

Alikis Kuznetsova

ИЗГОЙ

12+

Alikis Kuznetsova

Изгой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36975632

SelfPub; 2018

Аннотация

История изгоя-бунтарки, бросившей своё прошлое в огонь вместе со столицей Империи. Она была обречена скитаться вдали от цивилизации, пока не наткнулась на Великих Лордов – величайших существ Империи, которые могли стать для неё палачами, но стали друзьями в борьбе с демонами, желающими убить всё живое в Империи и в мире.

Изгой

Огонь... Всё в огне... Чёрный пепел затмил и без того мрачную ночь...

Пусть горит этот мир в огне! Но я не закончу начатое! Я начала это восстание, и я не могу просто так уйти из горящей столицы пока не добьюсь своего!

Я прыгала с одной горящей крыши на другую, подбираясь к главному зданию столицы, с которого и начался мой пожар. Когда я спрыгнула на площадь, чтобы подойти к императорским палатам, то меня сразу начали окружать солдаты. Глупцы! Вы даже не знаете кому служите!

Я выхватила свой меч и начала отбиваться от императорской стражи. Но... Одного я не углядела...

Острое лезвие пришлось на мой правый глаз... Кровь...

– Нет! – я очнулась от кошмара, который я сама создала своим восстанием...

Я уснула под деревом, далеко от какой-либо цивилизации... Я Изгой для этого мира и давно считаюсь погибшей в том пожаре, который и устроила. Моё имя запрещено произносить и писать, поскольку это считается причастием к моему восстанию против императора. Я вынуждена скитаться в поисках лучшего места, где я смогу спокойно провести остаток дней, поскольку вряд ли я смогу вновь явиться в столицу и заявить о себе.

Накинув капюшон, я потёрла шрам, который полностью

проходит через правую часть лица. Я чудом не потеряла зрение, но зрачок деформировался и теперь был похож на кошачий, но с неровными краями, а радужка приняла бирюзовый оттенок, хотя здоровый глаз серо-голубого цвета.

Встав и поправив плащ, который способен защитить меня от стрел и магии, я поплелась дальше в неизвестность, натягивая чёрный платок на лицо под самые глаза. В детстве я слышала историю о чудных землях, где нет чужих и чужого, где примут всех, кто придёт туда, где ждёт только радостная и спокойная жизнь. Но только никто не знает, где находится этот рай на земле... А те, кто туда попадали, больше не хотели возвращаться в этот мир. Многие считают это место просто легендой об утопии, но мне больше нечего не остаётся кроме как искать этот чудесный мир или быть приговорённой к смертной казни в случай, если я объявлюсь в каком-либо городе...

Я давно потеряла счёт дней в этих скитаниях по безжизненным землям, потому что там, где возможно жить – это земля империи. Но я в любую погоду иду в неизвестность, в поисках лучшего места... Когда-то я представляла это место полным зелени, добра и жизни, но сейчас я вижу только пустую тьму, поскольку я хочу только одного – покоя.

– Сколько можно идти по этому лесу? Или я вновь забрела в мёртвые земли? Нет, тут лес... Странно, не припоминаю, чтобы в империи были такие глухие леса, обычно где-нибудь да встретиться маленькая деревушка лесорубов или дом лес-

ничего, но я давно ничего не видела... – пробубнила я.

Вдруг из-за макушек деревьев показались чёрные башни замка... Вопрос снят... Но как я могла забрести сюда?

Этот замок принадлежит одному из Великих Лордов (если я не ошибаюсь, то это замок Некроманта). Они служат императору и для меня будет лучше не встречаться ни с одним из Лордов. Поскольку Великие Лорды самые мощные существа в империи и не только, к тому же они бессмертны.

Когда-то я восхищалась ими и хотела стать частью их "компании", но сейчас мы никто друг для друга, в лучшем случае.

– Мне нужно как можно быстрее уйти отсюда, пока меня не заметили... – подумала я и тут же прогремел взрыв в замке, который разнёс одну из стен... – Блин!

Кусок стены, вышибленный взрывом, полетел в мою сторону, но благодаря редкостному предчувствию я уже знала куда прилетит эта глыба и просто сделала пару шагов в сторону, чтобы меня не задело осколками.

Груда камней упала в паре метрах от меня, и я отчётливо видела, что кто-то пытался оттуда выбраться. Конечно по руке мертвецкого оттенка я уже знала кто это, но внутренняя доброта не могла позволить мне уйти, даже если это был Сам Великий Лорд Некромант.

– Это так вы гостей встречаете? – проямлила я, понимая, что сейчас могу ввязаться в серьёзную передрагу, но продолжая поднимать кусок каменной кладки, чтобы Некро-

мант мог вылезти из-под последствий какого-то неудачного эксперимента.

Некроманта зовут Визер, когда-то он был похож на обычного человека, но в результате неудачного эксперимента стал похож на мертвеца и в то же время обрёл бессмертие. У него мертвецкая кожа зеленоватого оттенка, волосы у него серые или почти чёрные, но имеются белеющие пряди (как он говорит, он был когда-то альбиносом), глаза чёрные с белой слегка светящейся радужкой и живым огоньком в зрачках. С виду он может выглядеть жутко, но в душе ещё тот добряк. Его родители умерли от эпидемии чумы, но старый некромант забрал мальчика к себе, поскольку духи говорили о его великих делах в будущем, и воспитал как собственного сына, но по большей части Визер некромант-самоучка. Лорд Некромант стал служить императору после того, как помог Эндеру (другой Великий Лорд) в "Войне Богов".

– Визер, ты в порядке?! – подбежали два других Великих Лорда... Они что все здесь собрались?!

– Я в порядке, – поднялся Визер, вправляя вывихнутую челюсть (им абсолютно всё равно на боль и увечья). Чёрт, лишь бы они не узнали меня...

– Я говорил тебе, что это была плохая идея! – сказал Эндер.

Эндер это человекоподобный дракон, Величайший Воин Империи и советник императора по военным делам. Он участвовал в подавлении восстаний, но во время моего пожа-

ра был за пределами столицы. Уж он то меня точно узнает... Эндер получил бессмертие в "Войне Богов" за свою неистощаемую отвагу и быстро стал советником императора.

– Я знаю, – отозвался Визер, стряхивая с одежды грязь.

– Кто это? – спросила Виктория.

Виктория – Хранительница всех Стихий. Её рождение было предсказано Звёздами и поэтому она родилась сразу бессмертной. Поскольку её родители-жрецы служили императору, то ей больше ничего не оставалось. Когда-то я была знакома с ней, поскольку она была частым посетителем имперской библиотеки, где работали мои родители. Она заметила меня, когда я ещё была маленькой девочкой: я играла с одним из двух осколков Камня Феникса, который хранился в нашей библиотеке. Почему-то кроме меня никто не мог "разговаривать" с этими осколками, но не суть важно. Во время Глобального пожара (тот пожар, который я устроила) Виктория находилась в столице.

– Никто, – робко ответила я, опуская голову, чтобы моё лицо не было заметно.

– Не скромничай, – ласково улыбнулась Виктория.

Вдруг я заметила озадаченный взгляд Эндера, который говорил: "Почему она кажется мне знакомой?". Я думаю он что-то подозревает. Спокойно, возможно они не узнают меня, нужно вести себя естественно.

– Простите, просто не каждый день можно увидеть Самых Великих Лордов, – ответила я, неловко улыбаясь.

– Ничего страшного, – Виктория поправила полы своего небесно-голубого платья.

– Я просто проходила мимо... – тихо сказала я.

– Мимо нас так просто не проходят, – сухо сказал Эндер, сгибая руку так, чтобы продемонстрировать мне лезвия вдоль локтевой кости.

– Я потерялась. С кем не бывает, – усмехнулась я, пытаюсь развеять обстановку.

– Ты путешественница? – спросила Хранительница Стихий, подходя ко мне ближе.

– Можно и так сказать, – я слегка потупила взгляд в сторону.

– Как тебя зовут? – спросил Эндер, сдерживая какое-то презрение.

– Не важно... Думаю мне лучше пойти дальше, чтобы не мешать вам...

– Ты не мешаешь нам, – улыбнулся Визер. – Нам интересно, что происходит в Империи.

– Ты хоть знаешь с кем разговариваешь?! – Эндер резко схватил меня за шею. Похоже он что-то вспомнил. – Ответь мне: Кто ты!

– Эндер, успокойся! – испугались Виктория и Визер.

– Хорошо, хорошо... – я вырвалась из хватки Великого Лорда, от сильного рывка у меня слетел капюшон.

Переведя дух и отступая от них на пару шагов, я продолжила. Если веселиться, то веселиться до конца!

– Меня зовут Аликис и я, скорее всего знакома вам, – я усмехнулась, смотря на их поражённые лица. – И вы, скорее всего, знаете, чем я "прославилась" (показала пальцами ка-вычки).

За моей спиной из земли начали вылезать слуги Визера, которые готовились схватить меня, но я спокойно стояла на месте, словно не знала об этом и лишь тянула момент.

– Что ж, думаю мне пара идти. Не буду беспокоить вас... – в моих руках появился маленький чёрный шарик.

– Схватить её! – скомандовал Визер.

– До свидания! – я кинула шарик себе под ноги, когда мертвецы почти дотянулись до меня, и начала появляться дымовая завеса.

Когда завеса рассеялась, меня уже не было на прежнем месте и только мертвецы пытались понять, как я от них улизнула, Великие Лорды стояли в ступоре.

– Где она?! – в ярости крикнул Эндер, будто кто-то мог ему ответить. Я же просто тихо ухмылялась, стоя на ветке дерева, на окраине поляны.

– Может мне ещё повеселиться раз уж начала? – подумала я, смотря как они пытались найти мои следы.

Эндер достал свой меч, обвитый фиолетовым пламенем, Визер призвал нескольких духов, которые пытались выследить меня, а Виктория готовила заклинания для поимки меня.

– Эй! Вы кого-то потеряли? – крикнула я, выходя на ветку,

где меня можно было увидеть. Великие Лорды с удивлением посмотрели на меня.

– Она совсем отбитая или издевается над нами? – рыкнул Эндер, поражённый тем, как я без какого-либо страха нарывалась на собственную смерть.

– Скажите кого вы ищите! Мне сверху тут лучше видно! – нагло продолжила я, охваченная азартом игры со смертью.

Вдруг Эндер пустил стрелу в меня из своего магического лука, но я сделала шаг в сторону, когда между мной и стрелой было около метра, и стрела благополучно вонзилась в дерево. Я не спешила злорадствовать, поскольку знала фишку этих стрел: стрела вынулась из дерева и полетела мне в спину, но я опять сделала шаг в сторону и схватила стрелу рукой, сжигая огненной магией (я маг-самоучка). Великий Лорд-Воин стал в ступоре, поражённый моим предчувствием.

– Ладно, я так понимаю, что вам нет до меня никакого дела, поэтому я пойду скитаться дальше, – я пожала плечами, теряя интерес просто стоять на месте, и спрыгнула с ветви на землю, начиная идти неспешным шагом дальше.

Но тут передо мной поднялась земляная стена и несколько мертвецов начали обходить меня сбоку. Я лишь усмехнулась, слыша шаги приближающихся Лордов, и, недолго думая, прыгнула на отвалившийся кусок породы, с которого я прыгнула на мертвеца и, оттолкнувшись, схватилась за верхнюю часть "стены", помогая себе забраться на верх при по-

мощи своей огненной магии. Я встала на самом верху и посмотрела на Лордов, которые думали, что сейчас заставят меня врасплох. Виктория резко опустила руку, которой подняла эту глыбу с помощи магии, и стена начала резко опускаться, но я успела спрыгнуть и, зацепившись за ветку дерева, сделала кувырок, оказываясь далеко впереди и оглядываясь на своих преследователей.

Я уже прекрасно чувствовала их ненависть ко мне и это только увеличивало мой азарт! Я быстро побежала вперёд, отбиваясь от слуг Визера и не рискуя попадать под удары Эндера (не хочу портить свой плащ).

Увлечённая этой беготнёй, я забыла смотреть под ноги и попала ногой в петлю, ловушка сработала, и я оказалась подвешенная верх ногами, но я только ждала пока Лорды подбегут ко мне, чтобы насладиться, возможно, последними минутами или секундами жизни.

– О нет! Незаконная охота помогла поймать самого опасного преступника! – издевательским тоном начала я, ухмыляясь. – Что же мне теперь делать?

– Я бы на твоём месте так не смеялся! – огрызнулся Эндер, хватая меня за голову и смотря мне в глаза. – Не долго ты, сволочь, бегала!

– И что же вы теперь будете делать? – спокойно спросила я. – Убьёте и принесёте мою голову на золотом блюде к императору? Или притащите в столицу для публичной казни? Хотя не отрицаю тот факт, что я опять сожгу город.

– Тебя бы следовало убить сразу, – сказал Визер, доставая свой кинжал.

– Так чего вы ждёте? – я развела руки в стороны. – Я перед вами беспомощна, убежать не могу, защититься тоже. В чём ваша проблема?

– Я смотрю кто-то играет со смертью, – Лорд-Воин поскрёб когтями по моей голове, но плащ защитил меня от острых когтей.

– Даже не знаю, кто это может быть? – задумалась я, продолжая нарываться.

– Заткнись! – Эндер оттолкнул мою голову и отошёл к остальным: – Есть разговор.

Они отвернулись от меня, начиная о чём-то перешёптываться. Я молча ухмыльнулась.

Правило номер 1: НИКОГДА, НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, НЕ ПОВОРАЧИВАЙТЕСЬ КО МНЕ СПИНОЙ! ОСОБЕННО если вы пытаетесь ПОЙМАТЬ МЕНЯ! И вы сейчас грубо нарушили это правило!

Из-под моего рукава появилось лезвие похожее на скрытый клинок, я подняла руку и выпустила кошку... Крюк зацепился за ветвь дерева, и я подтянулась, скидывая петлю с ноги, потом я села на прочной ветке и стала наблюдать за Великими Лордами сквозь листву. Они даже ничего не заметили и через минуту их встретил приятный или не очень сюрприз: вместо меня они увидели пустую качающуюся петлю браконьера, который установил ловушку для животных

на заповедных землях. И конечно это привело их в ярость!

– Визер, поднимай своих слуг, её нужно срочно найти! – крикнул Эндер. – Виктория, готовься отправить сообщение Императору за подмогой, нельзя чтобы эта тварь ушла!

– Хорошо, – ответили остальные и Визер начал ритуал по призыву адских гончих собак, а Виктория направилась обратно к замку.

Эндер дождался пока Некромант закончит и вместе с ним направился искать меня. Я уже не решилась попадаться им на глаза и быстро направилась подальше от замка и от Великих Лордов, перескакивая с дерева на дерево.

Я решила не ночевать, чтобы как можно быстрее покинуть землю Великого Лорда, ведь если императорская гвардия прибудет уже к вечеру, то они могут быстро меня нагнать. А мне не хочется, чтобы меня так просто схватили эти императорские псы.

Под утро я вышла к какой-то глухой просёлочной дороге, по которой давно никто не ходил. Я прошлась вдоль этой тропы и, найдя большое ветвистое дерево с густой кроной, забралась на него, желая отдохнуть часок другой, а то после всей этой беготни сил почти нет. Конечно я не теряла бдительность и время от времени проверяла обстановку, прислушиваясь к любому резкому звуку.

Но отдыхала я не долго... Через пару часов я услышала топот подкованных лошадей и звон доспех с мечами. Я сразу подняла голову и увидела гвардейцев с гербом империи на

груди, впереди на белоснежном коне скакал сам император, держа в руке второй осколок Камня Феникса. Как они меня выследили?! Но тут же я поняла, как: осколок камня почему-то подсвечивал мои следы огненным светом, и император просто следовал по моему пути...

Нужно скорее уходить! Я встала и хотела быстро уйти по деревьям, но когда гвардия приблизилась к моему дереву я почувствовала какую-то непонятную слабость, словно этот кристалл забирал из меня силы... Я попыталась прыгнуть, но не рассчитала силы и сорвалась, падая в кусты.

Я пыталась встать и начать бежать, но я еле поднялась на руках и тут же меня окружили воины, а Эндер соскочил со своего коня и схватил меня, заламывая мне руки за спину и вытаскивая из кустов. Император спустился с коня, держа оставшийся осколок Камня Феникса, и подошёл ко мне, при приближении этого камня я всё слабела... Да что этот камень делает со мной?!

– Не думал, что ты ещё жива, – начал император с неким злорадством. – Отлично ты инсценировала свою смерть. Но сейчас пришло моё время вершить суд!

– Надеюсь ты будешь решительнее своих Великих Лордов, а то им не хватило смелости сразу меня убить... – прохрипела я и Эндер сильнее заломил мне руки, причиняя сильную боль, но я лишь стиснула зубы.

– Наверное потому что я сам хочу разобраться с тобой, – ответил император, поднимая мою голову за подбородок и

смотря в глаза. – Всё же правду говорили, что ты теперь слепа на один глаз.

– Я не слепа, – спокойно ответила я, – Слепы те, кто тебе служат! Предатель народа!

– Да? А чем же я предал всех своих верных подданных? – спросил император, грубо отталкивая мою голову.

– Думаешь у той сделки с демонами, которую ты подписал кровью среди руин древней столицы Звёзд, не было свидетелей? – я подняла голову и заметила, как этот предатель вздрогнул от моих слов, а воины сначала удивлённо посмотрели на императора, а потом с ненавистью уставились на меня. – Я была всему свидетелем, я слышала каждое слово, видела каждое движение. Я прекрасно запомнила условия этой сделки, чтобы демоны подняли тебя чуть ли не до богов! Думаешь нормальный человек просто так спалил бы столицу из-за каких-то урезающих в правах реформах, если бы он не знал, что стоит за этими реформами!? Я прекрасно знаю, что ты хочешь отдать демонам души народа и на людской крови подняться до небес вместе с нечистью! Я всё прекрасно знаю!

– Да как ты смеешь так говорить про Святейшего Императора?! – воскликнул один из воинов и пустил стрелу мне в голову, но попал в плащ, который защитил меня.

– Какие же вы наивные! – усмехнулась я и Эндер ударил мне в спину.

Вдруг я резко вырвалась и ударила Великого Лорда по го-

лове локтём, потом я выхватила кристалл из рук предателя народа и со всей силы кинула о землю, поскольку я уже не могла терпеть как этот камень забирает мои силы. Тут же поляну озарила яркая вспышка и всех кроме меня откинуло от места, где разбился последний осколок Камня Феникса...

От лица Эндера

Аликис вырвалась из моей хватки и с силой ударила мне по голове, конечно мне не было больно, но от неожиданного удара я немного опешил. Она вырвала из рук Императора осколок Камня Феникса и разбила о землю...

Нас отбросило взрывной волной в сопровождении яркого света, а бунтарка просто упала на колени и не сдвинулась с места. Из мелких осколков поднялось пламя, которое приняло облик Феникса и вокруг них появилось непонятное защитное поле, из носящихся огненных духов, которые прозваны Вечным Огнём. Аликис подняла голову и Феникс склонился над ней, окутывая своими огненными крыльями...

– Привет, старый Друг, давно не виделись... – спокойно сказала Аликис, улыбаясь, и протянула руку к голове Вечной птицы.

Феникс сам коснулся её руки, вновь яркая вспышка и всё утихло... Когда я пришёл в себя от слепящего света, то увидел, что их не было на месте... Лишь тлеющие место, где разбился кристалл и всё... Что это сейчас, чёрт его дери, было?!

Император тоже поражённо стоял, но я заметил, что его

больше поразило то, что Аликис сказала про договор с демонами... Солдаты пошли ловить испуганных яркими вспышками лошадей, а я быстро оседлал своего верного коня, которому было всё равно на произошедшее, он со мной и не такое перенёс, и направился в замок к Визеру, где также находилась и Виктория. Они должны что-то знать об этих кристаллах.

Продолжаем от лица Эндера

Прошло несколько месяцев после того непонятного случая с этой бунтаркой Аликис. Ни Виктория, ни Визер, ни другие мудрецы не могли объяснить случившиеся, но об Аликис больше ничего не было слышно.

А тем временем на Империю начали нападать демоны, которые зверски убивали мирных жителей. И с каждым отступом войск под руководством Императора, которые сдавали поселения с невинными людьми, я начинал вспоминать слова этой бунтарки... Но Император пытался всё же сражаться с нечистью или он так наигрывает невинность? Ладно, нельзя слушать слова какой-то сумасшедшей, которая когда-то сожгла столицу.

Я с Визером и Викторией ехали на лошадях до подразделения войск, которые должны были сдерживать нападки демонов со стороны морей. Мы подъехали к перекрёстку, где стоял указатель с направлениями. На столбе этого указателя сидела чёрная взъерошенная ворона, которая проснулась от нашего приближения, птица ещё сильнее взъерошилась,

но продолжила сидеть на месте. Я приблизился к указателю, чтобы стереть с него грязь, из-за которой названия направлений не читались, и птица спрыгнула на табличку с названием небольшой деревушки недалеко от нас.

Ворона сначала посмотрела на меня левым глазом, а потом повернула голову и смотрела на меня правым глазом, через который проходил какой-то шрам. При этом птица стала красноречиво кого-то мне напоминать...

– Вам эта птица никого не напоминает? – спросила Вика, которая тоже обратила внимание на странную ворону.

Вдруг ворона взлетела и полетела вдоль дороги, ведущей к деревеньки. Я посмотрел ей в след и заметил, как в той стороне небо начало принимать кровавый цвет... О нет! Там открылся портал демонов! Я быстро направился по дороге к деревне, остальные за мной.

Когда мы прибыли к деревне то демоны уже атаковали невинных жителей, но я не видел здесь имперских воинов, только простые мужчины сражались с нечистью, давая женщинам с детьми убежать подальше от эпицентра. Мы не стали тянуть и сразу ринулись в бой.

Я подсказал к упавшему защитнику, которого готовился раздавить огромный демон, и вспорол этому демону брюхо.

– Помогите остальным уйти отсюда, мой конь поможет в этом, – скомандовал я, помогая мужику встать и отстреливаясь от подступающих демонов.

Мужчина был поражён, увидев меня, но решительно взял

узду моего коня и направился в деревню, сажая раненых на коня. Виктория и Визер тоже отдали своих коней, чтобы помочь людям быстрее уйти отсюда. Теперь начался полноценный бой!

Вдруг над моей головой пролетел огненный снаряд, хотя Виктория была справа от меня, отбивая подступающих демонов при помощи земляной магии. Я обернулся и увидел на крыше одного из домов фигуру в чёрном плаще, готовящую очередную огненный снаряд... За моей спиной прогремел взрыв от пущенного до этого снаряда, и я посмотрел туда, поражаясь как от одного удара полегло столько нечисти, хотя от ударов Вики демонов падало намного меньше. Фигура искусно спустилась по крышам домов и вскоре сражалась с нами наравне.

Огненный маг стремительно пробивался сквозь орду нечисти, и мы следовали за ним, когда неизвестный оказался почти у портала демонов, то те стали поспешно отступать поскольку эта фигура в плаще одна принесла им большие потери. Когда портал закрылся и небо посветлело, мы остановились, отходя от этого боя.

– Вы неплохо показали себя в бою, – сказал я, подходя к фигуре.

– Вы тоже, хотя это не удивительно, ведь вы Великие Лорды, – ответил знакомый голос, и я сразу насторожился, смотря как фигура оборачивается и скидывает капюшон, из-под которого появилось знакомое лицо со шрамом на всю пра-

вую часть лица.

– Что ты здесь делаешь?! – я резко схватил Аликис за горло.

– Помогаю вам, – она невинно пожала плечами и улыбнулась. – И в таких ситуациях нужно говорить "Спасибо".

– Ты знаешь, что происходит? – спросил Визер, который подошёл с Викторией к нам.

– Да.

– И что же? – сухо спросил я, не отпуская её.

– Солнышко светит, облачка плывут... – Аликис не смог закончить своё издевательство, поскольку я сильнее сжал её горло, рискуя её удушить. – От того, что вы меня убьёте ничего не изменится...

– Давай проверим? – спросил я, не ослабляя хватку.

– Эндер, подожди, – остановила меня Виктория. – Нам сейчас может быть полезна любая информация об этих демонах.

– Вот именно – информация, – ответил я, слегка ослабив хватку, поскольку бунтарка начитала удушливо кашлять. – А не эти шутки и бредни.

– Ну тогда я для вас бесполезна, поскольку всё, что я говорю, можно назвать бреднями, – Аликис пожала плечами, переставая хрипеть.

– Не спеши с выводами, может это и не бредни, – сказал Визер.

– Ну тогда, если вы действительно хотите послушать мои

бредни, то увидимся в полночь, – в руках Аликис появился чёрный шарик наподобие того, который она кинула, чтобы уйти от нас тогда. – Меня не надо икать, я сама вас найду, если вам действительно хочется знать.

Она кинула шарик себе под ноги и началась дымовая завеса, но я по-прежнему сжимал её горло и ждал, когда дым рассеется. Но когда это случилось, я увидел, что держал за горло Визера, который сам не понимал, как оказался в моей хватке. Я отпустил его и осмотрелся, но увидел лишь улетающую от нас чёрную птицу.

– Ушла, – рыкнул я и направился к деревне. Там нас встречали радостно, но слегка недоумённо.

– Это была та, кто устроила пожар в столице? – с дрожью в голосе спросил кто-то.

– Да, – ответил я и люди вздрогнули.

– Может нам отправить сообщение Императору об её появлении? – спросил глава деревни.

– Не надо, Император о ней уже знает. Лучше скажите, где стража, которая должна была защищать эту деревню от демонов? – спросил я.

– Так их всех вчера Император вызвал в столицу для помощи в обороне главного города и никого в замен не прислал... – ответил главный. – А тут эти твари полезли, словно знали, что наша деревушка беззащитна.

– Ясно, я обязательно разберусь в этом, – сказал я и потом свистнул, зовя своего коня.

Мой конь отозвался и пошёл ко мне, а за ним и скакуны Визера и Виктории. Я помог Вике сесть на её лошадь и потом мы направились к нашему гарнизону, но и там оказалось, что Император отозвал все войска в столицу, оставив "морскую" сторону без какой-либо защиты. Как-то странно всё это...

– Уже поздно, может остановимся на ночлег? – спросил Визер, когда мы ехали на лошадях по лесу.

– Да и наши лошадки устали, – поддержала Виктория, поглаживая морду своей лошади и слегка ослабляя узду.

– Можно, – я притормозил своего коня, смотря в небо. – Тем более скоро полночь, хотя я не знаю, как эта бунтарка "сама найдёт нас".

Я слез с коня и привязал его к дереву у реки, Визер помог Виктории слезть и тоже привязал коней недалеко от воды, чтобы они могли напиться. Вика собрала несколько сухих веточек и уже хотела разжечь костёр, как ветки сами вспыхнули, хотя магия Виктории даже близко не находилась.

– Я смотрю, вам действительно интересны мои слова, – сказала Аликис. Мы обернулись и увидели, как она держала окутанную огненной магией руку, которой подожгла костёр.

– Ты шла за нами? – настороженно спросил Некромант.

– Нет. Я шла своей дорогой, но тут вспомнила, что вы хотели со мной поговорить и пошла вам на встречу, – спокойно ответила она, без какой-либо издевательской ухмылки.

– С чего нам тебе верить? – сухо спросил я, не доверяя ей.

– Хотите верьте или нет, но тогда потеряется весь смысл

нашего разговора, – она скинула капюшон, садясь на сухом стволе недалеко от костра. – Но мне бы хотелось с вами о кое-чём договориться, а именно: Я буду честна с вами, а Вы будете честны со мной. Хорошо?

– Ладно, – я облокотился на ствол дерева. – Ты знаешь, что происходит? Только без этих твоих шуточек.

– Я сейчас шутить не намерена, раз уж у нас такой серьёзный разговор, – её неровный зрачок устало посмотрел на меня и потом начал смотреть в огонь. – Да, я знаю, что происходит. И как я говорила тогда: ваш император заключил сделку с демонами, чтобы он мог захватить весь мир и встать наравне с Богами... Я стала свидетелем невольно, но я не могла оставить это просто так, ведь император должен был заплатить демонам людскими душами, чтобы они вместе с императором могли свергнуть Богов и превратить этот мир в хаос, полный страданий и крови...

– Как же ты стала свидетелем? – обеспокоенно спросила Виктория, садясь недалеко от неё.

– Я гуляла ночью по руинам старой столицы Звёзд, поскольку ходили легенды, что некоторые символы на руинах видны и читаются только в особенные ночи. По древнему календарю Звёзд я расшифровала некоторые ночи и отправилась в разрушенную столицу Звёзд для изучения этих рун. Когда я выискивала древние символы на стенах, я увидела свет. Поначалу я думала, что это бродяги или подростки, а может и Звёздные Жрецы, и детское любопытство застави-

ло меня пойти туда и посмотреть, что происходит. Но когда я приблизилась, то я увидела императора, который составил какую-то пентаграмму, увенчанную чёрными свечами... Он дождался определённого момента и начал читать заклинание призыва. Я даже не хотела вслушиваться в слова этого призыва, поскольку понимала, что это что-то очень плохое, – Аликис вздохнула и, переведя дух, продолжила: – Когда он закончил, всё залилось кровавым светом, подобно тому, когда появляются эти твари, и открылся портал, из которого вышли какие-то матёрые демоны. "Вы готовы к нашему предложению?" – спросил один из демонов, доставая чёрную бумагу с кровавыми буквами и кинжал. "Я готов," – ответил этот предатель и тогда второй демон начал зачитывать условия договора. Когда он закончил, император принял кинжал и рассёк себе руку, потом он принял какое-то облезлое чёрное перо и подписал договор... Послышался дьявольский смех и всё исчезло...

– Так вот почему у Императора тогда рука была порезана, – вспомнил Визер, – Я так и знал, что нельзя так содрать ладонь от падения.

– И что было потом? – я не обратил внимания на Визера.

– Потом император куда-то ушёл, а я побоялась находиться в пределах этой древней столицы и сломя голову побежала домой, – ответила бунтарка, вздыхая. – Я побоялась рассказывать о случившемся, поскольку меня могли счесть за сумасшедшую или обвинить в измене императору. Един-

ственный, кому я рассказала это, был мой друг – Феникс.

– Феникс?! – удивился я с Некромантом.

– Да, – Аликис не выдала никаких эмоций.

– Я помню, как ты играла с одним из осколков, который хранился в Великой Библиотеке, – сказала Виктория, понимающе улыбаясь. – Захожу в библиотеку, а там голубоглазая девчонка играет с огненной птицей из кристалла. Честное слово, если бы я не видела это, то для меня этот кристалл был бы лишь обычным камнем огненно-красного цвета. Но всё же я не пойму почему ты так решилась на это восстание... У тебя семья: мать работает в Великой Библиотеке...

– У меня нет семьи... – глухо ответила Аликис, но Виктория этого, похоже, не услышала и продолжила, зато я с Визером отчётливо всё слышали и переглянулись, заметив, как бунтарка помрачнела.

– Отец – кузнец, мастер своего дела, брат... – Вика не успела закончить свою мысль...

– У меня нет семьи! – чуть ли не крича Аликис схватила Викторию за горло...

Наверное, мне показалось, но зрачки Аликис начали слегка светиться ярко-голубым свечением... Через пару секунд бунтарка отпустила Викторию и отсела в сторону, берясь за голову. Я заметил, как она начала дрожать.

– Простите... – сдавленно ответила она.

– Ничего страшного... – Вика попыталась её успокоить, но Аликис лишь отодвинулась. – Конечно это не хорошо

спрашивать, но почему у тебя нет семьи...?

– Мои родители отrekliсь от меня... Их заставили... В том числе и я заставила их сделать это... – прошептала Али-кис после угрюмой паузы... – После глобального пожара им могла грозить казнь или такое же изгнание... Я не могла ими так рисковать. Да и после пожара были нужны люди для восстановления столицы, поэтому им ничего не грозило после отказа от меня...

– Но почему они были должны отказаться от тебя? – неловко спросил Визер.

– Потому что они несли за меня ответственность. – Али-кис подняла глаза, утирая щёку, и горько усмехнулась. – Я младше, чем могу показаться на первый взгляд. Тем более скажите мне: скольких людей я убила? Сколько людей я решила родных и близких? Сколько стало калек от ожогов? Сколько книг в Великой Библиотеке я спалила? Скольких людей я решила самого ценного? А? Сколько бед я принесла, за которые я заслуженно считаюсь Изгоем?

Наступила неловкая тишина и бунтарка опустила голову, накидывая капюшон. Мы задумались над её вопросом...

– Нисколько, – ответил я и Аликис удивлённо подняла голову. – Ты не убила ни одного человека... Да и ожоги были не сильными и не у всех. И не одна книга даже не обуглилась и не поцарапалась от обрушения крыши. И самые ценные вещи, которые были у людей, не пострадали. Ты всего лишь сожгла ветхие дома, которые и без того собирались снести, а

другие можно было восстановить. Ты только показала своим восстанием недовольство народа и в тоже время ты хотела защитить людей от пришествия демонов.

– Да? – бунтарка поражённо улыбнулась, но быстро заменила улыбку грустью. – Но всё равно... Я не смогла сделать то, чего хотела... Я лишь оттянула начало "платы" за всемогущество.

– Но ты пыталась. – улыбнулся Некромант.

– Не надо меня жалеть, – сухо сказала Аликис. – Ещё недавно я была для вас злейшим врагом, а мой бунт – бессмысленным поджогом. Меня нельзя хвалить за то, что я боролась с тем, о чём никто больше не знал. Ладно, думаю я вам хоть как-то прояснила ситуацию, поэтому я могу идти.

– Куда? – спросил я.

– Скататься дальше... – Аликис встала, поправляя плащ. – В поисках Легендарной Утопии, поскольку мне больше ничего не остаётся.

Я хотел остановить её, но она превратилась в ворону и улетела, скрываясь во мраке ночи. Мы поражённо продолжили смотреть ей в след и потом, не менее поражённо, переглянулись. Как ей далось освоить магию превращений?!

Под утро мы двинулись дальше к другому гарнизону, но костёр, зажжённый Аликис, горел всю ночь и не сразу потух от воды и земли. Какая-то у неё всё же странная эта огненная магия.

Ближе к полудню мы прибыли к другому гарнизону. Но

там оказалось, что Император успел издать какой-то закон, по которому абсолютно все войска подчинялись ему одному (Император даже причислил себе мою дружину) и только он мог назначать командующих, а я в списках командующих почему-то не значился, хотя я имею высший военный чин и мне тоже должны подчиняться все войска.

Меня это уже начинало бесить: Император намеренно запрещает войскам воевать с демонами. Он отводит воинов из горячих точек, нанимает угодных ему воевод, которые вместо боя будут "тактически" отступать, оставляет беззащитное население на растерзание демонам. Это уже ни в какие рамки не лезет!

У меня больше не было терпения, и я сразу направился в столицу, чтобы Император сам объяснил мне, что он намеривается таким образом получить. Визер и Виктория направились со мной, хотя я отпустил их в принадлежащие им владения: они тоже хотели поговорить с этим отступающим трусом.

Ближе к вечеру следующего дня мы прибыли в столицу, но оказалось, что Императора там не было, он был на каком-то фронте, и принять он нас не мог. Я уже ели сдерживал свою ярость, а Виктория с Визером пытались меня остудить, но это не сильно помогало. Я всё больше начинал верить словам Аликис, и император всё больше терялся в моих глазах.

Когда мы проходили мимо Великой Библиотеки, я остановился и задумался, пытаюсь понять, что за мысль застави-

ла меня остановиться здесь. Я осмотрел стены библиотеки и новую крышу, сделанную из черепицы, чтобы при очередном пожаре она не загорелась.

– Что такое, Эндер? – устало спросила Виктория, которой уже надоели все эти скачки.

– Её мать до сих пор здесь работает? – спросил я, продолжая пытаться понять, свою моментную мысль.

– Чья мать? – не поняла Вика, но потом до неё дошло: – Да, да, как минимум неделю назад она точно здесь работала, а что?

– Хорошо, – я соскочил с коня и привязал его к лошадиной стойке. Остальные непонимающе посмотрели на меня, но сделали тоже самое.

– Что ты задумал? – спросил Визер.

– Я хочу узнать поподробнее что-то про неё и про её магию, – ответил я, входя внутрь.

В библиотеке никого не было, лишь женщина стояла за регистрационной стойкой и где-то вдали слышалось гromыхание вёдер и недовольное ворчание уборщицы. Женщина перебирала бумаги и не заметила, как мы вошли.

– Простите мы закрываемся... – спокойно сказала библиотекарша, поднимая глаза на нас, но тут же остановилась. Её лицо имело много сходных черт с Аликис, скажу больше, Аликис почти полностью похожа на свою мать. – Великие Лорды, приношу свои извинения, что вам угодно?

– Я хотел бы поговорить с вами о вашей дочери... – отве-

тил я, но тут же заметил, как она показала жестом "молчать" и я притих, вспоминая, что упоминать Аликис – запрещено. Но в тоже время на лице библиотекарши появилось серьёзное удивление, с непонятной палитрой чувств: то ли с радостью, то ли испугом.

– Что вас интересует? – тихо поинтересовалась она, осматриваясь по сторонам. – Пройдёмте за мной...

Мы пошли за матерью Аликис, и она привела нас в свой домик, возле Великой Библиотеки. Дом был небольшой, но уютный. Там были уже отец и сын, которые с удивлением встретили нас. Мать быстро направилась в какую-то комнатку, по пути я заметил далёкую заколоченную дверь к которой давно уже не подходили. Библиотекарша закрыла дверь на замок и зашторила окна.

– Что она натворила? – обеспокоенно спросила мать Аликис.

– Вы знаете, что Аликис жива? – удивился Визер, тому что мать бунтарки не начала с вопроса жива ли её дочь.

– Да... – сдавленно ответила она. – Я видела, как на неё упала обрушившаяся крыша и думала, что больше её никогда не увижу... Но на следующее утро она (мать почему-то побаивалась произносить имя дочери) пришла к нам и просила отречься от неё, потому что она не хотела, чтобы вся ответственность легла на нас...

На её глазах появились слёзы, и Виктория сразу попыталась её утешить (такая Виктория у нас понимающая). Через

некоторое время мать Аликис спросила:

– Так что случилось, что вы пришли узнавать про неё...?

– Началось с того, что мы встретили её... – понимающе улыбнулся Визер, но я рыкнул на него.

– Она в порядке? – оживилась библиотечарша.

– Судя по тому, как она от нас ловко ускакала и как она боролась с демонами – она в полнейшем порядке, – ответил я и потом спросил: – Кстати говоря о том, как она боролась с демонами. Я хотел вас спросить: знаете ли вы что-нибудь про её магические способности? Потому что её атаки были сильнее наших.

– Всё что я знаю про её огненную магию, это то, что её огонь может гореть вечно... Или по крайней мере, очень долго... Поговаривают, что факелы, зажжённые при её пожаре, горят до сих пор в подземельях... – мать бунтарки призадумалась. – Она умела обращаться и с несколькими другими магиями, но кроме огня я уже их не припомню. Хотя подождите-подождите, я где-то сохранила её записи о магиях...

Библиотечарь стала перебирать бумаги на столе, потом достала плотную толстую и пыльную книгу, быстро перебирая страницы. С одной из страниц выпал листок, который я подобрал, на нём был написан какой-то перечень магий.

– Это? – спросил я, протягивая лист.

– Да, это, – мать разложила бумагу и быстро просмотрела запись, написанную весьма разборчивым подчерком. – Лечение – изучено, вода – в процессе, воздух – начинаю, зем-

ля – начинаю, растения и животные – оттачивание навыков, превращения – даётся с трудом. Дальше идут алхимия и механика, но у неё с этим проблем никогда не было, хотя она всему училась сама. Но... Вы, скорее всего, хотите её поймать и сдать Императору, не так ли...?

– Нет, – спокойно ответил я. – Пока мы с ней союзники, если так можно сказать. Мне просто интересно узнать про её огненную магию – ничего подобного я не видал.

– Правда? – Удивилась библиотекарьша и облегчённо вздохнула, что мы не хотим убить Аликис, – Честно говоря её магия действительно особенная, поскольку сколько я не искала, я не смогла найти ни одного упоминания о том, чтобы кто-то владел подобной магией. Но я нашла, что такой неиссякаемый огонь называется Вечным Огнем, и вы как воин знаете, чем он ценится.

– Ценятся Духи, а не сам огонь, – поправил я (если вам удастся поймать Духа Вечного Огня или подружиться с ним, то он может даровать вам вторую жизнь, поэтому он ценится у воинов, так как могут воскресить своего хозяина в бою, но только один раз, дальше он погибает или освобождается). – Я видел этих духов, когда Аликис уничтожила второй осколок Камня Феникса, и я также видел самого Феникса.

– Она смогла освободить Феникса? – удивилась мать бунтарки.

– Не знаю, освободила или нет, но почему она назвала Феникса своим другом?

– Она с детства играла с Фениксом из осколка, который хранился в Великой Библиотеке, до того, как она его уничтожила, – Вздохнула библиотекарьша. – Помню, впервые принесла её в библиотеку и посадила на коврик у кристалла пока сама отошла по делам, возвращаюсь и вижу, как Феникс сам к ней ласкается. Сначала я перепугалась и отдернула её от камня, Феникс испугался и спрятался в кристалле, но А... она сама тянулась и звала Огненную птицу. Тогда я опустила её на коврик и стала смотреть, что будет: Феникс вновь появился и начал играть с ребёнком, не причиняя ей какого-либо вреда, Феникс даже старался защищать её. С тех пор они жили не разлей вода: она прекрасно понимала Феникса и разговаривала с ним, и скорее всего он научил её этой магии...

Мать Аликис грустно вздохнула и прошептала:

– Аликис, за что ты так...? Почему ты пошла на это...? Ты же знала, что ничем хорошим это не кончится... Аликис, почему? – она вновь заплакала и отвернулась...

– Аликис знала, что делает и зачем это делает, – я взял маму Аликис за плечо. – Она не рассказала это вам, потому что беспокоилась о вас.

– Она вам это сказала...? – поражённо спросила мать.

– Да, – подтвердила Виктория с Визером.

– Тогда можете передать ей, что мы до сих пор её любим и ждём? – попросила библиотекарьша, слегка улыбаясь.

– Хорошо, – согласился я.

– Спасибо... У вас есть ещё какие-нибудь вопросы?

– Нет, – ответил я и тогда мать Аликис открыла дверь и проводила до выхода.

Библиотекарьша предлагала нам переночевать, раз мы ждали Императора, но мы вежливо отказались, но зато я узнал, что та заколоченная дверь – это комната Аликис. Я забрал наших коней и вновь предложил Виктории и Некроманту отправиться по своим владениям, но они вновь отказались, поэтому ночь мы провели в наших домах при Императорском дворце. Я дождусь этого "тактика", чтобы он мне объяснил зачем ему столько людской крови.

– Пожалуйста, подождите! Император занят бумагами... – попытался остановить меня один из слуг, когда я шёл к тронному залу, но я оттолкнул его.

– Мне всё равно, у меня есть очень важный разговор к императору, – огрызнулся я, входя в просторный зал, где на троне Император без какого-либо интереса просто перелистывал какие-то бумаги. – Вот так вы заняты спасением Империи?

– Ох, Эндер! – засуетился Император, подбирая стопку бумаг, чтобы казалось, что он занимался чем-то важным, но я уже видел, что этот трус просто так сидел без дела. – Что тебя привело сюда? Ты разве не должен был быть на "морском" фронту?

– Меня привела сюда ваша безответственность! А "морского" фронта нет, потому что вы всех войск отозвали от-

туда, оставив население без защиты! – начал я, сдерживая ненависть, но уже показывая гнев. – Вы убрали защиту из деревень и не прислали новую, а там как раз начали появляться демоны, словно знали, что вы оставили своих верных подданных без покровительства! Вы ставите на главные военные посты трусов, которые будут отступать, сдавая города и сёла с людьми этим тварям! Вы просто отдаёте людей на съедение демонам! И как вы собираетесь мне объяснить такую "тактику"?!

– Подожди, не горячись... – испугался император, пытаюсь придумать оправдание, хотя я красноречиво намекнул, что знаю про этот дьявольский договор. – Это вынужденная мера, чтобы защитить столицу...

– Значит так? – удивился я. – Да если бы вы защищали столицу, то вы бы не оставили "морской" фронт без защиты! Иначе демонам открыта прямая дорога к столице и тут даже самые сильные заставы их не сдержат. И защита не означает проливать бессмысленную кровь, когда население можно было заблаговременно эвакуировать, раз войска тоже отступают! Вы просто хотите, чтобы демоны убивали людей! Не для того я в "Войне Богов" воевал, чтобы сейчас отдавать людские души демонам!

Я развернулся и быстро вышел из дворца. Сил нет находиться рядом с этим предателем! Хорошо, раз он не хочет воевать, то воевать буду я!

Когда я вышел, я увидел ещё один отозванный полк, во

главе которого был осторожный, но здравомыслящий воевода. Похоже император назначил его за его осторожность.

– И вы тоже сдались?! – удивился я, зная, что Вильгем (воевода), даже со своей осторожностью, никогда не допустит бессмысленное отступление и кровопролитие.

– Нам был отдан приказ... – воевода протянул какой-то листок, который я сначала оттолкнул, думая, что это приказ, но Вильгем настойчиво вложил мне этот лист в руку. – Император просто сдаёт земли с людьми на растерзание демонам *шёпотом*... Вы знаете, я просто так не уйду с фронтов в тыл. Поэтому отдайте мне только приказ, и я буду на вашей стороне, невзирая на этот бессмысленный закон с назначением воевод. Со мной будут и другие воеводы, кроме этих императорских подлиз. Так что мы ждём ваш приказ.

– Хорошо, – я облегчённо вздохнул, понимая, что остальные воины не хотят просто так подчиняться императору, который отдаёт людские души демонам, за право быть Богом. – Ждите моих распоряжений, скоро мы сами будем воевать, раз этот трус не умеет.

Я направился к другим Великим Лордам, которые тоже были готовы защищать Империю, и вскоре мы со всеми стянутыми сюда войсками двинулись на фронты. И мы уже не будем подчиняться этому предателю.

От моего лица

Я шла по безжизненным уступам скал в "горной" части империи. Только ветер завывал меж прикрытых лишайни-

ком скал, изредка доносилось злобное бурление реки и звон кирок о камень, поскольку здесь находятся шахты. Я просто шла неведомо куда, как обычно... Ни чувств, ни эмоций, только простое желание обрести покой...

Вдруг я услышала крик и увидела, как над местом, откуда доносился звук усердных ударов кирок, начало краснеть небо. Я сразу превратилась в ворону и полетела к месту событий. Я не могу так просто бросить людей в беде, даже если для остальных я Изгой.

Когда я прибыла на место, то рабочие пытались отбиваться от демонов тем, что только попадалось под руку. Охраны здесь не было, хотя на этой шахте работали мятежники, которые также, как и я, выступили против реформ императора. Если бы меня поймали, но не казнили и не отправили в тюрьму, то я бы работала на подобных шахтах.

Демоны появились здесь, чтобы уничтожить одну из главных шахт Империи, но мой огонь заставил их отступить. Почему-то все демоны не переносили мою огненную магию и в скором времени эта нечисть убежала сломя голову в свой портал. Когда всё стихло, я осмотрелась и увидела, как шахтёры, спасающиеся в шахтах, потихоньку вылезали и начинали благодарить меня. Они знали, кто я такая, но для них я была символом свободы, и они были готовы поддержать меня во всём за то, что я их спасла. Но я отказалась от каких-либо почестей и отпустила "коллег" по восстанию на свободу, а сама пошла дальше в поисках Утопии из легенд.

Вскоре я вышла на пышную зелёную долину спокойной реки, которая потеряла своё буйство в горах и теперь готова спокойно течь по равнинам. Обычно тут пасут животных, но похоже их то ли не выводили, то ли уже загнали. Я прошла по тропинке и подошла к реке, в округе никого не было, лишь изредка парил одинокий орёл, который высматривал свою добычу.

Скинув плащ, я умылась и попила холодной воды, жажда просто замучила от этого долгого пути. Вдруг рядом сел тот самый орёл и тоже начал пить. Он сел близко ко мне и не на меня, он просто сел рядом, будто знал, что я ему не наврежу. Птица была красивая и величавая, но старая. Интересно сколько лет он хранит эту долину?

– Как ты думаешь долго ли нам жить осталось? – спросила я, когда орёл поднял голову и тоже рассматривал меня. Орёл не ответил, только вспушился и взлетел, крикнув что-то. – Ты о жизни думаешь, молодец (я неловко улыбнулась)... Только у меня жизни нет, чтобы о ней думать...

Я продолжила сидеть на скалистом берегу реки и наслаждаться красотой этой тихой долины. Будь моя воля, я бы поселилась здесь, но это тоже имперские земли и с них меня быстро сгонят, поэтому я могу лишь отдохнуть здесь после этой долгой и нудной дорогой и подготовиться к более долгому пути, что предстоит мне...

Через некоторое время я услышала цоканье копыт, но не обращала на это внимания, думая, что это пастухи вывели

стадо. Когда скакуны были недалеко от меня, я услышала:

– Эй! Странник! Не подскажешь нам, как добраться до шахт? – спросила Виктория.

– Вверх по реке и свернуть к ущелью, а там дальше сами увидите, – ответила я, подтягивая свой плащ поближе. – Правда вы там никого не найдёте уже.

– О, Аликис! – Виктория подскакала ко мне. – Мы тебя, как раз, хотели найти. И почему мы никого не найдём в шахтах?

– На главную шахту напали демоны... – хотела ответить я.

– Какой ужас! Мы опоздали! – испугалась Вика.

– Никто не погиб, – спокойно сказала я, накидывая плащ. – Я оказалась рядом и помогла им отбиться, а потом отпустила шахтёров, а они пошли дальше шахты освобождать.

– Слава Богам! – успокоилась Виктория. – Аликис, пойдём с нами.

– Куда, зачем и почему? – я опустила голову, не желая покидать это место.

– Ты можешь нам помочь в борьбе с этими демонами.

– Думаете такая бесполезная девчонка, как я, может помочь вам, Великим Лордам? – вздохнула я и накинула капюшон, потупив взгляд в сторону.

– Аликис, ты не бесполезна. Твоя магия очень сильная и ты можешь нам помочь, – Виктория начала меня утешать.

– Для вас, Великих Лордов, действительно нет границ, –

усмехнулась я. – Мало того, что вы меня спокойно называете по имени, то вы ещё хотите со мной сотрудничать.

– Я серьёзно, нам нужно защитить Империю от этих демонов. А твоя огненная магия сильнее наших и лучше справляется с этими бесами.

– Думаете? – я встала и отряхнулась.

– Да, – оживилась Хранительница Стихий.

– Тогда мне всё равно, – усмехнулась я и направилась к каменной переправе через реку.

– Аликис! – Виктория встала у меня на пути. – Тебе действительно приятно скитаться изгоем?

– А что мне ещё делать? – огрызнулась я. – Я уже приняла себя как Изгоя и мне больше ничего не остаётся, как скитаться.

– Мы разговаривали с твоими родителями, и они просили передать тебе, что они до сих пор тебя любят и ждут. Так почему ты не хочешь вернуться? Почему ты не хочешь, чтобы тебя перестали считать изгоем?

Упоминание о моих родителях и то, что Великие Лорды с ними разговаривали, заставило меня вздрогнуть. Я обеспокоенно посмотрела Виктории в глаза и поняла, что она говорит правду.

– Аликис, мы воюем против тех, от кого ты пыталась защитить людей... – с последней надеждой уговорить меня произнесла Вика. – И ты явно хочешь закончить начатое, не так ли?

– Хорошо... – сдалась я, – Даже если я умру, это будет лучше, чем сгнить в скитаниях.

– Не говори так, – Виктория прыгнула с коня и обняла меня. – Ты способна на большее.

– Умереть ещё более глупой смертью? – усмехнулась я.

Хранительница Стихий отпустила меня, мягко улыбаясь.

– Давай, садись, – сказала Виктория, заскакивая на своего коня и похлопывая его по спине, указывая куда мне сесть.

– Я сама, – ответила я, не желая нагружать своим весом лошадь.

– Но мне бы хотелось, чтобы ты была в поле зрения, а не в небе...

– Бойтесь, что я убегу? – вновь усмехнулась я.

– Да.

– Хорошо, как скажите, – Я приняла облик волка и стала ждать пока все отойдут от удивления, и мы двинемся куда Великому Лорду нужно.

– Виктория, что случилось? – спросил Эндер, когда мы подошли к ним пока он что-то обсуждал с Визером. – И что это за собака?

– Это был волк, – поправила я его, принимая человеческий облик и чувствуя их удивление. – А вот теперь перед вами собака (я сделала логическое ударение на слово "собака" и жестом указала на себя).

– Аликис, пожалуйста, скажи в каких животных ты ещё можешь превращаться, – попросил Некромант, – Чтобы я

знал какое животное со шрамом на глазу ты, а какое – нет.

– Оставлю эту информацию для сюрприза, – усмехнулась я.

– Виктория, где ты её нашла? – спросил Эндер, подходя на своём коне к Вике.

– Спросила дорогу до шахт, – ответила Виктория.

– А почему вернулись? – поинтересовался Некромант.

– В шахтах никого нет, – ответила я, облокотившись на дерево и оглядывая часть армии, что была здесь.

– Вы опоздали? – обеспокоенно спросил Эндер.

– Там никого нет, как сказала Аликис, – ответила Хранительница Стихий.

– Я отпустила шахтёров, раз ваш император даже о них не заботится, – я безразлично добавила.

– Да, мы видели группу шахтёров, которые говорили, что ты их отпустила, – задумался Эндер. – Даже несмотря на то, что там были мятежники я их тоже отпустил.

– Там были демоны? – спросил Визер.

– Угу, – я кивнула. – Они собирались напасть на главную шахту.

– И тут героически появилась ты и всех спасла, – улыбнулась Виктория.

– Не так уж и героически, – буркнула я, смотря в сторону. – И вообще я не герой, я – Изгой.

– Ладно, – Эндер не обратил на меня внимания и обратился к воинам: – Раз шахты пусты, то нам остаётся держать

оборону по горной линии, чтобы демоны не прорвались в глубь. Энсон (один из воевод), назначаю вас ответственным за этот фронт.

– Так точно, – Энсон отдал честь и жестом показал войску построится и быть готовым к занятию позиций.

– А мы должны проверить Каменные Храмы и убедиться, что монахи в безопасности. Аликис, идёшь с нами.

– Какие есть пожелания насчёт моего присутствия? – усмехнулась я, сгибая руку с магией превращения.

– Хотелось бы, чтобы ты была в поле зрения, но лучше прикрывай с воздуха, – вздохнул Великий Лорд Воин, уже жалея, что дал мне возможность "свободного полёта".

– Хорошо, – я приняла облик вороны.

– Пока будешь со мной, – Эндер протянул руку в мою сторону, и я села на его плотную перчатку.

Некоторую часть пути мы прошли на лошадях, потом, когда тропы стали слишком узкими для животных, Великие Лорды привязали своих скакунов в месте, которое как будто было предназначено для путников с лошадьми, а я пустилась с неба наблюдать за обстановкой.

С высоты птичьего полёта открывалась невероятная красота этих гор и на вершине горы виднелись каменные храмы, отличающиеся от макушек гор своим изяществом, Лорды пока не могли видеть это изящество каменных кружев храма из-за крутых уступов горы. И как люди только построили такое великое строение в таких свирепых условиях, да

ещё чтобы это стояло уже которую сотню лет?

Изредка я садилась на уступе выше Великих Лордов и ждала пока они поднимутся, потому что мне не составляло труда добраться до храмов в полёте, а они шли пешком. Хотя Эндер, как дракон, тоже мог летать, но Виктория и Визер такой способностью не отличаются.

Когда Великие Лорды преодолели последний уступ и вышли на прямую дорожку к Каменным Храмам, я села рядом с ними и приняла человеческий облик.

– Как видок? – спросила я, осматривая всё это горное величие.

– Пожалуйста не надо... – Виктория посмотрела на горы и сразу отвернулась, а Визер взял её за руку.

– Бойтесь высоты? – понимающе спросила я, вставая на краю обрыва.

– Да... И пожалуйста, отойди от края, мне ещё за тебя страшно... – неловко ответила Вика.

– Хорошо, – я не стала щекотать ей нервы и улыбнулась, отходя от края.

– А я смотрю, что для тебя страхов нет, – буркнул Эндер, осматривая этот пейзаж.

– Есть, страхи есть у всех, – ответила я, срывая с куста гроздь ягод. – Но для меня они не особо принципиальны, потому что мне уже бояться нечего.

– Что ты делаешь?! – Виктория выбила ягоды из моих рук, когда я попыталась съесть одну. – Это же ядовитые ягоды!

– И что? – я невозмутимо сорвала ещё гроздь и сразу закинула несколько ягод в рот. – Вам-то какое до меня дело?

– Ты самоубиться пытаешься? – Эндер грозно схватил меня за руку.

– Да, – я пожала плечами. – Жаль, что с моим иммунитетом к ядам эти попытки бесполезны.

Я выплюнула круглые косточки и съела ещё пару ягод, смотря на поражённых Великих Лордов. В который раз они на меня так смотрят, словно не живут уже несколько сотен лет и не видели ничего подобного.

– Хотите? – спросила я, протягивая им ягоды. – Они сладкие.

– Ты и нас отравить пытаешься? – насторожился Некромант.

– Вы же бессмертные. Вам-то чего бояться?

– Может мы и бессмертные, но ходить с отравлением не хочется, – прорычал Эндер.

– Как хотите, мне больше достанется, – я вновь пожала плечами и сорвала ещё ягод.

– На здоровье, – сказал себе под нос Визер.

– Спасибо, – ответила я и тут в моей голове появилась "отличная" мысль: – О нет, мне кажется плохо... *Смех* (Не смогла удержаться)

Великие Лорды сначала перепугались, но, услышав мой смех, поняли, что я пыталась подшутить над ними. Эндер сразу недовольно схватил меня за горло.

– Интересно, чем же я так заслужила ваше внимание и вашу "заботу"? – спросила я с ухмылкой, нагло глядя Воину в глаза. – Вас же никто не заставляет тащить меня с собой.

– Боюсь, ты рискуешь потерять эту "заботу", – прорычал Эндер, отталкивая меня.

Я пожала плечами и пошла дальше. Визер и Виктория неодобрительно посмотрели на меня, но я ответила им безразличным взглядом. Мы уже почти подошли к Каменным Храмам и там нас уже встречали старцы.

– Приветствуем Вас, Великие Лорды! Что привело Вас к нам? – спросил монах в белом балахоне, в то время как остальные были в коричневых.

– Учитель? – я встала на колено перед монахом в белом, склоняя голову.

– Что это за знакомый милый голосок? Не уж-то моя птичка? – Учитель поднял мою голову. – Аликис, сколько лет прошло? И что с тобой случилось, Дитя Огня?

– Ничего страшного... – я поднялась, одёргивая капюшон, чтобы он закрывал правую часть лица.

– Аликис, ты же, вроде, самоучка, не так ли? – спросила Виктория.

– О, Аликис умная девочка! – Учитель поцеловал руку Виктории. – Она сама всему училась. Я лишь смотрел, чтобы она не научилась злу, чтобы её душа всё также горела чистым огнём. И я смотрю, ты исполнила свою мечту быть среди Великих Лордов.

– Нет... – я почесала в затылке, отводя взгляд в сторону и чувствуя удивленные взгляды Великих Лордов. – Мы сейчас просто союзники.

– Так что же случилось, что вы здесь? – спросил Учитель у Лордов.

– Мы хотели убедиться, что вы в безопасности, – ответил Эндер, прекращая коситься на меня.

– Не беспокойтесь, наш Храм защищён от этих демонов.

– Вам подмога не нужна для защиты? – предложил Некромант.

– Нет, спасибо. Мы сами справляемся, поэтому лучше помогите другим, – вежливо отказались монахи.

– Хорошо, – улыбнулись Великие Лорды.

– Не хотите ли вы отдохнуть после долгой дороги к нам? – спросил Учитель.

– Можно, – ответила Виктория, переглянувшись с остальными.

Я хотела подождать их снаружи, но Учитель взял меня за руку и повёл в храм.

– Так что же с тобой случилось, птичка моя? – спросил Учитель, снимая с меня капюшон, когда мы сели в тихом уголке храма, пока Великих Лордов встречали со всеми почестями.

– Не думаю, что это важно... – я опустила голову, отворачиваясь к окну.

– Если ты не хочешь, чтобы кто-то другой знал о том, как

ты получила этот шрам, то я никому не расскажу. Ты же знаешь, что можешь доверить мне любые секреты, – Учитель ласково погладил меня по голове, и я улыбнулась.

– Хорошо... – я сдалась. – Я получила этот шрам в бою...

– Ну я же говорил тебе быть поосторожнее с оружием...
– вздохнул монах. – И что же это за бой был?

– Вы слышали о Глобальном пожаре в столице? – спросила я.

– Припоминаю что-то... Слышал, что какая-то мятежница подожгла Императорский замок и огонь распространился по всей столице, – задумался он. – Ещё слышал, что мятежница погибла в пожаре, а упоминать её запрещено... Так к чему это ты?

– Я эта мятежница, – с горькой ухмылкой ответила я. – И шрам я получила незадолго до того, как начала считаться погибшей...

– Не может быть! Я бы в жизни не поверил, что ты способна на такое! – Учитель взял меня за плечи, желая, чтобы я шутила, но я лишь грустно посмотрела ему в глаза. – Почему ты это сделала?...

– Потому что император предатель, – твёрдо сказала я.

– Почему...?

– Потому что он подписал договор с демонами, чтобы они сделали его Богом, – подошёл к нам Эндер, который услышал наш разговор. – А в обмен он должен отдать демонам людские души. Мы выступили против императора, когда он

начал отводить войска от фронтов, оставляя людей на съедение этим тварям. И если бы не Аликис, то мы бы понятия не имели об этом договоре.

– Это правда? – спросил монах у меня. Я лишь молча кивнула и с удивлением заглянула Великому Лорду в глаза. Почему он заступается за меня (если это так можно назвать)? – Значит дело плохо... И как же теперь быть? Ведь как я слышал, эти демоны наступают со всех фронтов и их порталы открываются повсюду.

– Не повсюду, – Эндер сел рядом со мной... – Порталы открываются на фронтах и захваченных ими территориях. Я полагаю, что порталы открываются там, где демоны пролили кровь людей.

– И как же их победить? – спросил Учитель.

– Честно говоря, не знаю... – вздохнул Эндер. – Но мы нашли их слабое место: Аликис (указал на меня, я же удивленно посмотрела на него, ожидая разъяснений этой мысли). Её огненная магия очень сильно бьёт по демонам, и я думаю, что они не переносят Вечный Огонь. Но поскольку не существует каких-либо упоминаний о тех, кто владел подобной магией, а поймать Духов Вечного Огня не так уж просто, то Аликис единственная, кто может помочь.

Я потупила взгляд в сторону, опуская голову. Учитель и Эндер посмотрели на меня озабоченно и переглянулись между собой.

– Что не так, пташка моя? – Учитель ласково поднял мою

голову за подбородок. – Что печалит тебя?

– Ничего... – я вздохнула и потом посмотрела ему в глаза. – Я уже приняла себя как Изгоя... После пожара я лишь искала место, где я смогу спокойно провести остаток дней, раз я не смогла сделать задуманное... И теперь, когда Сами Великие Лорды просят меня помочь спасти Империю, всё это просто не укладывается в моей голове... Я просто не могу понять это...

– Если ты ищешь покой, то мы с удовольствием согреем тебя здесь и никому не отдадим, – Учитель протянул ко мне руки, и я покорно дала себя обнять... – Но я знаю: ты птица свободная и мы вряд ли сможем удержать тебя здесь. Но раз ты сама согласилась помогать Великим Лордам, то тебе не безразлична судьба Империи. И я прекрасно знаю, что ты просто так не бросишь начатое, особенно, если на тебя хоть кто-то возлагает надежды.

– Но я не понимаю... Как Изгой может считаться Героем... – я взглянула на Великого Лорда Воина и, увидев его озадаченный взгляд, выражающий некий интерес и удивление, уткнулась лицом в балахон монаха.

– А кто тебе сказал, что Изгой не могут быть Героями? – Учитель ласково погладил меня по голове, обнимая крепче.

– Героями не рождаются, Героями становятся, – произнёс Эндер свою знаменитую фразу и взял меня за плечо, я от этого вздрогнула, но ничего не ответила...

Я встала и решительно направилась к выходу, не обращая

внимания ни на кого.

– Эй! Ты куда? – позвал меня Великий Лорд.

От лица Эндера

– Подождите, – Учитель Аликис остановил меня, когда я хотел пойти за ней. – Она будет в порядке, ей просто надо дать волю эмоциям. Как я вижу, она до сих пор не изменилась. Я хотел вас о кое-чём попросить.

– О чём? – я перестал смотреть бунтарке в след и повернулся к монаху.

– Возможно я прошу слишком много, но... Пожалуйста, сохраните её... Просто не дайте ей пропасть. По крайней мере, пока она с вами, – монах вздохнул. – Она особенный ребёнок, быть может только для меня, но всё же. Я старался, чтобы она шла по верному пути и не была угнетена злом. Когда я услышал, что это она устроила пожар, я испугался, что не смог спасти её душу... Но то, почему она устроила этот пожар, дало мне знать, что мои труды не прошли даром. Но Аликис потерялась и мне хочется, чтобы вы вывели её на свет, потому что я уже стар и не смогу быть рядом с Аликис... Так что пожалуйста сохраните её, если вы сможете...

– Хорошо, – я кивнул и пошёл искать эту бунтарку.

Она сидела возле обрыва и смотрела на начинающийся закат. Я тихо подошёл к ней, пытаясь заглушить звук шагов.

– Что вам нужно? – спросила Аликис без каких-либо эмоций в голосе.

– Медитируешь? – непонятно к чему спросил я.

– Нет,— безразлично ответила бунтарка, подгибая ноги под себя. – Просто отдыхаю.

– Говоришь, что получила этот шрам в бою? Так давай проверим насколько ты хорошо обращаешься с оружием, – наконец я нашёл тему для разговора, становясь рядом с ней. Не знаю, почему мне так хотелось с ней поговорить. Наверное, мне хотелось, чтобы Аликис чувствовала себя комфортнее среди нас, потому что я привык иметь дружеские отношения с каждым своим солдатом.

– Я просила, чтобы вы меня не жалели... – Аликис опустила голову.

– А я тебя жалею? – удивился я.

– Пытаетесь, – бунтарка безразлично заглянула мне в глаза. – Иначе вам бы не было какой-либо нужды сейчас разговаривать со мной.

– Я вообще-то хочу проверить твои боевые навыки, – сказал я и в моих руках появились две магические сабли, одну из которых я протянул бунтарке.

– У меня есть своё оружие, – Аликис покорно встала и отодвинула плащ, тянясь за мечом, который висел у неё на поясе.

– Мы здесь не драться собираемся, а просто проверить твои навыки, – я остановил её.

– Ладно, – Аликис одёрнула плащ и приняла шпагу, привыкая к рукояти.

– Хорошо, теперь...

– Хоп! – бунтарка подсекла меня шпагой по животу, но поскольку эти шпаги вреда не наносили, то на моей броне остался только подсвеченный след от удара.

– Так не честно, – грозно сказал я, смотря как Аликис с ухмылкой осматривала саблю.

– Почему? Я редко ввязываюсь в драки и предпочитаю не начинать бой первой, но первый удар оставляю за собой, потому что бить раненым неудобно. А то, что вы хотели начать лекцию, это не моя проблема, – Аликис поставила шпагу в боевом положении.

– Правильно, – я уловил её мысли и нанёс резкий удар, но бунтарка увернулась, словно зная, как я хотел нанести удар, и во время уворота подсекла мне руку. – Изворотливая.

– Спасибо, – ответила она, сдерживая мой удар и резко далась вниз, вновь подсекая живот и уходя из моей зоны поражения.

Дальше мы без лишних слов продолжили эту битву на шпагах и Аликис стала полноценным победителем, поскольку она нанесла мне множество "смертоносных" ударов, от которых, если бы я был обычным человеком и это были настоящие мечи, я бы упал сразу. А сама бунтарка получила лишь небольшую царапину на боку, никак не угрожающей жизни. Я ещё больше поразился её предчувствию, хотя тогда, когда мы её впервые встретили, я думал, что она просто знала подвох моих стрел и заранее отступила. Но сейчас я полностью удостоверился в том, что Аликис умеет вести бой

и у меня не было больше сомнений насчёт её редкостного предчувствия.

Шпаги просто растворились, поскольку это была моя магия и благодаря этой магии я не ношу с собой оружие, и Аликис просто села на землю, любуясь закатом и отходя от азарта битвы.

– Неплохо справляешься, – я похвалил её, садясь рядом.

– Спасибо, – Аликис неловко, но искренне улыбнулась, смотря мне в глаза.

– У кого же ты научилась этим приёмчикам? – спросил я, вспоминая, как она искусно наносила удары и уходила от моих.

– Учитель научил меня обращаться с оружием, когда заметил, что я увлекаюсь этим делом. Но он всегда говорил, чтобы я не хваталась за оружие без дела и без серьёзного повода. Поэтому единственной практикой для меня были чучела, иногда дети воинов и сами воины, которые видели, как я орудую мечом. И у меня был только один настоящий бой, тогда во время Глобального пожара, – Аликис потёрла щеку со шрамом, смотря в даль.

– А разве монахи умеют обращаться с оружием? – удивился я, осматривая храм.

– Учитель был когда-то воином, но предпочёл мирную жизнь. И до того момента, пока он не уехал сюда, Учитель проводил время со мной в Великой Библиотеке.

– Он был заинтересован тобой, когда увидел, как ты игра-

ешь с Фениксом?

– Нет. Я просто принесла ему книгу про монахов, когда он готовился принять монашество, и у нас завязался разговор, после этого Учитель каждый день приходил ко мне, и мы вместе занимались изучением чего-либо. Это уже он потом увидел, как я разговариваю с Фениксом, и с большим усердием занялся моим воспитанием, – вздохнула бунтарка. – Потом Учитель уехал, и я сама продолжила занятия.

– А почему он зовёт тебя "птичкой"?

– Не знаю. Так у него повелось. А Дитём Огня Учитель начал называть меня за мою магию.

– Ясно, – я осмотрелся, оглядывая все здешние красоты. – И собираешься ты сюда возвращаться, когда всё кончится?

– Ещё бы дожить... – вздохнула Аликис и пожала плечами. – Учитель прав, когда сказал, что я вряд ли смогу остаться здесь, чтобы исполнять Монашеский Устав... Поэтому мне всё равно придётся скитаться дальше...

Аликис опустила голову и съёжилась. Я молча осмотрел её и потом, обхватив бунтарку за плечо, прижал к себе... Аликис вздрогнула, но сопротивляться не стала. Почему я это сделал?

Через некоторое время, когда совсем стемнело, я нехотя отпустил её, хотя рядом с ней было непривычно уютно. Она сконфужено покосила взгляд в сторону.

– Пошли, уже темнеет, здесь переночуем, а наутро пойдём дальше, – встал я, протягивая ей руку.

– Я пока здесь посижу... – неловко ответила Аликис, смотря на отблески заката.

– Как хочешь, – я пожал плечами и пошёл к храму.

– Мне показалось или нашёлся огонёк, способный расплавить твой металл? – с улыбкой спросила Виктория, стоящая с Визером у выхода, которые походу уже давно наблюдали за нами... Я от неожиданности чуть не подпрыгнул, потому что в тот момент оглядывался на Аликис.

– Что за чушь? – я попытался казаться собранным и быть полностью безразличным к Аликис.

– Признайся, она тебя чем-то зацепила, – улыбнулся Визер, подхватив идею Вики.

– И это говорят те, кто до сих пор не могут признаться друг другу в чувствах и постоянно просят меня устроить им ситуацию, чтобы они это сделали, – усмехнулся я, не желая оставить их задумку без ответа.

– Что?! – Виктория и Визер поражённо посмотрели друг на друга и потом отвернулись, краснея. Даже мертвецкая кожа Визера набрала некий румянец, и он неловко протянул руку к руке Виктории, она неловко взялась за него.

– А если быть честным, – усмехнулся я, чувствуя вкус расплаты, но потом успокоился. – Что-то в ней действительно есть, осталось понять, что именно.

Мы пошли в храм, где нас ждал ужин. Бунтарку я больше в храме так и не увидел, поскольку она решила ночевать на улице, несмотря на все приглашения. Перед сном я по-

молился Аргесу (Богу честной войны, моему покровителю, который и даровал мне бессмертие в "Войне Богов"), чтобы он помог нам спасти Империю. Визер и Виктория тоже помолились своим Богам (это нейтральный храм и здесь можно молиться любым Богам), но большую часть времени эти голубки неловко, но нежно ворковали.

Один раз я проснулся ночью и увидел, как Аликис сидела на камнях, освещённая лунным светом, недалеко от храма. К ней подошёл монах в белом с чашкой супа, но бунтарка начала отказываться (я ничего не слышал, но видел по жестам), правда ломалась недолго и спустилась к своему Учителю. Также я видел, как он пытался позвать Аликис в храм, но она наотрез отказывалась, после чего они просто о чём-то разговаривали. Я перевернулся на другой бок и вскоре уснул.

На утро мы двинулись в путь, ведь нужно ещё обойти другие фронты. Вопреки ожиданиям Визера и Виктории, которые думали, что я продолжу "мило разговаривать" с Аликис, мы шли спокойно.

– Пожалуйста не надо... – Виктория закрыла глаза, когда мы подошли к крутому спуску.

– Был бы снег, то на саночках да с ветерком, – улыбнулась Аликис.

– Очень смешно, – огрызнулся я.

– Да ладно вам, – бунтарка невинно улыбнулась и потом показала руку с незнакомой для меня магией. – Есть способ легче и быстрее. Долго я этим не пользовалась, но думаю,

что потихоньку мы спустимся.

– Ты ещё и магию телепортации знаешь? – презрительно спросил Некромант, осматривая магическое свечение.

– А что нельзя? – Аликис пожала плечами. – Так что? Быстро спустимся с помощью телепорта или потихоньку по этой тропе?

– Ладно, – согласились мы.

Бунтарка произнесла заклинание, и вы оказались намного ниже того уступа, где были, но ещё до подножья горы далеко.

– Это всё? – спросил я.

– Нет. Я же говорю, что я давно не пользовалась этой магией. И мне не хочется, чтобы вместо земли под ногами оказалось ничего. Поэтому будем постепенно, – ответила Аликис и вновь произнесла заклинание.

И так за пять заклинаний мы оказались у дороги, где оставили наших лошадей. К счастью наши верные скакуны относительно бессмертны (их нельзя убить, им не нужно постоянно еды, воды и сна, но пока они принадлежат нам) и они были готовы к дороге. Аликис некоторое время шла вместе с нами, поскольку мы не могли разогнать лошадей в горах. Когда мы встали на ровную землю, то у скакунов уже было место для бега, и бунтарка ждала, пока я решу в кого ей лучше превратиться.

– Ладно, давай в ворону, – сказал я и Аликис удивленно посмотрела на меня, ведь в мы были в лесу, и она знала, что мы хотим, чтобы она была в поле нашего зрения. Но она при-

няла облик вороны, а я протянул руку к ней. – Давай.

Аликис села мне не на руку, а на плечо, потому что в прошлый раз заметила, что у меня рука устаёт её держать. Я опустил руку, и птица взъерошилась, усаживаясь поудобней.

– Ты аккуратнее со своими перьями, – я улыбнулся из-за щекотки и потёр щеку.

Мы направились к "морскому" фронту и к полудню были там. Поскольку перед тем, как отправиться к Каменным Храмам, я отправил войска на фронты, то люди были в безопасности и теперь я хотел убедиться в этом.

– Наблюдай за обстановкой с воздуха, – я пересадил Аликис с плеча на руку, она кивнула, и я поднял её, чтобы ей было легче взлететь.

Мы вошли в фронтовую зону "морской" стороны. Использовать флот здесь бесполезно, поскольку демоны появляются на суше, поэтому нам важно удержать берега за собой.

– Здравствуйтесь, Великие Лорды! – поприветствовала нас рота, проходящая мимо, и мы кивнули им в ответ.

– Как обстановка? – спросил я у Пирна (воевода, назначенный мной на этот фронт).

– Сегодня ночью демоны пытались прорваться через Морской Вал (портовый городок, находящийся между морем и горами), но мы смогли сдержать атаку, – отчитался Пирн, – А также нам пришло сообщение от Императора.

– Что же пишет? – поинтересовалась Виктория.

– Приказывает, чтобы мы отказались подчиняться вам и

всем войском пришли в столицу, – ответил воевода. – Но мы отправили ему ответ, что не намерены возвращаться в столицу и оставлять людей без защиты от этих демонов, пока бесы не будут побеждены.

– Хорошо, – сказал я. – Есть ещё какие-нибудь проблемы?

– Никаких. Войск пока что хватает для защиты, но к сожалению наше оружие и магия не сильно эффективны против этих тварей. Поэтому бои получаются слишком кровопролитными и долгими.

– Портал открылся рядом с нашим гарнизоном! – подбежал к нам солдат.

– Организовать оборону! – крикнул я и воины сразу же схватились за оружие.

Я сразу направился к месту открытия портала, а остальных Лордов отправил возглавлять войска. Демоны вышли чуть ли не вплотную к форту, но там их уже встречал огонь, в том числе и огонь Аликис. Эти твари не ожидали столь резкого ответа и начали отступать, что дало нашим воинам преимущество, и мы быстро расправились с демонами.

Когда всё затихло, я начал искать Аликис, чтобы убедиться, что она в порядке, потому что я видел, как орда дьяволов окружала её.

– Эй! Руки от меня уберите! – услышал я голос бунтарки и увидел, как несколько воинов хотели её схватить. – Я вам помогла как бы.

– Ты сожгла столицу! – крикнул один из воинов и попы-

тался ударить Аликис булавой, но та увернулась.

– Отошли от неё! – скомандовал я, подбегая к ним на своём коне и вставая между воинами и бунтаркой. – Аликис на нашей стороне. Поэтому не смейте её трогать.

– Но... – протянули воины.

– Это приказ, – строго сказал я и после их неловкой паузы добавил: – Пойдёмте обратно в форт.

– Так точно, – сказали воины, а Аликис отошла от нас.

– Далеко собралась? – спросил я, смотря на неё.

– Я лучше продолжу наблюдать со стороны, – сказала бунтарка и, приняв облик вороны, взлетела.

Мы вернулись в заставу, к счастью никто не пострадал. Убедившись, что этот форт способен защитить "морскую" сторону, мы разделились и договорились встретиться в определённом месте ближе к вечеру, когда осмотрим другие заставы и убедимся, что там тоже всё в порядке. Аликис же отправилась по каким-то своим делам, но тоже должна была встретиться с нами в указанном месте.

Когда мы закончили осмотр, мы встретились в там, но Аликис по-прежнему не было, хотя солнце готовилось опускаться, и мы начали волноваться.

– Где же её черти носят? – прорычал я себе под нос. – Так и знал, что нельзя её отпускать без присмотра.

– Может с ней что-то случилось? – обеспокоенно сказала Виктория.

– Всё равно искать её на вариант, – буркнул Некромант,

поправляя свою рубаху. – Лучше дождаться пока она вспомнит, что мы её ждём.

– Надеюсь Аликис вспомнит, – вздохнул я.

Через некоторое время мы услышали глухие шаги и хриплый кашель:

– Простите... Я немного опоздала... – Аликис говорила тихо и хрипло, словно из последних сил...

– Немного!? Да солнце уже заходит! Где ты была? – прорычал я, поворачиваясь к ней, но тут же испугался... – Аликис, что с тобой случилось...?

Глаза бунтарки выражали невыносимую боль, а из уголков рта стекала кровь. Аликис была нездорово бледной и за ней тянулся кровавый след, стекающий с плаща...

– Ничего... – прошептала она и попыталась улыбнуться, но было видно, что каждое движение и слово приносили ей боль.

Аликис облокотилась на дерево, не доходя до нас, словно просто стала там, но я видел, как она начинала терять равновесие... Вдруг она закашляла и отвернулась, но мы увидели, как из её рта полилась кровь... Аликис попыталась выпрямиться, утирая подбородок и без того окровавленной рукой.

– Боже, что с тобой случилось?! – я подбежал к ней, пытаясь поддержать её, поскольку Аликис начала падать.

– Ничего... страшного... – бунтарка попыталась спрятать руку под плащом, смотря на меня невинным взглядом, но вновь застонала...

Я откинул край плаща Аликис и увидел глубокую кровоточащую рану на животе... Я сразу же начал при помощи лечебной магии залечивать эту рану, усаживая бунтарку себе на колени, но делал я это очень осторожно, поскольку резкое лечение может нанести ещё больше вреда, не говоря о том, что не каждая лечебная магия подходит всем без исключения и не понесёт своих нежелательных эффектов. Аликис пустыми глазами просто взглянула на меня и откинула голову, закрывая их и не мешая мне, хотя мне бы было лучше, если бы я видел, что она в сознании.

Через некоторое время, когда мне удалось остановить кровотечение и восстановить ткани органов, я взял небольшой отдых и аккуратно опустил голову Аликис, проверяя пульс, чтоб убедиться, что она жива. Она грустно открыла глаза и мне было этого достаточно.

– Спасибо... – закашляла она, прикрывая рот, чтобы не разбрызгивать кровь. – Но я сама могла...

Она поднесла руку к ране и начала лечить себя: это у неё получалось быстрее, чем у меня, хотя это неудивительно, ведь своя магия воспринимается лучше, чем чужая.

– Тогда почему ты сразу не залечилась? – обеспокоенно спросил Визер, который ещё вместе со мной и Викторией подошёл к бунтарке.

– Я и без того опаздывала... Поэтому я спешила прийти... к вам... И уж потом... залечиться... – хрипло прошептала она, неловко отводя взгляд в сторону.

– Мы бы могли подождать, – грозно сказал я и, почувствовав её испуганную дрожь, спокойно добавил: – Тебе не стоило пытаться идти с такой глубокой раной.

Я подождал пока Аликис залечится и поднял её на руках, направляясь к реке, которая текла недалеко от нашей стоянки, чтобы она смогла смыть кровь. Бунтарка села на колени и нагнулась к реке, я поддерживал её, потому что она дрожала и не держала равновесия. Аликис сначала вымыла руки, потом умыла лицо и прополоскала рот.

– Всё, дальше я сама... – хрипло сказала Аликис, но без такой боли в голосе, и сняла плащ, отмывая кровь.

Я помыл руки и пошёл к остальным, понимая, что бунтарке хватит сил, чтобы самой отмыть одежду. Виктория и Визер встретили меня взволнованным взглядом:

– Как она?

– Аликис будет в порядке, – буркнул я. – Она слишком живучая... *почти шёпотом*

– А я уже думал, что она бессмертная... – оговорился Визер, но я поспешил его исправить.

– Она не бессмертная, она обычная девушка, – поправил я Некроманта.

– Прости, я хотел сказать "не убиваемая", – исправил Визер. – К ядам иммунитет, попасть по ней сложно, плащ ко всем атакам устойчив, сама сдачи дать может.

– Да, но как видите, как-то её ранили, – вздохнул я.

Через несколько минут Аликис вернулась, накидывая

свой плащ, и села в стороне.

– Если тянуть ваше время, то тянуть полностью, – усмехнулась она без какого-либо интереса, подлечивая шрам на лице, который тоже слегка кровоточил, но мы не обращали на это внимание из-за более серьёзной раны. – Так идём или нет?

– Да отдохни ты, – буркнул я, видя, что она всё ещё хромала, – Лучше расскажи, что случилось.

– Наткнулась на императорскую стражу. Они меня как-то засекли и уйти я не могла, поэтому приняла бой. За одним не уследила, и он меня ранил, но потом они быстро отступили, а я поковыляла к вам. По дороге я слегка подлечилась, чтобы кровь совсем струёй не била, – глухо и без каких-либо эмоций ответила Аликис.

– И как часто ты в такие неравные бои влезает? – спросила Виктория.

– Второй раз, – бунтарка протёрла шрам, проверяя не кровоточит ли он и намекая, на первый такой бой.

Я вздохнул и встал, отвязывая коней. Аликис пусто посмотрела на меня и приняла облик вороны, но продолжила сидеть на месте. Я подвёл коней к Визеру с Викторией, и они взяли своих, потом я подошёл к птице и поднёс к ней руку. Ворона выглядела совсем потрёпанной и жалкой... Аликис аккуратно пересела ко мне на руку, и я посади её на плечо, ожидая пока она плотно схватится за мою броню, чтобы не упасть, потом я залез на своего коня, и мы поехали дальше.

Бунтарка просто дремала у меня на плече, сжавшись в взлохмаченный комочек перьев.

– Аликис, так ты получается когда-то хотела быть среди нас? – спросила Виктория от надоевшей тишины ночи, ища о чём бы поговорить, но Аликис молчала.

– Спит, наверное, – ответил Визер.

– Нет, – сказал я, видя краем глаза, что она бодрствовала.

– А что не отвечает? – вновь спросила Виктория.

– Кар! – каркнула Аликис ей в ответ из чего мы поняли, что по-человечески она не может разговаривать в этих формах. Хотя и на том спасибо, а то не хотелось бы, чтобы кого-то хватил удар, если бы рядом с ним заговорила ворона.

– Так что? – Вика ждала ответ на её первый вопрос.

– Вам так это интересно? – бунтарка слетела с моего плеча и приняла человеческую форму, идя рядом с нами и освещая путь своим огнём.

– Почему бы и нет? – Некромант подхватил мысль, поскольку ему самому было скучно. – Нам всё же интересно, что думают о нас в народе.

– Я не буду утверждать, что думают о вас в народе, поскольку я Изгой и времена постоянно меняются, – Аликис пожала плечами. – Но поскольку мы договорились быть честными друг с другом, то да, я когда-то хотела стать частью вашей "компании" (показала пальцами кавычки), но эти мечты превратились в пепел вместе со столицей. Хотя какой ребёнок не хочет быть похожим на вас? Девочки хотят быть

похожи на Викторию. Мальчики на Эндера. И у Визера есть свои последователи, правда некромантия заставлена кучей правил от правительства, что намного препятствует её свободному изучению.

– И на кого ты хотела быть похожа? – спросил я.

– Ни на кого, – безразлично ответила бунтарка. – Я хочу быть самой собой. И я хотела быть среди вас, а не быть похожей на вас. Но как видите (жестом указала на себя), мне и рядом с вами стоять-то нельзя. Так что я оставила своё прошлое и свои мечты там, в огне... Я не думала, что я выживу или смогу остаться на свободе, если мой план провалится... Хотя кого я обманываю? Откуда у меня план (она непонятно усмехнулась)? И когда я случайно наткнулась на замок Визера и по иронии судьбы попала к вам, то быть убитой вами было для меня самой лучшей участью, но вы потянули, и я жива.

Аликис вздохнула, опустив голову, и тихо пошла дальше, мы же переглянулись между собой.

– Во второй раз ты сама ушла, – сказал я, вспоминая, как бунтарка уничтожила осколок Камня Феникса. – И что это тогда было?

– Я сбежала из петли, – сказала Аликис с хитрой ухмылкой.

– Это был первый раз, – ответил Визер.

– Нет, первый раз я ушла от твоих слуг, – усмехнулась бунтарка. – Если вы имеете в виду тот момент, когда я уни-

чтожила кристалл, то лично я сама до сих пор не понимаю, что тогда произошло.

Аликис зевнула и осмотрелась по сторонам, её огоньки слегка погасли, но она быстро вернула им прежний свет.

– Устала? – спокойно спросил я.

– Нет ещё, – отмахнулась она, но я поднял её с помощью своей магии. – Эй!

Я посадил её на коня перед собой и обнял, чтобы было удобнее держать поводья. Скакун недовольно фыркнул, но вскоре не замечал нового пассажира и продолжал спокойно идти. Аликис удивлённо заглянула мне в глаза и попыталась слезть, но я лишь крепче её обнял, упираясь подбородком в её макушку, чтобы видеть дорогу, больше бунтарка не дёргалась. Я заметил, как Виктория и Визер переглянулись между собой и на их лицах появились улыбки, подобные тем, когда они наблюдали за нами около храма, но я не обращал на это внимание, мне почему-то было просто приятно присутствие Аликис.

В ней действительно что-то было, что зацепило меня, что заставило меня обратить на неё внимание. То ли её бесстрашие и азарт перед смертью, то ли её готовность закончить начатое не смотря на обстоятельства, то ли её странные ухмылки и неловкие, но искренние улыбки, то ли ещё что-то... Не знаю, но мне просто приятно, когда она рядом...

Вскоре Аликис задремала в моих объятиях, облокотившись на меня, и до рассвета просто тихо согревала меня.

– Доброе утро, – улыбнулся я, слыша, как Аликис стала что-то сонно бормотать и осматриваться, протирая глаза.

Она вздрогнула и удивлённо посмотрела на меня, постепенно просыпаясь. И я уловил в её взгляде лишь один вопрос: "Почему...?". Я не ответил на её взгляд и посмотрел на лучи восхода, проскакивающие меж деревьев, которые скорее всего и разбудили бунтарку. Аликис неловко прижалась ко мне, но тут же застенчиво отодвинулась.

– Что Учитель тебе такого сказал, что ты теперь так сонной себя ведёшь...? – спросила она глухо, как будто задавала вопрос не мне, а себе.

– Ничего, – спокойно ответил я.

– Мы же договорились не врать друг другу, – бунтарка как-то обидчиво покосила взгляд в сторону.

– Хорошо. Он попросил меня защищать тебя, вот и всё, – сказал я, прижимая её к себе, потому что чувствовал, как нагретое за ночь место, где дремала Аликис, постепенно остывало.

– Не увлекайтесь, – усмехнулась она, но всё же неловко облокотилась на меня. – Я не заслужила такой защиты и заботы.

Я вновь не ответил и лишь заметил усталые взгляды Виктории и Визера, которым тоже было интересно почему я так засуетился вокруг Аликис. Я лишь пожал плечами и продолжил смотреть на дорогу. До следующего фронта оставалось немного.

Когда мы вышли к полям, зеленеющим от поспевающего урожая, бунтарка нервно засуетилась, осматриваясь по сторонам и вздрагивая от замеченных вдалеке фермеров.

– Что не так? – спросила Виктория, заметив нервность бунтарки.

– Ничего... – она склонила голову. – Просто, как вы уже могли заметить, я немного нелюдимая... Просто знаю, что для других я Изгой...

– Не бойся, с нами тебя никто не тронет, – ответил Визер, понимающе улыбаясь.

– Всё равно... – Аликис попыталась слезть, но я вновь не дал ей это сделать.

Тогда она приняла облик вороны, но я взял Аликис в руки, слегка улыбаясь, и посадил себе на плечо. Птица уже не выглядела такой потрёпанной, поскольку за ночь она восстановилась и отдохнула, поэтому Аликис увереннее держалась на моём плече.

– Но только ты будешь со мной, – сказал я, поглаживая её по крохотной чёрной головке, от чего птица взъерошилась, но согласно кивнула.

Вскоре мы начали проходить мимо фермеров, которые трудились на полях и которые радостно нас встречали. Мужчины снимали шляпы и кланялись, женщины просто кланялись, придерживая полы сарафанов и фартуки, а мы здоровались в ответ, в то время как Аликис неловко переминалась с лапы на лапу, желая слететь и наблюдать со стороны. Когда

мы начали подходить к фермерской деревни около фронта, птица села на гриву коня, сжалась в комочек и не двигалась, надеясь, что на неё не будут обращать внимания.

И правда, основное внимание было обращено на нас. Пускай солнце недавно взошло, но люди уже трудились во всю, поскольку им нужно следить за полями и заботиться о животных, не говоря о том, что демоны выжгли часть урожая и нужно было сохранить оставшуюся, иначе Империи мог грозить голод.

На фронту воины тоже бодрствовали. Благодаря мощной заставе демоны не могли пройти вглубь, но из-за сдвиг фронта под руководством императора форт выглядел немного разрушенным, но рабочие быстро восстанавливали пробои в стенах и фронт мог держать оборону.

Потом мы вновь разделились для осмотра других застав этого фронта и на этот раз Аликис была со мной. Я с ней спокойно разговаривал, когда рядом не было людей, которых она нервно старалась избегать, потому что твёрдо считала себя Изгоем, которому нельзя даже близко подходить к людям. Всё же Аликис оказалась весьма общительной, хотя сама стеснялась этого. Она больше не ухмылялась, а просто неловко шутила. Но я видел в её непонимающем взгляде один вопрос: "Почему Эндер так заботится и волнуется за меня...?".

Тем временем в имперском замке

Непонятная фигура зашла в кабинет императора, где тот

стоял у окна и смотрел на небо.

– Что такое? – спросил император, косясь на фигуру.

– Наши войска вновь были разгромлены... – ответил неприятный голос, который был похож не скрежет тупым предметом по металлу, но император никак не отреагировал на этот режущий ухо звук.

– Что опять? – удивился император, поворачиваясь к фигуре. – Как вы терпите такие поражения?

– Мы не знаем... – попытался оправдаться демон, – Там какой-то очень сильный огненный маг, который просто выжигает наши отряды...

– Вы исчадия ада, рожденные в дьявольском огне, и вас побеждает какой-то огненный маг?! – разозлился император.

– Это не обычный маг. У него какая-то странная магия, подобие которым мы не встречали, – ответил демон, обиженный словами императора. – Этот огонь выжигает только нас и не трогает всё остальное, даже травинки не обуглит. И если на кого-то из нас попал этот огонь, то он обречён, потому что этот огонь невозможно потушить.

– И что же это за такой странный маг, что выжигает ваши отряды? – поинтересовался предатель народа.

– Мы не знаем... Те, кто уцелели описывали чёрный плащ и шрам на правом глазу, – задумался дьявол. – В последний раз этого мага видели вместе с великими лордами на морском фронту. До этого он в одиночку защитил шахты.

– Не уж-то Аликис вновь объявилась? – усмехнулся император и на его лице показалась дьявольская улыбка. – Мне стоило сразу её прикончить. Хотя... Если бы мы могли перетянуть её на свою сторону, то с её огнём мы бы быстро набрали нужное количество душ. Но учитывая то, что она знает наш договор и поэтому противостоит нам, то нам следует от неё избавиться. Где, говорите, вы её встретили?

– На морском фронте вместе с великими лордами. Так же среди ваших воинов мы слышали, что она была тяжело ранена в живот, поэтому возможно, что она мертва или ослаблена.

– Не думаю. Раз она с Великими Лордами, то они о ней точно позаботятся, если им нужна такая сила против нас, – подумал император. – Поскольку нам не удастся избавиться от Лордов, то нам нужно как-то уничтожить хотя бы Аликис, иначе она принесёт нам ещё больше проблем.

– Хорошо, – прокрипел бес своим противным голосом.

– Тогда продолжайте пробиваться через фронты и найдите способ убить эту бунтарку, – скомандовал предатель Империи и дьявол кивнул, уходя в портал, а император продолжил что-то обдумывать у окна.

Возвращаемся от лица Эндера

Мы закончили проверять фронт и, убедившись, что он способен защитить людей, двинулись дальше. Когда мы устроили небольшой привал в лесу, ко мне подошёл Визер с непривычной для него серьёзностью, пока Виктория о чём-

то беседовала с Аликис:

– Эндер, нужно поговорить, – сказал он и мы отошли по-
дальше от Виктории с бунтаркой. Когда мы были довольно
таки далеко, то Некромант спросил: – Ты уверен насчёт неё?

– Насчёт кого? – не понял я.

– Насчёт Аликис, – серьёзно сказал Визер (я редко видел
его таким серьёзным).

– И насчёт чего я должен быть уверен? – я всё же не мог
ухватить ход его мысли.

– Не притворяйся. Мы видим, что она тебе нравится.

– И что с того? – я не стал спорить, думая, что это он про-
должает ту тему, что Аликис "растопила мой металл".

– Только не забывай, что мы бессмертны, а она нет, – бурк-
нул Визер. – Ты сам нам постоянно напоминаешь, что нам
нельзя привязываться к смертным. Она умрёт, а тебе потом
жить с этим.

– А тебе какое дело? – задумался я от его слов.

– Тебе мало тех потерь, которые мы познали, когда все
наши близкие умерли, а мы продолжили жить? Да, может в
Аликис что-то есть, что зацепило тебя, но стоит ли она это-
го? Даже если ты просто хочешь, чтобы она спокойнее чув-
ствовала себя среди нас, то всё равно таким образом она при-
вязывается к нам, а мы к ней.

– И что ты предлагаешь? – спросил я, чувствуя какую-то
нарастающую пустоту в груди от обдумывания всего этого и
осознания, что это правда.

– Эндер, я не запрещаю тебе любить. Тем более для тебя, как для воина, это чувство, наверное, совершенно новое, – понимающе сказал Некромант, заметив мой задумчивый вид. – Но это больно... Я когда-то тоже любил смертную, когда ещё сам таким был... *Вздых* Но после того как я стал бессмертным, она испугалась меня и ушла... После её смерти я уже не думал, что смогу вновь кого-то полюбить, понимая, что могу потерять её вновь... Поэтому я просто хочу тебя предупредить.

Визер молча ушёл, оставив меня думать над его словами... Действительно, я никогда не испытывал этого чувства раньше... Нет. Она не стоит того. Но... Нет. Пускай этот романтик любит, раз он может и раз ему есть кого, ведь Виктория тоже бессмертна, а я Воин и мне не должно быть дела до всего этого.

Я вернулся к остальным, Виктория и Визер что-то обсуждали, а Аликис дремала среди ветвей крупного дерева. Услышав меня, она безразлично открыла свой раненный глаз, но также безразлично откинула голову, смотря в небо, хотя она заметила, что я был весьма задумчив. Я замечал, что эта бунтарка старается отвечать на наши чувства похожими, даже если эти чувства противоречат её собственным, и она способна выразить полное безразличие, хотя в душе может ей не так всё безразлично. Ладно, хватит о ней думать.

Аликис как будто знала, что я больше не хотел, чтобы она находилась рядом со мной, поэтому провела всё время при-

вала на дереве, а потом одиноким волком шла в стороне, не приближаясь ко мне и идя со стороны остальных Лордов. Визер с большим беспокойством взглянул на меня, но ничего не сказал. Виктория хотела спросить почему Аликис шла от нас вдалеке и почему я так безразлично смотрел на бунтарку, но молчала, поглядывая на Некроманта, который скорее всего шепнул ей про наш разговор. Я же просто смотрел на дорогу, ведь сейчас для меня было важно защитить Империю.

– Помогите! Помогите кто-нибудь! – мы услышали крик молодого парня в лесу и сразу направились на звук. – Пожалуйста, помогите!...

Мы увидели, как на поляне демоны схватили дрыщавого парня, который не мог защититься или убежать, и издевались над ним. Но я быстро выпустил стрелы в головы бесов, отчего те убежали в свой портал. Виктория начала помогать истерзанному парню.

– Спасибо! Спасибо, вам, огромное! – затараторил парень в ещё шоковом состоянии, становясь на колени перед нами. – Я думал мне конец! Никто мне не поможет!...

Вдруг острый меч отрубил ему голову, и парень упал... За ним мы увидели Аликис...

– Что ты делаешь!?! – я схватил бунтарку за шею при помощи магии и начал душить. Она молча показала своим окровавленным мечом на тело.

Обезглавленное тело истекало не человеческой кровью,

а демонической... Труп начал биться в конвульсиях, постепенно становясь похожим на демона неизвестного мне вида... Тут я вспомнил, что я до сих пор душу Аликис, и отпустил её, поворачиваясь к ней.

Лицо бунтарки слегка посинело, и она попыталась выставить руки вперёд, но всё равно упала грудью на землю, успевая повернуть голову вбок и начиная жадно хватать воздух. Я соскочил с коня и подбежал к ней, закидывая её руку себе на плечо и поднимая с земли, и начал при помощи лечебной магии устранять отёк от удушья. Когда синева исчезла и лицо бунтарки стало чуть ли не белым (даже шрам потерял обычный багровый цвет), она стала сама подлечивать себя, растирая горло и хрипло откашливаясь. Потом Аликис сожгла обезглавленного демона, который уже полностью превратился в такового, пытаясь встать.

– Я в порядке... – прохрипела она, пытаясь идти без моей помощи, но вновь начала терять равновесие, что вынудило меня продолжить поддерживать её. – Не стоит... Я... *кашель* Я в порядке...

– Не похоже, – буркнул я. Какая же она слабая, хотя и пытается делать вид, что ей всё равно на увечья. Таким образом она себя в могилу сведёт, если будет игнорировать серьёзные раны.

Я поднял её и посадил на коня, но Аликис попыталась слезть, отчего чуть не рухнула вниз, благо я успел поймать её своей магией.

– Злишься на меня? – спросил я, садясь на скакуна, и усаживая её перед собой.

– Нет-нет... – грустно сказала бунтарка, пытаясь удержаться на коне. – Вам не стоит за меня беспокоиться... Я сама могу пойти дальше...

– Твоя жизнь на моей совести, по крайней мере, пока ты с нами. Я дал обещание твоему Учителю, что буду тебя защищать. Так что, раз я тебя ранил, то я буду с тобой нянчиться, – строго сказал я и перекинул ноги бунтарки в одну сторону, правой рукой обхватил её, чтобы не упала, а левой взял поводья. Вдруг я заметил, как Аликис попыталась воспользоваться магией превращения, но магия слегка помигала и исчезла. – Вот, у тебя сил нет, чтобы самой идти.

– Вы не обязаны со мной нянчиться... – хрипло сказала Аликис, слегка выбиваясь из моего объёма. – Тем более вы сами хотите, чтобы я держалась подальше от вас...

– Кто тебе такое сказал? – удивился я и посмотрел на Визера, но тот удивлённо помотал головой, что это не он.

– Никто... Я просто чувствую, что вы не желаете моего присутствия рядом... – бунтарка опустила голову, пряча лицо в плаще. – Для вас я слабая и бесполезная... Поэтому я не хотела идти с вами, потому что знала, что буду для вас обозом...

– Ты не бесполезная... – тихо шепнул я ей, обнимая крепче. – И ты не обоз. Просто тебе стоит быть аккуратнее и предупреждать нас, чтобы подобных казусов не случилось...

Аликис вздрогнула от моих слов, но ничего не ответила, сжимаясь в комочек и, всё же, прижимаясь ко мне. Похоже, нам всё равно придётся к ней привязаться... Как минимум потому, что я также пообещал "вывести Аликис на свет", хотя я сам понятия не имею как это сделать. Но я вновь почувствовал то необычное тепло, когда Аликис была рядом...

Но для чего был весь этот маскарад демонов? Эти дьяволы как будто знали, что мы будем проходить мимо, но толк от этого "подкидыша", если бы он пошёл с нами? Что этот демон сделал бы нам? Хотя... Нам бы он ничего не сделал. Но он мог и, наверное, хотел убить Аликис... Ведь, скорее всего, про магию Аликис уже знают и поэтому от неё хотят избавиться, чтобы не было такой силы против демонов.

Бунтарка постепенно начинала выглядывать из-под своего плаща и неловко оглядываться, побаиваясь взглянуть на меня, но я заметил, что бледность исчезла и в ней уже были силы. Тогда я обнял её обеими руками, продолжая держать поводья, и упёрся подбородком в её макушку. Аликис не сопротивлялась и просто неловко, но ласково провела рукой мне по шее, подаваясь объятиям, отчего я тихо мурлыкнул... Наверное, Аликис единственная, кого я так близко подпустил к себе...

От лица Виктории

Эндер и Аликис так хорошо ладят, я даже не думала, что Эндер способен подпустить кого-то так близко к себе. Но... Аликис смертная... Я беспокоюсь, что Воин может к ней

привязаться и ему будет очень больно, если бунтарка когда-нибудь умрёт... Хотя возможно, что мы разойдёмся, когда всё кончится, и Эндер со временем забудет про неё, но вряд ли всё будет так просто.

Но я ни разу не видела, чтобы Эндер был так рад чьему-либо присутствию. Эндер всегда ходил угрюмый и одинокий, даже нелюдимый... Возможно на нём так сказывается его хладнокровие и боевой опыт, но эти качества хороши в бою, а дерётся он не каждый день, поэтому он холодно смотрит на других. Но Аликис заставила в нём что-то встрепенуться, что-то, что заставило Эндера искренне и нежно улыбаться (а улыбка на его лице редкость), что пробудило в нём чувства, которые отодвинули холодный рассудок в сторону... Я сколько знаю Эндера, но ни разу он не был охвачен этим чувством: он Воин и ему не до этого.

Да и Аликис тоже сама по себе ходила угрюмая, но это объясняется тем, что она винит себя за прошлое: она винит себя, что не смогла предотвратить это нашествие демонов или что не смогла посидеть в стороне, по ней не поймёшь. Но она упорно считает себя Изгоем и не признаёт того, что слова "Изгой" и "Герой" могут просто стоять рядом – для неё это противоположные понятия. Если бы мне дали сравнить ту голубоглазую девочку из библиотеки с этой бунтаркой, то я никогда бы не догадалась, что это один и тот же человек... Но если попытаться с ней поговорить, то окажется, что Аликис по-прежнему та девочка, прячущаяся за этим

угрюмым обликом. Правда она постоянно себя во всём винит и ненавидит: чуть скажет не то, как сразу начнёт себя тихо, но жёстко ругать ("Заткнись!", "Молчи!", "Какое им дело до твоего мнения?!", "Ты никто! Поэтому даже не пытайся открывать рот!", "Ты им нужна не для того, чтобы они твои бредни слушали!", "Не ляпай лишнего!" и так далее); она старается не казаться слабой, но это приносит ей лишь больше проблем и боли (вспомнить хотя бы то, как она окровавленная ковыляла до нас, чтобы "не опоздать"); она винит себя за каждый неловкий шаг и просто ругает себя без ведомой для нас причины... Конечно, я не могла так просто слушать её ненависть к самой себе и пыталась утешить, но Аликис просила не жалеть её и присоединиться тоже ненавидеть её, но мы не могли так просто без причины не любить её (то, что она устроила Глобальный пожар, не было для нас причиной). Но не смотря на всё это и на явное нежелание участвовать в подобных "ситуациях", Аликис преданно шла с нами, понимая, что сама согласилась нам помогать и пути назад не было, хотя мы её не держали.

Но когда Эндер и Аликис оказывались вместе, то между ними проскакивало что-то неуловимое, что убирало это одиночество и угрюмость. Правда, после разговора Визера с Эндером, Воин как-то холодно стал относиться к бунтарке, но вскоре вновь держал Аликис в своих объятиях. Они как будто созданы друг для друга! Но я беспокоюсь за них, ведь, скорее всего, те демоны хотели подкинуть к нам шпи-

она, чтобы тот убил Аликис... Эндер не простит себе смерть бунтарки, если он реально пообещал защищать её (он знает цену слова) и если он сильно привяжется к ней...

Но я надеюсь, что с ними всё будет в порядке, иначе бы их судьбы так не переплелись.

От лица Эндера

Мы вышли к новому фронту. Аликис вновь предпочла остаться в стороне, хотя в этот раз она увереннее сидела вороной у меня на плече, даже когда мы проходили через деревню, но в форт зайти не решилась, поэтому она наблюдала за всем происходящим с верхушек смотровых башен.

Когда мы осмотрели фронт и собирались идти дальше, я заметил, как какой-то солдат-маг в шутку или от нечего делать прицелился в ворону, сидящую на крытой стене, и выстрелил магическим снарядом. Ворона, конечно, увернулась (ведь это была Аликис) и невозмутимо села на место, солдат же удивился и вновь стрельнул в ворону, которая вновь увернулась.

– Что ты делаешь? – спросил я, подходя к бездельнику.

– Гляньте какая птица, – солдат указал на ворону и вновь выстрелил, а Аликис вновь увернулась, садясь на своё место.

– Оставь ворону в покое и займись делом, – сухо сказал я, когда очередной снаряд пролетел рядом с головой птицы.

– Дайте хоть раз попасть, – отмахнулся солдат.

Вдруг я взглянул в глаза солдата: у него были тёмные глаза, но я всё равно разобрал на них дьявольские символы, по-

добные тем, что были у того демона, способного принимать человеческий облик... Я посмотрел на Аликис, и она кивнула, словно поняла мой немой вопрос. Тогда я занёс руку за шею демона, пока он с азартом целился в ворону, и пробил кинжалом горло самозванцу.

Воины возле нас испуганно застыли, но когда падающий демон пытался хватать воздух и начал принимать свой истинный вид, солдаты вокруг поражённо зашептались. Аликис слетела со стены и приняла человеческий облик отчего воины ещё больше оживились.

– Что здесь происходит? – Визер с Викторией подошли к нам, хотя некоторые зеваки мешались.

– Ещё один "подкидыш", – ответила бунтарка, заглядывая в глаза ещё живого демона. – Я смотрю вам мало.

Демон попытался из последних сил сделать что-то, чтобы хоть как-то ранить Аликис, но та увернулась и подняла демона за шкуру.

– Если вы видите в глазах человека подобные символы, то знайте, что это демон, – она показала всем бессильного демона и потом бросила на землю, поджигая тело, которое быстро сгорело.

– Что за сборище? – спросил начальник фронта, но тут же схватился за меч, когда увидел Аликис и догорающее тело.

– Аликис на нашей стороне, – я остановил его. Некоторые солдаты вздрогнули от того, что я назвал бунтарку по имени. – Тут был шпион.

Вскоре всё разрешилось, и мы направились дальше. Ближе к вечеру мы устроили привал. Аликис развела костёр и просто села, смотря в пламя.

– Я думаю, тебе стоит поспать, – сказал я, садясь рядом, потому что видел её усталый вид.

– Я могу по дороге вздремнуть, – бунтарка встряхнула головой, чтобы разогнать усталость, и улыбнулась.

– Будет лучше, если ты нормально поспишь, – я перетащил её себе на колени и обнял, окутывая нас крыльями (как дракон я имею крылья, но я могу их "убирать", чтобы не мешались, потому что особенность моего рода это позволяет). Как же просто приятно её тепло... – Мы тоже отдохнём.

Аликис неловко улыбнулась и кивнула, нежась в моих объятиях... Виктория и Визер ворковали о чём-то своём, но постоянно поглядывали на нас. Мне же не было до них дела, я просто наслаждался этим уютным молчанием и теплом... Аликис делала тоже самое.

– Аликис, а почему ты так активно занималась изучением магий, механики, алхимии и тому подобное? – вдруг спросила Виктория, развеяв приятную тишину.

– Не знаю... Просто нравилось, – бунтарка пожалала плечами. – Я всегда старалась делать то, что мне нравится чем-то большим, чем это может показаться другим...

– Как понять? – спросил Визер.

– Можно просто владеть магией, – Аликис достала руку из моих объятий, и рука просто загорелась огнём. – А можно

сделать это чем-то большим...

Огонь стал распадаться на кусочки и тонкие линии, которые стали собираться в своеобразный рисунок: то он напоминал бег лошадей, то полёт птиц, то что-то совсем непонятное и завораживающие...

– И всегда интересно: а что если попробовать иначе, к примеру, не так, а вот так? – бунтарка развеяла непонятные рисунки другой рукой и "вплела" туда новые огненные нити, после чего рисунок принял совсем другой мотив и настроение, начиная напоминать прекрасные пейзажи. – И всегда есть азарт перед чем-то новым... Желание знать и делать больше, чем это возможно... Чтобы достичь новых невиданных высот. И так во всём, что меня интересовало. Правда... Я уже потеряла это стремление... Для меня единственная причина идти дальше – это желание найти Легендарную Утопию, чтобы там обрести покой...

– А что за Легендарная Утопия? – спросил я.

– Ты разве не знаешь Легенду об Утопии? – удивилась Виктория с Визером.

– Нет, – я не понял столь сильного удивления.

– Чудные земли, где нет чужих и чужого, где примут всех, кто придёт туда, где ждёт только радостная и спокойная жизнь. Но только никто не знает, где находится этот рай на земле... А те, кто туда попадали больше не хотели возвращаться в этот мир, – спокойно ответила Аликис, потупив взгляд в костёр.

– Это же классика литературы, как можно это не знать? – удивлённо спросил Некромант.

– Меня с детства учили воевать, а не вашим искусствам, – огрызнулся я.

– Умение владеть мечом тоже искусство, – сказала бунтарка и огненный рисунок собрался в воина, который делал то, что говорила Аликис. – Можно просто без разбора бить мечом, но в этом случае вряд ли получится что-то толковое (воина пронзили мечом и рисунок исчез, но потом появился новый). А можно искусно владеть оружием (новый воин отлично отбивался от врагов и умело уворачивался, но потом огненные нити просто растворились в воздухе). Поэтому всё можно сделать чем-то большим, чем это кажется на первый взгляд...

– Но ведь это лишь легенда. Почему ты так в это веришь? – вновь спросила Виктория.

– Потому что мне больше ничего не остаётся... – Аликис склонила голову. – Я скитаюсь с мыслью, что в любой момент меня могут убить, потому что я Изгой... Мне всё это уже надоело... Я хочу покоя...

Я молча обнял бунтарку, чувствуя её дрожь, и прошептал:

– Тише... С нами тебя никто не тронет.

Когда Аликис, после моих уговоров, всё же собралась идти спать, то она залезла на дерево и устроилась между мощных ветвей.

– Боишься спать на земле? – заметил Визер.

– По крайней мере меня здесь не видно, а вам бояться нечего, ведь вас во сне никто не убьёт, – ответила бунтарка, укутываясь в плащ. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – сказали мы.

От моего лица

Я быстро заснула. С первыми лучами солнца я проснулась и увидела, что никого не было рядом... Костёр потушен, а Великие Лорды ушли... Они забыли про меня...? На мгновение я запаниковала, но потом успокоилась. Мне же лучше! Не надо идти спасать Империю, можно вновь продолжить спокойно скитаться без всяких приключений. Но... Почему они меня бросили...? Хотя какая разница? Наверное, наконец-то поняли, что я полностью бесполезна для них.

Но я продолжила сидеть на дереве, ожидая чего-то, словно Лорды вот-вот должны вернуться, но ничего... Хватит быть такой наивной! Ты им не нужна! Выбрось остатки своих бредовых мечтаний! Ты Изгой!

Я спрыгнула с дерева и поплелась в противоположную сторону от нашего пути. Но внутри я чувствовала пустоту и вновь появился этот одинокий холод...

– О! Кто это идёт? – услышала я голос императора и неожиданно для себя оказалась в степи, залитой кровью, где даже не было намёка на тот глухой лес по которому я шла.

Вокруг этого предателя была куча демонов, которые так и жаждали моей крови, облизываясь. Я разу схватилась за меч и подготовила магию, слегка скалясь. Этот предатель Импе-

рии был в броне Аргеса и держал его же меч... Как он достал броню Бога?!

– Я подготовился к нашей встрече, – злостно улыбнулся император, протирая лезвие меча. – Поэтому даю тебе последний шанс одуматься: будь с нами, и ты получишь всё, что пожелаешь.

– Никогда! – крикнула я, кидая в него огненный снаряд, но на Божественной броне даже царапинки не появилось. У меня нет шансов, но я лучше погибну!

– Так вот как? – император выставил меч вперёд. – Хорошо, только не говори, что я не давал тебе возможности. Схватить её! Твоя душа будет отличным пополнением нашей "коллекции".

Демоны сразу набросились на меня, но из-за моей огненной магии быстро убежали, тщетно пытаясь потушить огонь.

– Бесполезные адские отродья. Всё вечно приходится делать самому, – император вступил со мной в бой.

Меч Аргеса просто крошил мой зачарованный меч, который ничем, до этого, нельзя было сломать... И когда мой меч был сломан, то оставалось полагаться на собственную магию, которая была бесполезна в этом неравном бою...

– Ой! Я сломал твой меч? Прости... – издевательски сказал предатель. – Ты совсем одна, никто тебе не поможет, никто тебя не вспомнит. И где те Великие Лорды, которым ты поверила, которым ты открыла душу? Где они?! Правильно: где угодно, но не здесь! А ты такая молодая и сильная, даже

жалко убивать, но ты сама напросилась!

Вдруг меч Бога пронзил мне горло, но вокруг меня начал появляться огонь, пламя которого достигало кровавых небес...

– Аликис! Проснись!

От лица Эндера

Я встал на дежурство пока все спали, хотя Некромант подменял меня пару раз. Под утро я немного задремал, но через некоторое время услышал, как Аликис стала что-то неразборчиво бормотать. Я открыл глаза и посмотрел на ветви, где она спала, и увидел, что бунтарка дёргалась, но не видел спала она или нет. Тогда я встал и подошёл к ней: она спала и бредила во сне...

– Эй, Аликис, – я постучал по дереву, но бунтарка продолжила бредить, хотя такого звука для неё было достаточно, чтобы проснуться...

Что это с ней, кошмар приснился? Я с помощью магии снял её с дерева, потому что сам долезть не мог, и посадил на земле перед собой.

– Просыпайся... – я потряс её за плечи.

– Никогда! – Аликис попыталась отбиться и в её руках начала мелькать огненная магия.

Я сразу отдёрнул руки, понимая, что её неконтролируемая магия может принести нам много проблем. Поэтому я стал аккуратно трясти бунтарку, чувствуя напряжение её тела. Вскоре от бредней Аликис проснулся Визер с Викторией,

которые тоже стали думать, как разбудить Аликис.

Вдруг я увидел, как глаза бунтарки стали слегка светиться...

– Аликис! Проснись! – испугался я, начиная сильнее трясти её.

– Нет! – она проснулась и вокруг неё появилось магическое поле, которое откинуло нас. Я увидел, что её глаза светились ярко-голубым пламенем, и бунтарка продолжала бредить, ещё не проснувшись. Также мне показалось, что зрачки Аликис стали щелевидными, подобно кошачьим...

– Когда зальёт всё небо кровь,

Когда надежды больше нет...

Огонь развеет мрак зла

И Пламя Вечности покажет свою истинную мощь

Во имя Света и Добра... – Аликис вновь и вновь повторяла эти слова, постепенно приходя в себя, а её глаза принимали прежний цвет.

Когда поле ослабело, я прошёл сквозь её огонь и сел перед бунтаркой, но её глаза смотрели в неизвестность, моргая голубым пламенем...

– Тише-тише... – я взял её за руки, которые буквально горели огнём, но я терпел. – Аликис, очнись, это просто плохой сон. Тише, мы рядом.

Бунтарка испуганно подняла глаза (зрачки теряли щелевидную форму и становились прежними) и начала осматриваться, потом обняла меня, словно потерянный ребёнок, и

продолжила повторять те непонятные строчки, начиная тихо плакать... Я обнял её, продолжая успокаивать. Что же ей такого приснилось...? Через некоторое время Аликис отошла от кошмара, переставая плакать, и отпустила меня, утирая глаза и пряча взгляд.

– Что тебе снится? – обеспокоенно спросила Виктория, засыпая землёй огонь, который появился вместе с полем.

– Ничего... – Аликис опустила голову, не давая мне поднять её лицо за подбородок.

– Скажи, легче станет, – я неловко улыбнулся, когда мне всё же удалось заглянуть ей в глаза, придерживая её голову под щёки. Теперь зрачки были прежними: правый был вытянутый неправильной формы, левый – круглый.

– император достал броню и меч Аргеса, с помощью которых убил меня... – бунтарка вновь уткнулась лицом мне в грудь. Я чувствовал, что она что-то не договаривает, но не стал спрашивать, потому что понимал, что кошмар сильно ударил по её нервам.

– Тише, это лишь сон. Мы с тобой, – я погладил бунтарку по голове, перебирая пряди волос, завязанные сзади в хвост. Но я заметил, что от моих последних слов она как-то нервно вздрогнула.

Постепенно Аликис отошла от кошмара, и мы двинулись дальше. Правда, бунтарка была чересчур дёрганная и нервная, но постепенно забывала про этот страшный сон.

Но что это было с её глазами? Я помню, что подобное све-

чение было, когда Аликис схватила Викторию за шею, но всё равно тогда это было лёгкое свечение, а не такой мощный огонь... И зрачки не меняли форму... Да и что значат те слова? Пламя Вечности покажет свою истинную мощь... Она имела в виду Вечный Огонь? Ладно, не стоит забивать голову этими бреднями. Хотя, почему-то слова бунтарки кажутся мне пророческими...

Я обнял Аликис крепче и прижался своей щекой к её, тихо мурлыкнув, а она нежно улыбнулась, приглаживая мою чешую.

От моего лица

Я сидела как на иголках, меня передёргивало от каждого воспоминания об этом сне... И я никак не могу понять из-за чего этот сон так сильно по мне ударил, что в там такого страшного...? Но Великие Лорды смотрели на меня, как на сумасшедшую, и из-за этого я не смела поднимать взгляд... Эндер пытался успокоить меня, но мне только хотелось слезть с коня и идти в стороне...

Тем более, мне не стоит привязываться к Лордам, также как им не стоит привязываться ко мне... Эндер уже предпринимал попытку "разорвать" связи, но почему-то быстро сдался, что не похоже на него... Но и я в глубине души хотела быть с ними...

Нет! Нужно выбросить этот пепел старых грёз! Я Изгой! Я посмотрела на руки, сложенные так, словно я держала этот пепел... Я не могу... я просто не могу... Какая я слабая и

никчёмная! Я до сих пор не могу смириться с тем, что я бросила всё своё прошлое в огонь... Я до сих пор храню этот пепел детских мечтаний: последнею надежду на прежнюю жизнь... Нет. Я выбрала этот путь и обратного пути нет. Я буду идти до конца. Либо найду Утопию, либо погибну! Я не верю в то, что я смогу вернуться к людям, даже если я помогу Великим Лордам победить демонов, и они объявят, что я больше не являюсь Изгоем. Я приняла себя Изгоем и ничего с этим сделать не могу.

Вдруг Эндер аккуратно сложил мои руки, которые я так и держала неподвижно, тупо уставившись на них, и обеспокоенно заглянул мне в глаза:

– Ты в порядке? – спросил он, приподнимая другой рукой мою голову за подбородок.

– Нет... – глухо ответила я, кося взгляд в сторону, потому что не могла вырваться, и, заметив озадаченные взгляды Виктории и Визера, покосилась в другую сторону.

– Что не так? – заботливо спросил Воин.

– Не знаю... – я всё же смогла опустить голову, – Какая вам разница? Вы не должны волноваться за меня.

– То, что мы не должны, не означает, что нам нельзя.

– Вам нельзя привязываться к смертным, в том числе и ко мне... – я сжала кулаки, чувствуя, что сейчас могу усугубить своё отношение с Великими Лордами.

– Почему? – Эндер удивлённо посмотрел на меня и потом как-то странно посмотрел в сторону Некроманта.

Я не ответила и попыталась слезть с коня, но Эндер удержал меня в объятиях. Почему он так заботится обо мне...? Когда мы вышли на каменную дорогу, я, превратившись в ворону, выскользнула из объятий и, став человеком, пошла вдоль обочины, стараясь держаться ближе к лесу.

– Что такое? – непонимающе спросили Лорды.

– Я лучше пойду здесь, – ответила я, зная, что нам предстоит идти по этой дороге и что нам навстречу может кто-то выйти.

– Тебе нечего с нами бояться, – Великий Лорд Воин подошёл ко мне, протягивая руку.

– Предпочту держаться в стороне...

Через некоторое время нам на встречу вышел торговый караван, из-за чего я стала жаться к кустам, уже желая уйти в лес или как минимум принять звериный облик... Великие Лорды наоборот пошли торговцам на встречу, желая узнать последние новости.

Завязался разговор, но я стояла в тени, не желая, чтобы меня заметили. Вдруг я почувствовала что-то странное... Я оглянулась, ища причину этого чувства. На полянке в лесу недалеко от меня стояла странная фигура, смотрящая прямо на меня, но это было бесформенное полупрозрачное чёрное пятно, которое пусто охватывало меня своим "взглядом"... Я оглянулась на Лордов: они разговаривали с путниками. И вновь посмотрела на странное пятно, которое так и не сдвинулось с места...

Я пошла к этому силуэту, потому что я чувствовала, что оно мне не навредит и что оно хочет что-то до меня донести. Я чувствовала пустоту этого, из-за которой появлялось ощущение, что оно всасывает всё в себя, но на самом деле нечего не менялось. Силуэт протянул мне бесформенную руку, желая, чтобы я взялась, и я соприкоснулась с этой прозрачно-чёрной, почти неосязаемой материей.

Всё вокруг перестало быть реальным, краски потускнели и свет помрачнел... Но я не чувствовала страх: меня захлестнуло совсем иное неизвестное чувство и в тоже время отсутствие чувств... Оно что-то мне говорило без слов и без звуков, просто голос за пределами сознания, который я не понимала и одновременно знала о чём идёт речь... Пока это говорило, его "тело" перетекло к моей руке из-за чего моя кисть была полностью в неосязаемой "груди". Но я не обращала на это внимания и слушала о чём оно говорит...

Вдруг кто-то схватил меня за плечо и резко отдернул, при этом другой рукой разрезал мечом силуэт. Я от резкого движения упала, а силуэт стянулся в единое целое, хотя меч Эндера разделил фигуру на 2 части... Тень пусто посмотрела на меня и растворилась, при этом краски стали проясняться и свет принимал прежнюю яркость, которая слегка слепила меня...

От лица Эндера

Я отдернул Аликис от какого-то непонятого силуэта, поглотившего её правую руку, и разрезал это существо мечом.

Но этому силуэту было абсолютно всё равно на это, поэтому оно посмотрело на упавшую бунтарку и растворилось.

– Что это было?! – в гневе крикнул я на Аликис за то, что она опять куда-то пропадает, подвергая свою жизнь опасности.

– Не знаю... – бунтарка, щурясь, потянулась правой рукой к голове, но остановилась, рассматривая часть руки, которая была поглощена силуэтом... Рука была такой же прозрачно-чёрной как и то существо... Также её глаза светились ярко-голубым свечением, но зрачки были прежними.– Что за...

– Что здесь произошло? – к нам подбежали Визер и Виктория, которые поражённо остановились, увидев, что стало с рукой Аликис.

– Всё в порядке, – спокойно и уверенно сказала бунтарка, вставая, потом согнула и разогнула руку, усмехаясь. Кисть стала прежней, хотя кончики пальцев ещё слабо чернели, а свечение глаз исчезало. – Интересно...

– Что здесь интересного? – зарычал я. – Что это было?

– Я сказала: я не знаю, – Аликис отряхнулась, поправляя волосы, и вновь начала осматривать руку, которая уже, судя по всему, становилась прозрачно-чёрной по воле Аликис (причём вторая рука тоже стала проявлять такую же способность).

– Я бы на твоём месте не увлекался этим, – сухо сказал я, поражённый спокойствием бунтарки и её новой непонятной

силе.

– Почему? Способности нужно развивать, – усмехнулась Аликис, переставая делать это.

– Кто это был? – спросил Визер, который успел заметить того, от кого я отдёрнул бунтарку.

– Тень. Как я это поняла, – она пожала плечами.

– Что за "Тень"? – спросила Виктория.

– Не имею ни малейшего понятия. Сама встречаю что-то подобное впервые.

– Так зачем ты к этому пошла?! – не понял я, понимая, что иногда невозможно уловить её мысль.

– Оно хотело что-то мне сказать, – Аликис невинно пожала плечами.

– И что же? – спросил Визер.

– Не знаю.

У меня уже не было сил пытаться что-то понять, поэтому я просто махнул рукой и пошёл к коню. Главное, что эта сумасшедшая пока целая и невредимая.

От моего лица

Я чувствовала какую-то новую силу, которой мне ещё стоит научиться управлять. Это было что-то странное и необычное, словно та Тень поделилась со мной этими возможностями, но при этом это было в какой-то степени привычное ощущение...

Я напряглась, чтобы понять всю суть этой силы и стала подобным этой Тени существом из такой же прозрачной

и неосязаемой чёрной материи. Великие Лорды поражённо посмотрели на меня. Вдруг из-за облаков выглянуло солнце, осветившие поляну, и я почувствовала сильное жжение, словно свет сжигал меня... Я инстинктивно телепортировалась в тень деревьев (при этом я не произнесла заклинания телепортации, это была телепортация этой новой силы), принимая нормальный облик.

Я посмотрела на обожжённую светом руку, благодаря тому, что я быстро ушла рука была лишь немного содрана, но везде куда попал прямой свет, значит одежда меня в этом облике не спасает. Я сразу же начала залечивать раны.

– Доигралась? – озлобленно спросил Эндер, но при этом я заметила беспокойство в его глазах.

– Ещё нет, – усмехнулась я, вставая и поправляя плащ. – Я только начала.

– Аликис, лучше не стоит играть с этим, тем более мы встречаем что-то подобное впервые, – сказала Виктория

– Вас так легко удивить? Мой огонь вы встречаете впервые, Тень вы встречаете впервые? Вы живёте несколько сотен лет и для вас так много нового? – я хотела поправить чёлку, слезшую на глаза, но увидела голубое свечение на руке, словно оно исходило от моих глаз... – Что за...? У меня всё в порядке с глазами?

– Они у тебя светятся ярко-голубым, – ответил Эндер, скрестив руки на груди.

– Как? – я удивлённо отступила.

– Мы думали, что ты знаешь про это, – ответил Некромант. – Когда ты проснулась у тебя глаза тоже светились...

– Я не знала про это, – непонимающе ответила я и потом успокоилась, тихо усмехаясь. Я зажмурилась и открыла глаза. – Теперь всё нормально?

– Да, – ответили Лорды, но в их глазах всё ещё было недоумение.

– А я не утверждаю, что я знаю про все свои способности, – усмехнулась я в ответ на их немой вопрос. – По крайней мере у меня есть что ещё освоить, если меня не прикончат в ближайшие несколько дней.

– Почему ты говоришь, что тебя должны убить? – спросила Виктория, после неловкой паузы.

– Чувствую это, – я пожала плечами. – Так идём дальше или будем весь день стоять?

– Идём, – Эндер запрыгнул на своего коня. Я чувствовала его негодование и ненависть ко мне за то, как я отношусь к собственной жизни, но при этом он был поражён моим спокойствием.

Виктория и Визер тоже запрыгнули на своих коней, а я пошла рядом.

– Так какие новости? – спокойно спросила я.

– Демоны лезут со всех щелей на фронтах, поэтому нам нужно как можно быстрее добраться до одного, а мы и так с тобой время потеряли, – зарычал Эндер. Совсем настроения нет. – Так что давай ко мне, и мы быстро поскачем к фронту.

– Я для вас сплошная проблема... – я тихо буркнула себе под нос, но приняла облик вороны и полетела над Великими Лордами, хотя Воин хотел, чтобы я была рядом с ним, а то я ещё куда-то пропаду.

Когда мы прибыли к нужному фронту, то там как раз разгорелась битва, в которой моя огненная магия была как раз к стати. Правда и там нашлись те, кто пытался меня убить: как обычные солдаты, которые не знали, что я сотрудничаю с Великими Лордами, так и демоны. В остальное время я Тенью следовала за Лордами. Был вечер и свет меня не жёг, и также меня никто не замечал, потому что я "растворялась" в других тенях, поэтому о моём присутствии знали только Лорды. Всё-таки интересная эта способность, которую дала мне Тень.

Великие Лорды не стали ночевать и двинулись дальше. Я продолжала следовать за ними Тенью, потому что это почти не затрачивало моих сил и мне не приходилось быть в непосредственной близости к Лордам, которые иногда странно на меня посматривали. Но всё же они просили меня становиться реальной, боясь, что в какой-то момент я окончательно стану Тенью, но я чувствую, что эта сила полностью под моим контролем, поэтому я особо не беспокоилась и раскрывала свои новые преимущества и недостатки. Из недостатков пока только боязнь света и нематериальность.

– Тебе так это понравилось? – спросил Эндер, когда я вновь собиралась стать Тенью после их просьбы "показать-

ся".

– А почему бы и нет? – я пожала плечами и стала силуэтом слегка парящим в воздухе, но не растворяющимся в темноте ночи. И ещё, как я поняла, у меня начинают сами собой светиться глаза, когда я становлюсь Тенью, но не растворяюсь в темноте. Хотя я так и не смогла понять откуда у меня светящиеся глаза, но по словам Лордов это было у меня и до встречи с Тенью. Но пока это свечение способно выделить меня среди других Теней.

– Я вот пытаюсь вспомнить, где я слышал про Теней, – задумчиво сказал Визер, осматривая меня. – И припоминаю, что читал одну книгу по призыву существ...

– И что? – спросил Воин, после долгого молчания Некроманта.

– Теоретически этих существ можно призвать, но никому это пока не удалось. А так в книге говорилось, что встреча с Тенью – это проклятие. Если оно вас коснётся, то вы постепенно станете подобным и это без возврата, – сказал Визер, и Великие Лорды испуганно глянули на меня, но я безразлично осмотрела их, ожидая пока Визер закончит мысль. – Но "превращение" происходит постепенно, в течении длительного времени. А Аликис сразу становится Тенью и обратно. Ты (обращается ко мне), ведь, это полностью контролируешь? (Я молча кивнула) Вот. Я никак не могу понять всю твою особенность.

Я пожала плечами и продолжила смотреть на дорогу,

осматривая лес и созвездия. Лорды между собой переглянулись и посмотрели на Некроманта, который задумчиво смотрел на меня, пытаясь ещё что-то вспомнить про Теней.

Ближе к утру небо окончательно прояснилось и мне пришлось принять человеческий облик, потому что солнце жгло меня и прятаться мне особо некуда. Я наслаждалась влажным запахом трав, который всегда будил меня утром вместе с первыми лучами. Как же порой приятна эта утренняя дымка леса. Но Великие Лорды почему-то были не в настроении. Совсем не в настроении. И я это поняла не сразу...

– Чего такие угрюмые? – спросила я, улыбаясь прохладному ветерку и поглядывая на спутников.

– А чему радоваться? – зарычал Эндер.

– Хорошей погоде, например, – я пожала плечами и посмотрела на лучи солнца, играющие в листве и траве.

– Сейчас нам не до погоды, – устало сказал Визер.

– Почему?

– Потому что демоны только усиливают свои атаки на Империю! Фронты не сдерживают такой натиск! – сорвался Воин, но до меня ещё не доходило, что стоит перестать, пока не поздно.

– Но мы же сильнее их, – улыбнулась я с непривычным для себя оптимизмом. – Мы победим.

– Может мы и победим, но сколько жизней эти твари заберут?! – Эндер зарычал громче и более озлобленно. – И что мы будем делать, если этот предатель станет Богом?!

– Эндер, не горячись... – попросила Виктория, но в её голосе не было никакого энтузиазма...

– Не горячиться?! Я волнуюсь за судьбу Империи! А каждая смерть только приближает демонов к их кровавому плану! Почему я не убил этого предателя Империи, когда у меня был шанс? – в негодовании закричал Воин на Хранительницу Стихий. – И кто нам может помочь? Эта сумасшедшая девчонка, которая просто называется на собственную смерть?

– А что мне ещё делать? – я пожала плечами, хотя уже начала чувствовать, что мне пора остановиться.

– Может активнее помогать нам, а не тянуть наше время и нервы?! – Эндер схватил меня своей магией под горло и поднёс к себе, смотря в глаза, а потом грубо отбросил в сторону, от чего я сильно ударилась спиной о землю, но лишь молча стиснула зубы.

– Эндер, аккуратнее. Аликис всё же помогает нам, – оживился Некромант, но не спешил помочь мне.

– Это чтобы отбросила свои идиотские шутки в сторону, – рыкнул Эндер и надменно отвернулся к дороге, словно бросил меня как какую-то тряпку.

– Я могу и не идти с вами, раз я приношу вам столько проблем! – огрызнулась я, вставая как вкопанная на том месте, куда меня откинул Эндер. – Я говорила, что буду для вас обозом. Вас никто не заставлял тащить меня с собой.

– Раз так, то иди куда тебе хочется! Обойдёмся и без по-

мощи какой-то сумасшедшей бунтарки, которая сожгла столицу! – Воин развернулся ко мне, и я видела всю его ненависть.

– Как скажите! Надеюсь это будет последним, что я для вас сделаю! – ответила я, сдерживая крик. Но в душа стала пустеть...

От лица Эндера

– Вот и отлично! – крикнул я на бунтарку.

Аликис молча растворилась, хотя это было похоже на то, что она ушла в какой-то невидимый для нас портал. Я развернулся к дороге, чувствуя поражённые и озабоченные взгляды Виктории и Визера.

– А вы что встали? – буркнул я на них. – Пошли уже. Она нам не нужна.

Я озлобленно смотрел на дорогу, но при этом в глазах всё было размыто. Я чувствовал, как в груди образовалась пустота, словно я вырвал оттуда что-то важное, что-то незаменимое... И тупая злоба скребла горло. Но я не чувствовал себя виноватым, я никого не винил. Другие недоумённо смотрели на меня, но настороженно молчали.

Сейчас главное спасти Империю.

В Имперском Замке

– Какие новости? – спросил император, сидящий за столом, когда перед ним появился демон.

– Аликис исчезла, – ответил дьявол своим противным голосом.

– Как так? – оживился предатель.

– В последний раз её видели с лордами на одном из фронтов вчера, но потом она исчезла. Сейчас эта бунтарка не с ними. Её нигде нет.

– Это хорошо, – император скрестил пальцы, упираясь локтями в стол. – Плохо, что мы не знаем где она. Но если она действительно пропала, то нам больше ничего не мешает. Сколько душ ещё нужно?

– Много. На окраинах немного людей. Нам нужно проникнуть в глубь, – сказал бес.

– Дааа... Хотя... Точно. Раз Аликис нам вряд ли помешает, то можно начать играть по-крупному. Завтра под столицей начинается крупная ярмарка, – дьявольски улыбнулся император. – Вот там-то мы полакомимся. Созывай Пир (Вскакивает с места и начинает ходить из стороны в сторону)! Людей будет навалом! Душ хватит не только, чтобы осуществить задуманное!

– Как скажите, – улыбнулся дьявол, чувствуя вкус свежей крови.

– Пир будет на славу! В честь нашей победы! – предателя Империи охватил азарт смертей.

От лица Эндера

Я успокоился и начинал обдумывать произошедшее... Я сильно сожалел, что так поссорился с Аликис и то что я прогнал её... Меня даже не интересовало, что мы потеряли такую силу против демонов. Я винил себя за то, что я прогнал

её, мне её не хватало... Всё-таки я к ней привязался... Мне не хватало её тепла, а пустота, образовавшееся при ссоре, выскребала всё изнутри... Надеюсь она в порядке.

Вдруг перед нами выскочил чертёнок. Я схватился за меч, но чёрт невозмутимо достал свиток, демонстративно развернул и громко зачитал своим скрежещущим голосом:

– Вам послание от Императора. "Я знаю, что между нами много разногласий. Но я предлагаю вам забыть про это, и мы вместе будем править миром. Если нет, то я всё равно приглашаю вас на Пир в честь моего возвышения к Богам. Завтра в полдень на Имперской Ярмарке. Думаю, кровью вас уже не удивить, но я подготовил ещё много сюрпризов! Вам должно понравиться! И тогда вы склонитесь перед своим Правителем!" – прочитав это, демон исчез.

– Только не говорите, что мы опоздали, – испугалась Виктория, когда убедилась, что поблизости нет никого.

– Нет. Тогда бы он сказал нам это лично, – сухо сказал я. – Подождите! Имперская Ярмарка?! Там же будет куча людей! Он там наберёт нужное количество душ!

– Нет! – испугались остальные.

– Мы должны его остановить! – я сориентировался по солнцу и хотел направиться к столице.

– Но мы только к полудню туда прискачем, – сказал Визер.

– Мы должны его остановить в любом случае! – рыкнул я и поскакал, а остальные со мной.

Мы поскакал так быстро, как только могли наши кони. Я

не мог оставить это так. И сейчас я сильнее ненавижу себя за то, что поспорил и прогнал Аликис. Надеюсь она вернётся... Она не такая, чтобы всё просто так бросить. Она преданная.

По пути мы встречали караваны, идущие на эту ярмарку, и говорили о готовящейся ловушке. Конечно, нам сначала не сильно верили, но благодаря нашему авторитету купцы разворачивались обратно. Но всё равно большинство людей уже было на ярмарке, которая должна открыться завтра в полдень.

На следующий день мы прибыли к полю, на котором каждый год проходит Имперская Ярмарка под столицей. Солнце почти было в полудне...

– Нам стоит разведать обстановку, – сказал я, останавливаясь на краю рожицы. – Визер, отправь туда своих призраков.

– Хорошо, – ответил Визер и призвал нескольких призраков, которые стали невидимыми и направились на ярмарку.

Вдруг затрубила труба, значащая начало Имперской Ярмарки... Я быстро рванул к центру, потому что знал, что сейчас начнётся.

– Приветствую вас на ежегодной Имперской Ярмарке! – император поднял руки к небу.

– Прекрати это безумие, предатель! – крикнул я, выскакивая на главную площадь вместе с другими Лордами и натягивая лук, направленный ему в голову.

– О, а вот и наши Великие Лорды! – дьявольски ухмыльнулся он. – Так вы приняли моё предложение?

– Никогда! Мы никогда не будем с таким предателем как ты! – злобно рыкнул я.

– Какой же я предатель? – император достал дьявольский кинжал и вонзил в горло рядом стоящего слуги, а люди испуганно вскрикнули. – Я хочу, чтобы Империя была великой!
Дьявольский смех

Я выпустил стрелу ему в голову, но, откуда ни возьмись, выскочил демон, который защитил императора. Тем временем кровь с умирающего слуги стекла на землю и начал появляться огромный демонический портал... Наверное, самый огромный, который мне давалось видеть...

– Убегайте! – крикнул я людям, но всё равно было поздно, потому что демоны сразу повыскакивали из портала, и они были быстрее и сильнее, чем люди.

– А вот и свежая кровь! – злорадно крикнул предатель, на вопли раненных людей. – Пируйте! В честь моего возвышения к Богам! В честь начала Новой Эры! Пируйте, коль кровь сладка!

Он вошёл в портал и оттуда повалила новая орда бесов. Даже если бы с ними была армия, то всё равно мы не смогли сдержать весь натиск демонов. Виктория подняла земляные стены, чтобы сдержать бесов хотя бы в пределах площади, но это было бесполезно: они буквально прогрызали стены и карабкались по камням, чтобы добраться до людей. Демоны

пытались наброситься на нас, но мы отбивались от них. Даже несмотря на всю нашу силу, мы не могли победить этих живучих тварей. Как же здесь не хватает Аликис с её Вечным Огнём... Надо ж было мне с ней поссориться!

Вдруг стена рухнула и всё это бесчисленное полчище демонов разбежалось по ярмарке, выискивая людей... Но мы хотя бы выиграли для людей время, чтобы они могли убежать. Также мы увидели имперскую стражу, которая сражалась с демонами, хотя до этого они верно служили по уставу императору, но сейчас они поняли, что служили предателю.

– Мы не сможем закрыть портал, – сказал мне Некромант, призывая своих подопечных для боя с демонами.

– Почему? – не понял я, отстреливаясь арбалетом от летающих тварей и разрезая мечом наземных.

– Ты попробуй эту бандуру разрушить, – Визер указал на портал, и я пустил в его "рамку" мощный огненный заряд, но дьявольский портал не дрогнул.

– Тогда нужно спасти оставшихся людей и сделать так, чтобы эти сволочи не разбежались за пределы ярмарки. Давайте поделимся, чтобы найти выживших, – скомандовал я. – Я буду пытаться сдерживать их.

– Хорошо, – кивнули остальные Великие Лорды и направились в глубь ярмарки в поисках остальных. Визер даже призвал "разведчиков", чтобы ускорить поиск.

Что ж, теперь, как всегда, приходится надеяться на собственные силы.

От моего лица

Наконец-то... Столько времени спустя... Столько километров бессмысленных скитаний оставив за спиной... Я наконец-то нашла эту Легендарную Утопию!

Но на самом деле здесь ничего нет... Просто Тьма... Пустая и бесконечная... Но для меня это не имело значения... Мне был важен покой. Такой же бесконечный... Меня не интересовало ни прошлое, ни будущее, ни настоящие... Нет мыслей, нет чувств, нет ничего... Как же я долго этого ждала...

Весь этот покой со мной разделяли Тени и Пустые Души – обитатели Тьмы... Они блуждали или просто стояли на этих бесконечных просторах... Тут были и те, кто когда-то нашёл эту "Утопию", которые сейчас были просто Блуждающими Душами... Наверное, мне грозит тоже самое, но я даже рада этому, чтобы не покидать этот покой...

Многие не поймут, что же мы нашли в этой пустоте... Но когда для нас покой – это последнее, что мы желаем, то выбор не велик... Конечно можно попытаться представить себе свой идеальный мир, здесь у кого на сколько хватит воображения... Но зачем излишне напрягаться...?

Я не знаю, как долго я нахожусь... Меня это даже не волнует... Но вдруг во Тьме появился луч света... Совсем недалеко от меня... Другие жители Тьмы сразу начали уходить от света, но мне же было всё равно...

Я закрыла глаза и отвернулась, не обращая внимания на

крики и вопли, звон оружия и удары магией, на рёв демонов и обрывистые команды... Для меня это не имело значения... Но ломалась я недолго...

Детское любопытство желало хоть чуть-чуть взглянуть на источник этих звуков... Когда я посмотрела на этот луч, который приблизился ко мне, то он раскрылся порталом, через который я смотрела как из окна... Там был бой Великих Лордов с бесчисленными полчищами демонов... Это площадь Имперской Ярмарки...?

Сначала я слабо протянула руку к свету, потому что хотела помочь, но остановилась, оттягивая обратно... Воспоминания стали проясняться, также, как и рассудок... Я вспомнила ссору с Великими Лордами, после которой я попала сюда... Я не могу... Вдруг они не будут рады меня видеть... Вдруг я буду мешаться... Даже если сначала они ничего не скажут, потому что им нужна моя сила, то потом они скорее всего меня прогонят... А я не хочу покидать Тьму, чтобы вернуться в тот мир и продолжить скитаться... Я слишком долго сюда шла...

Но... Я не могу так просто смотреть на это... Даже если Тьма сотрёт мне память и мысли, то я вряд ли прощу себе своё бездействие... Я не знаю...

Я упала на колени и закрыла лицо руками... Я не могу... Я не могу бросить их в беде. Но я не могу вновь решиться всего... Я не хочу продолжать скитаться, потому что, возможно, я больше не смогу вернуться сюда.

Я подняла глаза на луч света, который раскрылся передо мной обширной панорамой... Кровь... Люди гибнут... Я не смогла уберечь их своим восстанием... Я ничего не смогла сделать! Я бесполезна! Я не заслуживаю прощения! Поэтому скитание будет отличным наказанием мне, даже если я попробую сделать что-то сейчас.

По моим щекам стекали слёзы, подобно тому вечеру, когда я решила бросить всё и устроить восстание... Я лучше приму смерть! Но зная прошлый "опыт", смерть вряд ли меня заберёт...

Вдруг кто-то погладил меня по голове... Я вздрогнула от неожиданности и обернулась, но никого не было... Тьма вновь провела своей почти неощутимой рукой по моей голове и вытерла слёзы, что-то нашёптывая... Я до сих пор не понимала эти голоса, но знала, что она говорит, хоть и не могла понять...

Я решительно встала и коснулась рукой портала, но там было что-то похожее на стекло, которое давало мне шанс ещё раз подумать о том, стоит ли мне покидать свою Утопию. Сильным ударом кулака я разбила этот барьер на световые осколки, и Тьма залечила порезы. И я шагнула в портал Света. Я ещё вернусь сюда.

Оказавшись в самом жареве, я приняла теневой облик, чтобы бесы не могли мне что-то сделать. Но оказалось, что демоны вообще не видят меня, когда я Тень. Поэтому они невозмутимо проходили сквозь меня и почему-то падали за-

мертво. Раз так, я могу "растянуться" огромной пеленой и так убивать демонов, но сейчас моей целью был портал. Поэтому я держалась силуэтом, чтобы мои магические удары были сильнее (чем я "компактнее", тем сильнее удар).

Я видела, как иногда фиолетовое пламя Эндера врезалось в портал, но это не давало никакого результата. Я уже чётко для себя решила, что не буду показываться Лордам на глаза, потому что они, наверное, до сих пор на меня злятся.

Когда я добралась до портала, то зайдя в "слепую" зону (сбоку от портала), я стала реальной и подожгла портал. Оказалось, что этот материал очень хорошо горел от моего огня. И когда огонь выжег некоторую часть опоры, то огромная рамка повалилась, как карточный домик, попутно убивая и поджигая демонов, при этом я успела запустить мощный огненный снаряд туда, так сказать ответ за их "подарок". Портал закрылся, причина появления демонов устранена. Теперь нужно избавиться от самих демонов.

Я стала Тенью, потому что выжившие бесы начали набрасываться на меня, и они поражённо начали оглядываться по сторонам, ища меня, пока мой огонь, "появившийся из неоткуда", не обратил их в бегство. Что самое весёлое, огонь с бегущих демонов перекидывался на других, поэтому те, кто думали, что могут "потушиться" в толпе только усугубляли для ситуацию.

Вдруг я услышала плач и злобный хохот демонов и сразу направилась туда. В одной из лавок старик пытался защи-

щаться от демонов, закрывая собой двух детей. Но у него не было никаких шансов, поэтому бесы злобно хохотали, издеваясь над бессильным стариком. Но я закрыла деда с внуками собой и мощной взрывной волной откинула и подожгла демонов, создавая над стариком с детьми защитный барьер, под которым демоны были им не страшны.

– Убегайте! – крикнула я, поджигая новую "партию" демонов. – Этот барьер вас защитит. И если встретите других выживших, то возьмите с собой!

Старик, конечно, сразу узнал меня, но спорить не стал, понимая, что я хочу помочь. А я продолжила выжигать демонов, которые были готовы лезть друг на друга лишь бы достать и убить меня. Вдруг, я краем глаза уловила свечение сверху и подняла глаза: на меня летел магический снаряд... Я инстинктивно поставила блок руками, закрывая голову, и появилась защита от подобных атак. Также я заметила, что фиолетовое пламя Эндера подхватило мой Вечный Огонь и понесло, уничтожая демонов, благодаря чему вокруг меня появилась обширная свободная зона. Я испуганно подняла глаза на Эндера, который слез с коня и бил по демонам с воздуха, и мы несколько мгновений смотрели друг на друга, пока я не почувствовала, как со спины ко мне заходит демон. Приняв теневой облик, я телепортировалась в другой конец поля и спряталась в развалинах.

Он видел меня, он пытался атаковать меня... Нет. Скорее всего Эндер хотел помочь мне или он заметил скопление де-

монов и хотел уничтожить их, а там оказалась я. Я не видела ненависти в его взгляде, я видела приятное удивление и некую радость... Ладно, сейчас не время просто так сидеть.

Я выскользнула из укрытия и продолжила уничтожать демонов. К счастью новых порталов не открывалось. Наверное, им понравился мой "подарочек", который я отправила в их мир. Мне вновь пришлось стать реальной, потому что так мои атаки были сильнее и брали больший радиус. А уничтожать этих тварей "Теневой пеленой" было не слишком эффективно, но здесь были плюсы в моей неуязвимости и скорости убийства.

– Аккуратнее! Сзади! – вдруг я услышала голос Виктории...

Я обернулась и увидела, как огромный дьявол на всей скорости бежал на меня... Я хотела увернуться, но земляная глыба насквозь пробилла демона, остановив его. Я посмотрела в сторону голоса Хранительницы Стихий и увидела, что она скакала на коне недалеко от меня, держа магией эту глыбу. Вдруг возле меня упали демоны, подбитые стрелами... Я оглянулась, там стоял Визер с мёртвыми лучниками, которые и подбили бесов. Я пустила взрывную волну против подступающих демонов и растворилась, прячась недалеко от двух Лордов и наблюдая за ними, попутно убивая своей теневой формой демонов.

– Вы видели Аликис? – спросил подлетевший к ним Эндер.

– Она только что была здесь, – ответила Виктория, кидая в дьяволов земляные глыбы.

– А что? – спросил Визер.

– Я хотел... – начал отвечать Воин, но я недослушала, слыша крик девушки.

Я сразу направилась на голос и увидела раненую в ногу девушку, которая пыталась защищаться тем, что попадало под руку. А демоны также издевались над ней. Схватив девушку и поджигая демонов, я телепортировалась к остальным выжившим, которых охраняли имперские солдаты, и отдала её подбежавшим ко мне медикам, потом я активировала защитное поле над этим мини-лагерем и вернулась на поле боя.

Демоны вновь стали окружать меня, и я выжидала момента, чтобы убить одним ударом как можно больше тварей. Вдруг кто-то стал спиной к моей спине и круговой атакой убил демонов, закрывая меня крыльями. Я уже хотела телепортироваться на другой конец поля, потому что я слегка побаивалась Эндера после нашей ссоры, но Великий Лорд взял меня за руку.

– Аликис, прости меня за то, что я накричал на тебя, – попросил он и в его голосе не было злости ко мне. – И пожалуйста, не бойся меня... Я чувствую, что ты боишься меня... Но я не наврежу тебе. Пожалуйста, прости меня. Ты нужна мне.

– Я прощаю тебя, – я неловко улыбнулась, сжимая его руку. – И вы простите меня, за то, что вспыхнула...

– Это не твоя вина, – Эндер встал передо мной и обнял меня.

Вокруг нас начали скапливаться демоны. Я не смогу расчистить нам путь из этого окружения, но я вспомнила, как огонь Эндера, подхватил мой огонь, а у Воина радиус поражения больше, чем у меня.

– Давай на счёт три, – сказала я и Эндер непонимающе взглянул на меня, но потом он уловил мою идею, заметив, что моя рука горела огнём, и его рука тоже загорелась его фиолетовым огнём. – Раз. Два. Три!

Я пустила взрывную волну, и круговая атака Эндера подхватила моё пламя. Так бы Великий Лорд вряд ли бы убил всех демонов своей атакой, а я расчистила бы небольшую площадь. Но вместе мы убили их всех на большом расстоянии. Отлично! Этих тварей всё меньше и меньше!

– Мне изменяют глаза или наш Великий Лорд Эндер влюбился? – захохотал император позади нас и мы обернулись, увидев, что он стоял в броне и с мечом Аргеса. Я вздрогнула, вспоминая тот сон. – Эх, Эндер-Эндер, я всегда считал, что ты выше этого. Но раз так, то я думаю, что тебе будет очень больно, если наша бунтарка умрёт (злбно улыбается, протирая меч). Думаю, это будет отличное наказание за твоё нежелание подчиняться своему Господину!

– Ты нам не господин! – крикнул Эндер, выпуская меня из объятий, но он взял меня за руку. – Мы не будем подчиняться такому предателю, как ты!

– Раз так, то вы сами выбрали себе участь! – безумно захохотал предатель. – Я подготовился и взял экипировку у Аргеса. Буду считать это его подарком в честь моего возвышения к Богам!

От лица Эндера

Чёрт! Это действительно броня и оружие Аргеса! Да этот безумец неуязвим! Но что самое страшное, то, что меч Аргеса, возможно, единственное, что способно меня убить, и я молчу про Аликис, которую этот меч сразу убьёт. Но мы приняли бой. Мы остановим этого предателя Империи, даже если это будет стоить нам жизни!

Мы старались бить в открытые участки, потому что броню разрушить невозможно. Я вышел вперёд, потому что моя броня была подобна броне Аргеса (он же мне её и подарил). Я не хотел подпускать бунтарку к зоне досягаемости императора, так как ей хватит одного удара и тут не спасёт ни её предчувствие, ни её непробиваемый плащ, потому что этот меч способен уничтожить всё.

Вдруг император исчез, и мы начали искать куда он делся. Он играет очень грязно. Как вдруг кто-то толкнул меня в бок, и я отскочил на пару метров. Когда я обернулся, я увидел, что Аликис дралась с предателем (скорее всего она оттолкнула меня, поскольку император появился рядом со мной), меч Аргеса выбивал осколки из её меча при каждом ударе.

Я хотел вернуться в бой и сменить бунтарку, но опоздал...

Этот предатель использовал очень грязный приём, который даже Аргес не позволяет себе использовать в бою... Меч прошёл горло Аликис насквозь и даже разорвал плащ с обратной стороны, показывая мне её кровь...

– Наконец-то, тебе пришёл конец! – усмехнулся император, продолжая держать умирающую бунтарку у себя на мече. Глаза Аликис опустели и разбитый меч выпал из руки...

Нет... Нет. Нет! Зачем она полезла в бой?! Зачем...? Из груди как будто вновь вырвали что-то необходимое... Вырвали и уничтожили... Ноги стали коситься, но я пытался стоять ровно... Я не смог сдержать обещание... Я не смог защитить её... Да к чёрту обещания! Аликис важна и незаменима для меня самого!

Я уже был готов сам биться насмерть! Как вдруг...

Я почувствовал её сердцебиение, также как я чувствовал сердцебиение других Лордов... Аликис усмехнулась, смотря прямо в глаза императору... Из её рта стекла капля огненной крови, да и из шеи тоже стала сочиться кровь, похожая на лаву... Глаза бунтарки загорелись голубым огнём, а зрачки стали щелевидными. Вокруг начал появляться Вечный Огонь.

– Что за чёрт!?! – испугался предатель.

– Ты думал, что от меня можно так легко избавиться?! – засмеялась Аликис, хватая рукой лезвие меча и доставая из горла.

Огонь полностью охватил её тело и через пару секунд в

небо взлетел огромный Феникс... Что за...? Как?! Значит она действительно слилась с Фениксом!?

– Значит играем по-крупному! – засмеялся император не своим голосом...

Этот предатель Империи стал превращаться в огромного демона... Он был во много раз больше и сильнее Феникса и мог расплющить птицу одной рукой, но Феникс был слишком ловким для такой громады. Бессмертная птица резкими и точными ударами атаковала демона, который становился меньше и слабее от каждой атаки, а Феникс становился сильнее.

– Что здесь происходит?! – подсказали ко мне Виктория и Визер.

– Понятия не имею... – ответил я, замороженный этим зрелищем... – Давайте отойдём подальше, а то они нас могут задавить...

– А где Аликис? – обеспокоенность спросил Некромант, оглядываясь по сторонам.

– Вот она, – я указал на Феникса.

– Что!?! – удивились остальные.

Я не ответил, продолжая наблюдать за боем. Демон из последних сил пытался ранить Феникса, но ничего не получалось.

– Мне нужно больше душ! – заревел демон своим подопечным. – Убейте ещё людей и я стану Богом!

От этой команды демоны быстрее побежали искать людей,

а Феникс ускорил и усилил свои атаки. Самое худшее, что мы не знаем сколько душ осталось до его возвышения к Богам... Возможно демоны сейчас убьют десяток людей и всё...

Но нет. Аликис оказалась быстрее и сильнее. Теперь она сама могла раздавить демона, который был чуть выше двухэтажного дома. Феникс взлетел повыше и на скорости направился в демона...

Взрыв и облако пыли, быстро рассеявшееся... Когда дым рассеялся, мы увидели, как Аликис медленным шагом подходила к бессильно лежащему на земле императору... Я сразу направился к ней, остальные за мной. Из земли поднялись "оковы", схватившие предателя и поднявшие его перед бунтаркой.

Появился тот самый чёрный договор с кровавыми буквами, парящий в воздухе. Аликис решительно схватила свиток, развернула и, быстро просмотрев, разорвала в клочья, бросая в костёр из Вечного Огня.

Из пламени стали вылетать души убитых людей... Ни одна душа не была похожа на другую, каждая индивидуальна. Некоторые взмывали в небо и летели в родные края, некоторые падали в землю и на их месте появлялся человек, которому принадлежала душа.

Предатель смотрел на это и бессильно ожидал, когда очередь дойдёт до него. Он ждал своего наказания. Он видел, как демоны вокруг сами умирали и что, ему уже никто не поможет. Небо стало проясняться.

– Он ваш, – сказала мне Аликис, указывая на императора, когда все души освободились. – Вершине над ним суд сами.

Она отошла в сторону и упала на колени... Свечение её глаз стало моргать... Я сразу подбежал к ней и помог встать.

– Ты в порядке? – я обнял её, убирая чёлку с глаз.

– Да... – она слабо улыбнулась, стирая с шеи остывшую и почерневшую кровь, рана зажила. – Просто немного устала...

Я крепко обнял её, радуясь, что она жива, что она рядом. Аликис уткнулась лицом в мою грудь и тоже обняла меня. Теперь я начал чувствовать что-то знакомое... Это чувство появилось ещё тогда, когда я почувствовал её пульс после того, как ей пробрили шею... Я чувствовал её также, как и Визера с Викторией... Словно Аликис стала одной из нас... Аликис стала бессмертной.

Вокруг начали собираться люди и благодарить нас за то, что мы победили демонов. Бунтарка же приняла теневой облик и начала прятаться в моей тени. Практика давно подтвердила, что она нелюдимая. Но мне хотелось, чтобы Аликис не боялась людей.

– А кто это был? А кто призвал Феникса? Виктория, это новая магия? Визер, это новое существо для призыва? Эндер, это были вы? Эндер дракон, он не может быть Фениксом! – загалдел наперебой народ, толпясь возле нас.

– Тише-Тише! Успокойтесь! – я поднял руки вверх, жестами прося людей успокоиться, и народ притих, не сразу, но

притих. – Да, я понимаю, что вы напуганы произошедшим. Но мы победили демонов. Теперь о них можно не беспокоиться.

– Откуда появился Феникс? – спросил кто-то.

– Насчёт этого. Аликис этот Феникс, – ответил я и народ удивлённо ахнул. Тогда я обратился к бунтарке: – Аликис, не бойся, покажись.

Аликис боязливо скомпоновалась у меня за спиной, не желая вылезать, но всё же сдалась. Она Тенью встала рядом со мной и стала реальной, потому свет жёг её.

От моего лица

– Отныне Аликис больше не Изгой, – Эндер взял меня за руку. – Если бы не Аликис, то мы бы понятия не имели, что император заключил сделку с дьяволами *народ вновь ахнул*. И если бы не её сила, то мы вряд ли смогли победить. Также, отныне Аликис одна из нас (Эндер поднял мою руку вверх)!

Я удивлённо посмотрела на Воина и остальные тоже недоумённо смотрели на него, в том числе и другие Лорды. Эндер же пододвинул меня к себе и обнял, хотя я ждала от него объяснений.

– Ты же хотела этого, – ласково улыбнулся он. – И ты заслужила это. Тем более ты теперь тоже бессмертна.

– Да здравствует новый Великий Лорд! – крикнул кто-то в толпе после неловкой паузы. Потом настало неловкое молчание, и кто-то подхватил эту фразу: – Да здравствует новый

Великий Лорд!

И народ подхватил. Я же удивлённо стояла, не понимая, почему люди так сразу приняли меня за Лорда. Но я не могла так просто стоять, когда меня называют героем не за что:

– Я не Великий Лорд... – сказала я, но мой голос прозвучал тихо и слабо: для всей этой толпы я просто еле пошевелила губами. Тогда я собралась и, вырвавшись из объятий Эндера, подняла огненный столб, из-за которого народ испуганно замолчал, и я крикнула: – Я не Великий Лорд! Я Изгой! Вот три ваших Великих Лорда: Эндер, Визер и Виктория (указала на них)! Больше, я думаю, вам не надо! Так что давайте будем называть всё своими именами!

– Аликис, но ты же теперь не считаешься изгоем, – Эндер взял меня за руку, пытаюсь успокоить.

– Это вы не считаете меня Изгоем, а я приняла себя как Изгоя, – огрызнулась я, пытаюсь вырваться. – Так что не буду вам мешать праздновать вашу победу и начало ярмарки.

– Это твоя победа, – Воин сильнее сжал мою руку. – Не надо отказываться от заслуженных лавров.

– А я ничего не заслужила. Поэтому не буду мешать вашему празднику, – я телепортировалась.

От лица Эндера

– Я поговорю с ней, – сказал я, поняв, что Аликис действительно ушла.

Я сделал шаг в ту сторону, в которой я чувствовал бунтарку, и под моей ногой что-то зазвенело. Посмотрев вниз,

я увидел её разбитый меч и осколки.

– А хороший был меч, – я поднял и осмотрел осколок из неизвестного мне материала, хотя возможно здесь дело в зачарке, из-за которой я не могу узнать материал. – Не то, чтобы Аликис была беззащитной...

– Я могу попытаться починить, – предложил Визер, подбирая разбитый меч и осколки.

– Думаешь стоит? – спросил я, отдавая осколок слуге Некроманта, который взял это и исчез.

– Зачарованную вещь легче починить, чем зачаровать новую. Тем более тут очень хорошее зачарование, – сказал Визер. – Думаю, это будет отличный подарок для неё. Хотя с её магией меч бесполезен.

– Ладно, – я махнул рукой, готовясь к телепортации. – Пойду найду Аликис. А вы пока разберитесь с этим предателем. Завтра народ сам решит, какого будет его наказание.

От моего лица

Я телепортировалась прочь и побежала куда подальше, иногда телепортируясь, пока бессильно не упала где-то в глухом лесу... Я нашла немного сил, чтобы доползти до огромного дерева и спряталась среди его ветвистых корней, выглядывающих на поверхность. У меня не было сил, чтобы ровно стоять, не говоря о том, чтобы куда-то взобраться, поэтому этих корней должно хватить на время моего отдыха.

Меня трясло... Мне было страшно... Что это было...? Что это тогда произошло? Как я смогла стать Фениксом?! Я по-

смотрела на собственные руки и потом протёрла место, где мне пробили горло... Нет ни намёка на эту рану. Я сжалась в комок, прячась среди корней и обхватив себя руками... Ничего... Сейчас отдохну, наберусь сил и вернусь во Тьму... И тогда меня никто больше не вспомнит... Надеюсь...

Через некоторое время я услышала чьи-то шаги... Кто-то шёл прямо ко мне, словно знал, что я здесь, и даже не пытался заглушить их. На мгновение я увидела ноги Эндера и сильнее сжалась в комок, опуская голову... Мне было страшно из-за непонимания ситуации...

От лица Эндера

Я телепортировался "по следам" Аликис, пока не вышел на полянку вокруг мощного дерева. Она здесь и ей страшно... Я не виню её за этот страх, я когда-то сам не сразу принял своё бессмертие... А я тогда был опытным воином, а она просто молодая девушка.

Я увидел её, сжавшуюся в комочек среди корней, и спокойно подошёл. Аликис сидела, прижав колени к груди и обхватив себя руками, и дрожала... Я аккуратно выпрямил её ноги и отцепил дрожащие руки, но она держала голову опущенной, её взгляд пусто смотрел в неизвестность...

Тогда я вытянул её руки перед собой, сложив их "чашечкой", и положил туда пышный бутон белой розы, закрывая её ладони. Бунтарка слабо подтянула к себе руки и посмотрела на мой "подарок", удивлённо поднимая глаза.

– Я не знаю какие цветы тебе нравятся. Но как по мне ро-

зы самые идеальные, особенно белые, – я ласково улыбнулся и Аликис неловко улыбнулась в ответ, а по её щеке стекла робкая чистая слеза, упавшая в бутон и рассыпавшаяся хрустальными каплями на нежных лепестках.

Я обнял её, перетаскивая себе на колени, и бунтарка уткнулась лицом в мою грудь, продолжая держать цветок в руках.

– Тише, не плачь... Я знаю, это сложно принять... Но всё же, – я приподнял её голову за подбородок, утирая слёзы большим пальцем, и взял из её рук розу, вплетая в волосы. – А тебе идёт.

– Почему вы делаете это...? – робко спросила Аликис, опуская взгляд. – Почему вы так заботитесь обо мне...?

– А почему мне нельзя заботиться о тебе?

– Ответьте мне честно...

– Не знаю... – честно ответил я. – Я просто хочу, чтобы ты была рядом, и чтобы всё с тобой было в порядке.

– Как ты следовал по моим следам...? – бунтарка положила свою голову мне на плечо. Я видел, что от нашего разговора она успокаивалась, да и мне тоже становилось спокойнее.

– Думаешь, что я за пять раз не смог выучить твоё заклинание телепортации? Тем более я и сам умею телепортироваться.

– Но почему вы считаете, что я бессмертна...? – Аликис заглянула мне в глаза.

– Я чувствую это, – я взял её за руку, переплетая наши

пальцы. – Мы все взаимосвязаны, и мы знаем, кто как, где и что с ним. И я чувствую, что ты стала одной из нас.

– Чем же я это заслужила...? – бунтарка буркнула это себе под нос с каким-то укором.

– Не всё так плохо, – улыбнулся я, прижимаясь щекой к её щеке.

– Говорит тот, кто сам нередко проклинает своё бессмертие, – усмехнулась она, но поддалась мне.

– Мы все нередко проклинаем своё бессмертие, – ответил я и после паузы спросил: – Где же ты была до того, как помогла нам?

– В "Легендарной Утопии"... – робко ответила она, кося взгляд в сторону...

– Правда? – удивился я и она слабо кивнула, – Но... Это же было то, что ты так долго искала... Неужели ты бросила всё это, чтобы защитить Империю?

Аликис не ответила, уткнувшись лицом мне в грудь... Я обнял её крепче, поглаживая по голове. Но я не видел у неё такого сильного сожаления, словно она знала что-то, чего не знал я.

Постепенно Аликис задремала у меня на руках. Пускай спит, она и так измоталась за день. Когда она спит в моих объятиях, то я чувствую ещё большую ответственность за неё. Ведь, когда Аликис спит, она беззащитна, но она полностью доверяет мне свою жизнь, засыпая у меня на руках.

Когда бунтарка заснула, я встал, держа её на руках, и те-

лепортировался в столицу, в свой дом, укладывая Аликис на свою кровать. Я снял с неё плащ и укрыл одеялом, доставая из волос розу.

– Приятных снов, – прошептал я, улыбаясь. Потом я пошёл к остальным Лордам, которые уже были в столице, чтобы кое-что обсудить.

От моего лица

Я проснулась в кровати... Пускай кровать была жёсткой, но по сравнению с землёй и ветвями деревьев это была пелена полная перьев. Поднявшись на руках, я осмотрелась, пытаясь понять где я...

Рядом с кроватью была простая тумба на которой лежала не засохшая роза, недалеко стоял стол над которым висели разные планы наступления, у выхода стоял сет брони с мечом. В принципе я сразу догадалась, что это комната Эндера. Но... Почему он сделал это?

Я встала и выглянула в окно. Столица. Почему...? Перед глазами промелькнули воспоминания о том пожаре, который я тогда устроила... Я отвернулась, хватаясь за голову... Даже факт того, что я никого не убила, не давал мне повода перестать винить себя за этот пожар...

Я решительно схватила свой плащ, висевший на спинке стула у стола, и пальцы попали в разрез от меча Аргеса. Такую вещь испортил, хотя вряд ли мне это ещё пригодится. Я была полна сил и готова вернуться во Тьму. Но...

Я взяла розу, чудом не завядшую за ночь... Мне не хоте-

лось всё так резко бросать, когда меня так тепло встретили... Ладно. Если меня начнут гнать, то я спокойно уйду из этого мира.

Накинув плащ, я вышла из комнаты Великого Лорда Воина, держа в руках цветок, но этого не было видно. Вдоль коридора стояли охранники, но они не обращали на меня внимания, хотя я ждала пока кто-то подойдёт ко мне и скажет, что мне нельзя здесь ходить, и тогда я спокойно уйду. Но солдаты недвижно стояли на своих местах.

Тогда я стала осматривать это дом. Побывать внутри столичного дома или замка Великого Лорда всегда было для меня запредельной мечтой, я только видела верхние части фасадов столичных домов, не скрытых деревьями и немного дворик перед главными воротами. Я вышла наружу: здесь тоже стояли солдаты, не обращающие на меня внимания. Я не спешила идти к выходу и пошла в садик.

Там ровными рядами тянулись кусты роз: белые, красные, розовые, жёлтые и другие. Я слышала, что и в своём замке Эндер разводит розы, но не представляла, что он так сильно увлекается этими цветами. Вдруг я увидела "зелёную" изгородь, разделяющую сады Лордов, в которой иногда виднелись калитки, всегда держащиеся открытыми. Я не стала заглядывать в другие сады и пошла к озеру, половина которого принадлежит садам Великих Лордов, а другая Имперскому парку, который считается недоступным для обычных людей, но по факту отличное место для отдыха всех жителей и го-

стей столицы. Я с этого берега видела, как люди гуляли по ту сторону озёра.

Я села на откосном песчаном берегу под ивой, наслаждаясь лёгкой прохладой и возможно последним разом в этом мире. Как вдруг я услышала открытие ворот, и кто-то въехал во двор перед домом, но я не обращала на это внимания, думая обо всём, что произошло за ближайшие несколько дней.

Через пару минут я услышала знакомые шаги, которые сначала шли нормально, а потом стали затихать. Я стала подыгрывать Эндеру, не поворачиваюсь к нему, пока он не взял меня за плечи.

– Какой ты незаметный! – улыбнулась я, откидывая голову, чтобы заглянуть Воину в глаза. – Как ты так тихо подошёл?

– Да ладно тебе, – Эндер ласково улыбнулся в ответ. – Ты с самого начала слышала мои шаги.

Эндер взял меня под руки и поднял, выводя на ровный берег, потом он снял с меня капюшон, придерживая мою голову за подбородок, и обнял. Из-за того, что мы были слишком близко, мы соприкоснулись лбами... Я сначала неловко отодвинулась, но Эндер сам прижался своим лбом к моему, стараясь держать свои глаза на одном уровне с моими. Не знаю почему, но нам приятно присутствие друг друга.

– Воркуете? – спросила подошедшая Виктория с Визером.

– Я вам тоже самое буду говорить, – усмехнулся Воин, поднимая голову, но продолжая держать меня в объятиях. Я

же как-то неловко посмотрела в сторону. – Что вы хотели?

– Хотел отдать, – ответил Некромант, протягивая мне мой меч. Он починил его? – Правда некоторые зачарования я не смог восстановить, но сделал что мог.

– Спасибо... – сдавлено ответила я... – Но можете оставить это себе, мне это больше не понадобится...

– Почему? – удивились остальные.

– Раз вы утверждаете, что я бессмертна, то зачем мне меч, если мне незачем защищаться? И там, куда я собираюсь, мне не понадобится это.

– А далеко ты собралась? – Эндер обеспокоенно поднял мою голову под щёки, обвиваясь своим хвостом вокруг моих ног, словно не желая отпускать.

– Скитаться дальше...

– Но зачем? – спросила Виктория. – Ты же больше не изгой и ты можешь вернуться к нормальной жизни.

– Нет. Не могу, – я опустила голову, вырвавшись из рук Эндера. – Как я уже сказала: это вы перестали считать меня Изгоем, но не я...

Великий Лорд Воин обнял меня, упираясь подбородком мне в макушка, и взял меня за руку в которой была роза.

– Аликис, мы пытаемся помочь тебе вернуться к прежней жизни, почему ты сама этого не хочешь? – шепнул он мне.

– Я не могу... – я тихо уткнулась ему в грудь.

– Мы тебе поможем, – понимающе улыбнулся Некромант, беря Хранительницу Стихий за руку.

– Не знаю...

– А если я попрошу тебя сделать это для меня? – Эндер нежно соприкоснулся кончиком своего носа с моим.

– Не знаю... – вновь пробубнила я, опуская взгляд... – После всего случившегося у меня в голове всё вверх дном... Я не думаю, что мне сейчас стоит принимать какие-либо решения...

– Я знаю, это нелегко принять. Но... – прошептал Воин и телепатически продолжил: – Я не хочу, чтобы ты уходила. Мне тебя будет не хватать.

Он обнял меня крепче, и мы вновь соприкоснулись лбами. Мне тоже не хотелось покидать Эндера... Я заметила, как Виктория переглянулась с Визером, и уловила: "Я же говорила, что они созданы друг для друга!" ...

– Можно мне немного времени для обдумывания всего этого, желательно в тишине...? – неловко спросила я, поднимая взгляд и смотря Эндеру в глаза.

– Да – он ласково улыбнулся, заботливо убирая чёлку с моих глаз. – Только скажи нам, как определишься.

– Хорошо... – я кивнула и телепортировалась на окраину столицы.

Я шла по небольшой кустистой рощице, обдумывая наш разговор и чувствуя, что мне уже пусто без Эндера... Как вдруг я услышала нежный родной голос:

– Аликис...? – я обернулась и увидела свою Маму, выходящую из-за кустов (наверное она тоже тут гуляла)... – Это

правда ты...?

Она подбежала ко мне и стала душить в объятиях, начиная тихо плакать и не веря, что я вернулась... Я же недвижно встала, боясь пошевелиться, хотя мне тоже хотелось её обнять... Я не имею права, я Изгой... Хотя к чёрту эти права! Она всё равно Моя Мама, даже если она отказалась от меня потому что я её заставила. Я обняла её и по моей щеке скатилась тёплая слеза...

– Мы знаем о случившемся! Ты можешь вернуться домой! – Мама радостно улыбнулась, беря меня за голову. – Мы так по тебе скучали!

– Я тоже по вам скучала, – улыбнулась я и поцеловала в её нежную щёку. – Но мне нужно время, чтобы обдумать произошедшее, поэтому я не могу сейчас вернуться...

– Пожалуйста, пообещай, что ты вернёшься... – она поцеловала мою щёку, немного дрожа и обеспокоенно проводя рукой по щеке со шрамом.

– Хотелось бы, но я не могу что-то обещать... – я прикрыла её хрупкую руку своей огрубевшей от скитаний рукой.

Я вновь поцеловала её и телепортировалась во Тьму... Надеюсь, я смогу разложить всё по полочкам.

Спустя какое-то время

Я находилась во Тьме и смотрела на розу, которая даже не намекала, что собирается увядать. Цветок парил над моей рукой, расправив пышные лепестки. Да, физика здесь явление не постоянное, хотя здесь всё непостоянно: время, про-

странство и так далее...

Тьма, думаешь, мне всё же стоит возвращаться? Или же просто стоит стереть всю память о себе? "Мне бы хотелось, чтобы ты вернулась к своей прежней жизни..." – она заботливо погладила меня по голове своей неощутимой рукой. Но... Мне не нужна вся эта слава, мне не нужно это бессмертие... Я не хочу этого... "Я понимаю... Но я ничего не могу сделать с твоим бессмертием... Зато, я могу помочь тебе стереть о себе память и всё будет как прежде... Но хочешь ли ты это?". Не знаю...

Я взяла розу и вспомнила Эндера... И Эндер тогда меня не вспомнит? "Да...". Мне почему-то не хотелось расстаться с Эндером, без него мне стало как-то пусто... Ладно, я вернусь. Но если мне не будут рады, то я просто немного "перепишу" историю.

Я собралась, пряча розу в карман, и телепортировалась обратно в тот мир.

От лица Эндера

Я сидел с остальными Великими Лордами в своём замке и обсуждал разные темы. Как вдруг я вновь почувствовал что-то знакомое...

– Я всё же решилась, – к нашей беседке в моём розовом саду подошла Аликис, мягко улыбаясь...

– Где ты была? – удивились мы, тому что она вернулась.

– Где тебя черти носили?! – зарычал я, хотя и был ей сильно рад. – Тебя больше недели не было!

– Правда? – бунтарка удивлённо наклонила голову в бок. – Я думала, что отлучилась на одну ночь. Мне нужно было предусмотреть искажение времени.

– Что за "искажение времени"? – не поняла Виктория.

– Не заморачивайтесь (махнула рукой), вам всё равно это не понадобится, – Аликис невинно пожала плечами и улыбнулась.

– Так где ты была? – спросил Некромант, переглядываясь с нами и пытаясь что-то понять.

– В "Легендарной Утопии", – она вновь невинно пожала плечами.

– Но ты же покинула её, когда пошла помогать нам победить императора, – удивился я и остальные удивлённо на меня посмотрели.

– А кто вам сказал, что я не могу вернуться? – усмехнулась бунтарка, облокотившись на колонну.

– И как там, в этой Утопии? – с интересом спросила Хранительница Стихий.

– Для меня всё просто замечательно!

– Для тебя? – с презрением спросил я, зная, как она любит добавлять "ключевые" слова, и чувствуя подвох.

– Да, – она как-то странно улыбнулась.

– А думаешь, нам понравится? – Некромант тоже уловил подвох.

– Мне откуда знать, – Аликис безразлично пожала плечами. – Если вы любите тишину и покой, то вам там понравит-

ся.

– Тишину и покой? Я всегда считала, что это весёлое место, – удивилась Виктория.

– Оно может быть весёлым, если вашей фантазии хватит на это веселье. Но мне важен покой, – она вновь пожалала плечами и, заметив наши непонимающие взгляды, сказала: – Вам показать, кто живёт в этой "Утопии"?

Бунтарка стала Тенью, и мы поняли, что это за "Утопия". Хотя, если задуматься, Утопию искали те, кому больше ничего не оставалось, подобно Аликис, и единственное, что они хотели, это покой, и поэтому никто не хотел возвращаться из того мира Теней, раз там им обеспечен этот покой.

– Ладно, я вижу, что вы мне не особо рады. Без меня, скорее всего, было спокойнее, – сказала бунтарка, став человеком и начиная отходить от нас.

Я резко встал и телепортировался к ней, начиная сжимать в объятиях, не желая отпускать.

– Останься... – прошептал я, разворачивая бунтарку к себе лицом.

– Я останусь в этом мире и вернусь к прежней жизни, – Аликис неловко посмотрела в сторону, убирая со своих плеч мои руки, но я взял её бледные холодные кисти. – Но... Мне не нужно это бессмертие... Мне не нужна эта слава... Я хочу своей прежней спокойной жизни.

– Здесь, к сожалению, я бессилён, – я обнял бунтарку, аккуратно поднимая её голову за подбородок.

– Но я не бессильна, – Аликис странно ухмыльнулась, поднимая руку с очередной неизвестной для меня магией.

– Что это за магия? – насторожился я, обеспокоенный этой ухмылкой.

– Не беспокойтесь. Завтра никто уже не вспомнит про меня. Никто не вспомнит какую-то бунтарку, которой вы присудили победу над демонами.

– Что?! – удивились мы и я схватил руку Аликис, чувствуя, что она задумала, и надеясь, что она блефует. Она же не может обладать такой мощной магией...?

– Простите... Но я не хочу, чтобы я была для вас проблемой... – бунтарка опустила глаза. – Будет лучше, если вы забудете меня...

– Я не хочу тебя забывать, – я прижался своим лбом к её, желая, чтобы она шутила, и надеясь переубедить её в противном случае. – *шёпотом* Ты нужна мне...

– Вы достойны большего, чем какой-то сумасшедшей девчонки... – Аликис сжала кулак, начиная бубнить себе под нос заклинание, стыдливо опуская взгляд, словно сама не хотела расставаться со мной.

– А мне хватает тебя!

Я схватил бунтарку, не желая выпускать из объятий, и на мгновение успел поцеловать в лоб, перед тем как в глазах потемнело и прошлое стало казаться каким-то нелепым сном...

От моего лица

Новый день, старая жизнь. Я прошла про безлюдным

залам Имперской Библиотеки, освещённых утренним солнцем, проверяя всё ли готово к началу обычного рабочего дня.

Я стёрла память о себе и переписала историю, чтобы люди не знали меня, как бунтарку-спасительницу: пожар устроила группа неизвестных, демонов победили Великие Лорды, а шрам я получила в несчастном случае. Тьма помогла мне закрыть все лазейки, чтобы никто не знал о том, что было иначе. Я почему-то не спешила уничтожать эти воспоминания людей, да и Тьма настаивала оставить это, чтобы можно было вернуть память о том, что реально случилось.

А пока я наслаждалась этой тишиной библиотеки и запахом книг. Даже не верится, что прошло без малого полтора года моих скитаний. Библиотека так и не изменилась, кроме как новой крыши, кое-где новой мебели и новых книг.

– Всё готово? – спросила Мама, перебирая библиотечные карточки, когда я подошла к ней.

– Да, – я кивнула, радостно улыбаясь и не веря, что всё реально встало на свои места. Да, эти полтора года серьёзно сказались на мне, но я не забыла этот уют родного места.

– Тогда можешь открывать двери, – Мама улыбнулась, зная, как я люблю это.

Я сняла засов с двери и приоткрыла дверь, вдыхая свежий летний воздух и подставляя лицо мягким утренним лучам. После моего изгнания в библиотеке даже как-то душновато. Столица только просыпалась...

– Где же ты, мой друг? – прошептал я, смотря на постамент, где когда-то стоял осколок Камня Феникса, а теперь красуется какая-то статуя.

Несмотря на утро, вскоре к нам начали приходиться читатели. Мне было ещё непривычно разговаривать с людьми, но я быстро привыкала.

От лица Эндера

Я проснулся по расписанию в своём замке. Был обычный день, но чего-то не хватало... Словно я чего-то решил... Но я не мог понять, чего именно. Постепенно это чувство угасло, но не исчезло.

Я оделся и осмотрел замок. Все работают, как часы. Конечно, ведь у меня всё по чёткому уставу. Я вышел в свой сад роз.

Многие удивляются тому, что я выращиваю розы, потому что считают, что не для воина эта работа. Но для меня это хобби, так как воюю я не каждый день. Да и тем более, это напоминание о моих родителях...

Мать очень любила розы и Отец, суровый воин, тоже перенял эту любовь, и я не стал исключением. Мать разводила розы в небольшом садике нашего имения (которое досталось мне по наследству и теперь это мой замок) и я продолжил её дело, из-за чего небольшая полянка с несколькими розовыми кустами стала пышным садом с огромным разнообразием видов роз. Да, несколько сотен лет не прошли зря.

Я подошёл к центру этого сада, где росли мои любимые

белые розы, которые Мать с Отцом посадили в честь моего рождения и которые я так бережно храню всю свою жизнь. Белоснежные цветы пеленой покрывали тёмно-зелёные кусты, словно снег посреди лета.

Вдруг я заметил обломившийся цветок, который висел на своей сломанной ветке. Я аккуратно срезал его когтем, осматривая: такой молодой, только расправил лепестки, увенчанные алмазной росой. Вдруг перед глазами промелькнуло что-то странное...

Я увидел бледные дрожащие руки, робко раскрывающие ладони, и в них была похожая роза... Потом моментный удивлённый взгляд и неловкую улыбку, а по щеке стекла чистая слеза и упала на розу, рассыпаясь росой на лепестках...

Я встряхнул головой, развеивая непонятное видение, и вновь стал чувствовать одинокую пустоту, словно кого-то не хватало... Пускай я мутно видел те черты лица, но я чувствовал, что я знаком с ней, но я знал, что вижу её впервые. Как-то странно всё это.

Я засунул розу в карман на груди, так, чтобы бутон выглядывал наружу. Эти розы давно стали моим символом и талисманом. Потом я пошёл обратно в замок, надел броню и направился в столицу, ведь после свержения императора-предателя и заключения его под стражу был не решён вопрос о том, кто будет править Империей. Народ настаивал, чтобы мы, Великие Лорды, взяли власть на себя, но нам хотелось рассмотреть и другие возможные варианты, ведь не

все могут принять новый строй власти.

Спустя какое-то время

– Ты уверена, что здесь есть то, что нам нужно? – спросил я у Виктории, когда мы подходили к Имперской библиотеке.

– Да. Я сама видела эту книгу там и Визер говорит, что найти здесь средство от этих дьявольских червоточин легче, чем в других библиотеках, – ответила Хранительница стихий.

– Так почему же он сам не пошёл? – буркнул я, осматривая витражи библиотеки.

– У него и так дел по горло. Поэтому мы должны найти эту книгу.

Я не ответил, открывая дверь и пропуская Викторию вперёд. Был только полдень, но уже мудрецы из Имперского Университета чахнули над книгами. Мы направились к главной стойке.

Вдруг я заметил какую-то девушку, стоящую на деревянной лестнице, прикреплённой к шкафам с книгами, чтобы можно было добраться до верхних полок. Она перебирала книги, разговаривая со старцем снизу, и повернулась к нему, протягивая книгу.

Теперь я увидел шрам на её правой части лица. В этот момент она стала казаться мне знакомой, но я не мог вспомнить, где я её видел... И при этом я вспомнил ту неловкую улыбку из странного видения, у которой как раз был также рассечён уголок рта и похожая форма шрама.

– Здравствуйте, можете сказать, есть ли у вас книга по уничтожению червоточин? – спросила Виктория у библиотекарши, отвлекая меня от той девушки.

– Сейчас посмотрим, – улыбнулась библиотекарша, начиная перебирать карточки. – Да-да, у нас есть такая книга.

– Здравствуйте, – к нам подошла та девушка со шрамом, держа книги, которые хотел взять старец.

– О, Аликис, здравствуй, – улыбнулась Виктория.

Аликис? Такое знакомое имя... словно я его уже несколько раз слышал... При чём оно кажется таким близким... Но я никак не могу понять, почему она кажется мне такой знакомой, хотя я вижу её впервые... Или нет?

– Аликис, ты знаешь, где у нас книга по уничтожению червоточин? – спросила библиотекарша, на которую Аликис очень похожа.

– А вам какие именно червоточины нужны? – девушка положила книги на стойку и стала перебирать карточки читателей, потом дала какую-то карточку своей матери и та стала записывать книги.

– Дьявольские, – сухо сказал я.

– Тогда пройдемте за мной, – она вышла из-за стойки и направилась за ней вдоль стеллажей с бесчисленным множеством книг.

Аликис остановилась около какого-то шкафа и начала перебирать книги, иногда доставая какую-то книжку и проверяя страницы, но возвращала на место. Мы ждали, потому

что знали, что это займёт какое-то время. Потом она магией пододвинула лестницу и, забравшись, начала перебирать верхние полки, отпустив руками лестницу и придерживая саму себя собственной магией.

– Тебе же говорили так не делать, – обеспокоенно сказала Виктория, смотря на девушку. – Ты же можешь упасть.

– Мне нечего терять, – ухмыльнулась она, перелистывая страницы какой-то книги. – И я не упаду.

– Всё равно, – твёрдо скомандовала Хранительница Стихий. – Не заставляй окружающих беспокоиться за тебя.

– А зачем вам за меня беспокоиться? – Аликис пожалла плечами, но взялась руками за лестницу, перебирая книги с помощью магии.

Вдруг к ней подлетел огонёк держащий какую-то книгу. Это Дух Вечного Огня?

– Правда? – спросила девушка, принимая книгу, словно огонёк с ней разговаривал. – Кто же такой умный поставил туда эту книгу? Опять придётся наводить порядок.

Аликис слезла с лестницы и подставила руку под Духа, который "нырнул" в её ладонь, словно какая-то собственная магия. Девушка открыла книгу и, быстро пролистав страницы, остановилась на нужной нам теме.

– Вот, – она протянула нам открытую книгу с непонятными иероглифами.

– Что здесь написано? – прищурился я, вглядываясь в символы. – Это язык Звёзд?

– Древний язык Звёзд, – уточнила Аликис, заглядывая в книгу.

– А я не знаю его, – вздохнула Виктория с надеждой поглядывая на меня.

– Я знаю только новый, в древний я не углублялся, – ответил я на взгляд Виктории. – Может Визер знает?

– Нет. Он говорил, что ему язык Звёзд совсем не даётся, – ответила Хранительница стихий и вдруг обратилась к девушке: – Аликис, ты же можешь это перевести?

– Да, – она кивнула и подошла к столу.

Она вырвала из своего блокнота лист, садясь за стол и придерживая левой рукой страницы, и взяла перо, начиная быстро писать разборчивым почерком, который тоже казался мне знакомым. Через пару минут девушка вложила лист в книгу, закрывая её и ставя перо на место, и пошла к стойке, мы за ней.

– Запиши эту книгу на меня, – сказала Виктория в ответ на взгляд Аликис, когда та начала перебирать карточки.

– Вы ещё должны вернуть тот роман, – заметила девушка, записывая книгу.

– А я не вернула? – удивилась Виктория, словно забыла про это. – Прости, а то со всеми этими атаками демонов я забыла про это. Я верну на этой неделе.

– Да ничего страшного, – улыбнулась Аликис, протягивая мне книгу, пока Виктория расписывалась.

Мы пошли к выходу, но перед самой дверью я оглянулся

на девушку: она записывала другого читателя, но подняла глаза, и мы встретились взглядом... Такой знакомый взгляд, но я не мог вспомнить, где я встречал её раньше...

– Что-то не так? – спросила Виктория, заметив, как я оглядываюсь на библиотеку, когда мы вышли.

– Не знаю, – вздохнул я, опуская голову. Я вновь начал чувствовать, что кого-то не хватает рядом со мной... – Она почему-то кажется мне слишком знакомой.

– Кто она? – не поняла Хранительница Стихий и сразу догнала. – Аликис? Да, она может запомниться. Если ты в ближайшие пятнадцать лет заходил в Имперскую Библиотеку, то должен был увидеть её.

– В том-то и дело, что я не заходил в эту библиотеку лет тридцать, – задумался я.

– Может где-то на улице встретил? – сказала Виктория, обеспокоенная моей задумчивостью.

– Нет. Всё сложнее, – задумался я, вспоминая то видение. – У меня такое чувство, что как будто у меня вырвали кусок памяти и вставили другой. И Аликис кажется мне очень близкой и знакомой, хотя возможно я вижу её впервые.

– Честно говоря, мне тоже кажется, что то, что я помню это не то, что было на самом деле... – вздохнула Виктория. – Я мутно вспоминаю то, как мы победили демонов... Словно мне стёрли память.

– Ладно, – я взял себя в руки, не даваясь этим странным чувствам. – Главное, что демоны побеждены.

– Наконец-то вы пришли! – обрадовался Визер, отвлекаясь от каких-то мудрёных алхимических приборов. – Нашли что-нибудь?

– Да, – я протянул ему книгу, открывая нужную страницу.

– Только не говорите, что это древний язык Звёзд... – сказал Некромант с неким разочарованием, убирая листок с переводом, который, наверное, счёл за закладку, и всматриваясь в иероглифы. – Других вариантов не было?

– На листе перевод, – Виктория указала на бумагу.

– Правда? – Визер заглянул в лист и неловко улыбнулся, осознавая свою ошибку. – Простите, после всей этой работы я уже теряю внимательность.

– Я же говорила тебе не работать всю ночь, – Виктория ласково провела своей рукой по мертвецкой щеке Некроманта, прижимаясь к его плечу.

– Ты же знаешь, что я должен найти как уничтожить эти дыры между мирами, а то демоны могут ворваться к нам вновь, – Визер взял Хранительницу Стихий за её свободную руку. – А поспать я когда угодно могу.

Я закатил глаза, осматривая лабораторию Некроманта, лишь бы не смотреть на их воркование. Я Воин – мне это не нужно. Хотя от последней мысли вновь стало кого-то не хватать, словно я сам когда-то подобно относился к кому-то...

– Ладно. Что там нужно делать? – Визер вновь заглянул в листок, продолжая держать Викторию рядом с собой, но она отстранилась, чтобы не мешать. И он вполголоса начал чи-

тать перевод, слегка бормоча: – "Дьявольские червоточины – это разрывы в пространстве, оставляемые после порталов, через которые демоны могут вновь проникнуть в мир" ... Это нам не нужно. Так-так-так (взглядом просматривает текст) ... "Разрывы могут закрываться постепенно. Но этот процесс можно ускорить". Вот это нам нужно. "Нужно уничтожить всё дьявольского происхождения: куски портала, остатки самих демонов и их вещей, а также обязательно нужно убрать любую кровь. Людскую кровь можно убрать обрядом Снятия Порчи или Просвещения". Это я знаю, так что проблем не составит. "Дьявольская кровь разлагается от Святых Вод. Также существуют поверья, что Духи Вечного Огня способны уничтожить не только кровь демонов, но и всё, что с ними связано, а также "освободить" людскую кровь". Это уже интереснее, я о таком не слышал. "После очищения местности нужно провести особый ритуал Очищения." и пометка "(смотрите рисунок в книге)". Что там за рисунок (заглядывает в открытую книгу, которую Виктория подала ему)? Да уж, сложная система, но я смогу разобраться. Что тут ещё есть (молча дочитывает до конца)? В принципе это всё.

– Значит ты можешь это всё уничтожить? – спросил я, готовясь подвести итог.

– Да. Это потребует много сил, но если я возьму своих учеников, то мы быстрее справимся со всем этим делом, – Некромант кивнул. – Меня заинтересовало это поверье с Духами Вечного Огня. Если это так, то с ними мы уничтожим

эти червоточины ещё быстрее. Кстати, кто делал перевод (сравнивает взглядом текст на листе и текст в книге)?

– Аликис, – Виктория заглянула в книгу. – Что-то не так.

– Эта та девочка из Имперской Библиотеки, о которой ты мне рассказывала? – удивлённо спросил Визер и Виктория кивнула. – Нет-нет, она очень хорошо перевела это. Просто Древний язык Звёзд – это утерянный язык. А она так понятно перевела то, что я сам никак не могу освоить.

– Тогда нам нужно найти этих Духов? – я вернулся к теме.

– Если мы собираемся попробовать тот метод, то да, – Некромант отложил перевод и начал рассматривать рисунок в книге. – Ладно, для начала мне нужно разобрать этот ритуал.

– Только перед этим отдохни, – Хранительница Стихий пригладила его взъерошенные волосы, но Визер встряхнул головой из-за чего волосы опять беспорядочно лежали на голове.

– Хорошо, – он улыбнулся в ответ на недовольный взгляд Виктории.

Я тихо фыркнул, беря лист с переводом. Аликис писала разборчивым почерком, который казался мне весьма знакомым, но почему-то её рука вздрогнула, когда она писала "Вечного Огня". Не понимаю, почему я обратил на это внимание, но я вспомнил, как Дух Вечного Огня "спрятался" в её руке. И перед глазами мелькнуло ещё одно видение...

Фигура в чёрном плаще мастерски уничтожала демонов

своей огненной магией, которая сжигала только демонов и ничего больше. Потом, когда демоны убежали, фигура развернулась к нам, скидывая капюшон и улыбаясь, и я увидел ту девушку из библиотеки... Тот же шрам, те же волосы, те же глаза... Но я не помню, чтобы я видел её в подобной ситуации!

– Эндер, что-то не так? – обеспокоенно спросила Виктория с Визером, заметив, как я пялюсь в текст и отвлекая меня от этих видений.

– Всё не так! – зарычал я, бросая лист на стол, и остальные испуганно переглянулись, готовясь меня успокаивать.

– Тише, Эндер. Что случилось? – спокойно спросила Виктория.

– Почему она кажется мне такой знакомой?! Почему я вижу эти видения? – я не обратил на них внимания. Потом я закрыл лицо руками. – Я, наверное, уже схожу с ума...

– Кто она? Какие видения? – не поняли они.

Я не ответил и вновь взгляделся в этот подчерк, убирая руки с лица и «пересматривая» те видения. Виктория и Визер молчали, ожидая моих последующих действий.

– Вы помните, как мы победили императора? – спросил я, склонив голову, когда окончательно запутался...

– Ты уничтожил того огромного демона, отрубив ему голову, – ответил Некромант.

– Только я это смутно помню, словно этого никогда и не было, – я взглянул на них и после паузы продолжил: – А нам

кто-то помогал?

– Армия, – сказала Виктория, непонимающе смотря на меня.

– А кроме армии?

– Больше, особо, никого, – задумался Визер, ожидая подвоха.

– А с нами не было кого-то в длинном чёрном плаще? – я облокотился на стену, потирая голову и пытаюсь разобраться во всех этих видениях.

– Нет, – ответили они.

– Ладно... Наверное, мне тоже стоит поспать... – я встал ровно. – Но почему всё кажется таким неправильным?

– Да, тебе лучше поспать, а то и ты хорош: неделю не спишь, – заботливо сказала Виктория.

– Только ты одна режим сна соблюдаешь, – улыбнулся Некромант, поправляя её пряди волос.

– Если быть честной, то я тоже сейчас не досыпаю, – улыбнулась Хранительница Стихий, прижимаясь к нему.

– Хорошо. Разбирайтесь с этими схемами, а я попробую поспать, раз меня уже так переклинивает, – сказал я, идя к выходу.

– Удачи, – улыбнулись остальные Великие Лорды.

Я шёл в раздумьях по вечеряющей столице к своему дому. Почему я так сильно заиклился на этих странных видениях? Что они мне дадут?

Когда я проходил мимо дворика за Имперской библиоте-

кой, я услышал звон металла и заглянул в этот дворик. Там кругом стояло несколько солдат: два старых солдата в отставке, несколько опытных воинов и штук пятеро молодых новобранцев в самом рассвете сил (возле библиотеки находится казарма). Они смотрели как на шпагах дерутся какой-то солдат и... Аликис?

Девчонка мастерски подсекала бывалого воина, а тот даже кончиком шпаги не мог задеть её. Двигалась она очень изящно и ловко, словно знала, куда ударит соперник. И эта невероятная ловкость казалась мне очень знакомой. В конце концов солдат устал и сдался. Причём другие воины не смеялись над его поражением, словно каждый из них уже сразился с ней. Меня подцепил некий азарт и желание самому попытаться сразиться с этой девчонкой, тем более раз её бой казался мне знакомым, может ещё что-нибудь вспомню.

– С каких пор девушки так дерутся? – я подошёл к ним и солдаты от неожиданности замялись, но поравнялись и отдали честь, а Аликис испуганно опустила взгляд.

– Мы же ненастоящими шпагами дерёмся... – замямлила она, словно наказанный ребёнок, думая, что я пришёл ругать их за устраивание дуэлей.

– А я вижу, что не настоящие, – ответил я, осматривая всех собравшихся. – Я хочу сам попробовать с тобой сразиться, раз ты так легко побеждаешь опытных солдат.

Солдаты недоумённо перешептались, а Аликис удивлённо подняла на меня взгляд, но было видно, что она принимает

бой. В моих руках появились две магические сабли, чтобы было легче отслеживать удары, а она отдала саблю, с которой сражалась с солдатами, старому воину. Девушка уверенно взяла оружие и было видно, что она уже держала в руках мою саблю. Ещё одна деталька.

Мы встали в стойку, и я нанёс удар. Аликис даже не попыталась увернуться, и я бы проткнул ей живот, если бы это было реальное оружие. Она сделала свой ход, но как будто нарочно промахнулась, даже несмотря на то, что я стоял неподвижно. Что это она стала такой робкой? Словно не хотела показывать свои умения.

– Не прикидывайся такой беспомощной. Я видел, как ты дралась с этими солдатами, – твёрдо сказал я. – Не поддавайся мне и дерись по-настоящему.

– Вы действительно этого хотите? – она уверенно подняла голову, сжимая шпагу в руке.

– Да, – я "обнулил" удары и встал в стойку.

– Хорошо, вы сами этого попросили, – она усмехнулась и в её глазах сверкнул азарт, который подбодрил меня.

Она резко нанесла удар, но я не смог уйти, хотя и ожидал этого. Потом я сделал свой удар, но она ушла и подсекла меня, при этом возникло чувство дежавю, словно я когда-то так дрался с ней, и она использовала этот приём. Я решил положиться на это чувство, чтобы попытаться предугадать её удары, но она была раньше и как бы эти удары не казались знакомыми, но противопоставить я им ничего не мог. Под

конец девушка сделала решительный удар, и я хотел сделать контрудар, но она резко поменяла вектор движения и, заскочив мне за спину, нанесла мощный удар, которым могла бы отрубить мне голову.

– Что ж, – сказал я, принимая безоговорочное поражение, потому что я сам был весь "истерзан", а на ней ни царапинки. Я повернулся к ней, осматривая собравшуюся толпу, и шпаги исчезли. – Где же ты научилась так владеть оружием?

– Где-то у вас, где-то у своего Учителя, где-то сама, – она пожала плечами, осматривая поражённую толпу, окружившую нас.

– Да с такими навыками тебе открыт путь в самые привилегированные полки, – заметил я, убирая следы от ударов.

– Только мне там делать нечего.

– Почему это? – удивился я.

– Маршировать в строю я не умею, – она вновь невинно пожала плечами. – Да и тем более я предпочитаю драться в одиночку. И мне достаточно моей спокойной жизни в библиотеке.

– Научим, – улыбнулся я, беря её за подбородок, и она вздрогнула. – Но учитывая, как ты дерёшься, тебе действительно будет тесно в строю.

– Мне пора, – Аликис вырвалась и направилась домой.

– Я тебя всё равно взял на примет, – улыбнулся я.

– До свидания, – она улыбнулась в ответ.

– До свидания.

Она ушла, а я поспрашивал про неё у окружающих. Девчонка эта нетипичная: и оружием владеет, и магией (тоже какой-то нестандартной), да и вообще умом блещет, хотя сама это отрицает.

Но какая же она знакомая. Где же я мог иметь с ней бой?

На следующий день

– Как там твоя подружка поживает? – хрипло спросил император, когда я проходил мимо его темницы.

– Что ты там бормочешь? – огрызнулся я, покосившись на предателя.

Люди выбрали казнь предателя, но Боги ещё не свершили над ним суд и поэтому его держат за решёткой, пока Боги не решат.

– Я спрашиваю: как там твоя подружка? – он откашлялся, говоря громче и берясь за стальные прутья решётки.

– Какая ещё подружка?! – не понял я.

– Аликис, – прохрипел он. – Я думал, ты сразу поймёшь о ком речь.

– Что за Аликис?! – зарычал я, поражённый его словами, но ещё не понимал почему она моя "подружка". – Ты опять бредишь?!

– Девчонка с душой Феникса, которую ты так защищал и которую ты так ласково обнимал, – удивился предатель. – Неужто ты забыл про это? Или делаешь вид, что не знаешь её?

– Какой Феникс?! Кого я обнимал?! – я повысил тон, готовясь уйти прочь от этого ненормального. – Уймись, безумец.

– Я бы тоже не поверил, что ты способен кого-то полюбить, если бы сам не увидел ту нежность с которой ты обращался к ней, – вновь удивился император, словно я должен был реагировать совершенно иначе на его слова. – Или ты отпустил её скитаться дальше, не смотря то, что сам воздвигнул её в Великие Лорды?

– Когда такое было? – спросил я, чувствуя подвох.

– Когда Аликис победила меня, ты сказал, что она бессмертна и что теперь она одна из вас. Или же ты передумал?

– Я победил тебя. И там не было никаких Аликис, – зарычал я, но при этом я задумался о том, почему я так мутно вижу свою победу.

– Не уж ты присвоил себе её победу, даже несмотря на то, что она сама тебе её отдала? – предатель изумлённо осмотрел меня с ног до головы. – Это на тебя не похоже.

– Не понимаю о чём ты.

– Да что же с вами случилось? Первую неделю только о ней и говорили, а теперь молчат, словно никогда такой и не было, – бывший император осмотрелся. – Да не может быть, чтобы про неё так резко забыли. Или (он вновь осмотрел меня) может? Я понимаю, что она обладает огромной мощью, но не могла же она стереть о себе память?

– И откуда какой-то девчонке из библиотеки обладать такой мощью? – поинтересовался я, задумываясь об этих словах.

– О, Аликис не "какая-то девчонка", – усмехнулся преда-

тель. – Её душа хранит огромную силу. Я когда-то хотел завлечь её на свою сторону. Ещё когда увидел, как она, маленькая девочка, играет с Фениксом. Но я опоздал и не сумел схватить нужный момент, а она узнала про мой план. Но как я вижу по твоим глазам, ты не можешь даже вспомнить её вне пределов библиотеки, хотя та проскиталась по Империи полтора года.

Я развернулся и быстро ушёл. Теперь я начал понимать откуда все эти видения и почему Аликис казалась мне такой знакомой. Пускай теперь попробует мне всё объяснить.

– Сейчас открою, – отозвалась библиотекарша, когда я постучал в дверь их домика. Она открыла дверь и замерла. – Здравствуйте... Чем могу вам помочь...?

– Здравствуйте. Я бы хотел поговорить с вашей дочерью Аликис, – ответил я.

– Что она натворила? – испугалась Мать, осматривая меня.

– Ничего, – я сказал это, чтобы не пугать её. – Просто я имел с ней бой и хотел бы поговорить о возможности использования её навыков во благо людей.

– Правда? – библиотекарша облегчённо вздохнула. – Только, Аликис сейчас нет дома, но проходите, она скоро придёт. Проходите.

Я вошёл в небольшой домик. Это место кажется мне очень знакомым, словно я здесь когда-то был, по крайней мере мне знаком этот уют.

– Я пойду поищу её, – сказала Мама Аликис. – Присаживайтесь пока.

Она вышла, а я стал осматривать дом. Я здесь точно когда-то был. Полагаясь на внутренние чувства, я поднялся по лестнице и осмотрел проход. В дальней стене была дверь. На двери были следы от досок, словно дверь ещё недавно была заколочена и довольно-таки продолжительное время. Причём мне казалось, что за этой дверью комната Аликис.

Конечно, это не культурно входить в чужую комнату без разрешения или без ведома хозяина. Я постучал в дверь, несмотря на то, что мать сказала, что дочери нет дома. И через пару секунд услышал хлопок окна, словно кто-то заскочил в комнату.

– Что там? – спросила Аликис, словно только что и заскочила в окно.

Я открыл дверь и увидел, как она наскоро скидывала чёрный плащ. Такой знакомый... Увидев меня, она перепугалась, бросая плащ в дальний угол.

– Что случилось? – испуганно спросила она, смотря на меня и поглядывая в окно, но явно не для того, чтобы его закрыть.

– Я хотел с тобой о кое-чём поговорить, – сухо сказал я, осматривая её и её комнату. Вдруг я заметил белую пышную розу на тумбе возле кровати. – Подожди-ка...

За пару широких шагов оказался возле тумбочки, девушка же отскочила в сторону. Да. Мои глаза мне не врут! Это

роза из моего сада, с моих любимых кустов! Я узнаю эти бутоны среди всех остальных!

– Откуда это у тебя?! – зарычал я, хватая цветок и поворачиваясь к Аликис, которая явно начинала паниковать. Но отчего конкретно эта паника?

– Вы мне её подарили, – девушка собралась и в её словах не было лжи.

– Когда?! – я сделал решительный шаг к ней, но она лишь дрогнула, продолжая стоять на месте.

– А какое вам до этого дело? – она нагло смотрела мне в глаза, ожидая моих последующих действий.

– Большое мне дело, – я схватил девчонку за горло. – Мне важны все мои воспоминания. А в тех обрывках, которые я видел, ты очень часто мелькаешь.

– Ты всех так хватаешь за горло или только меня? – она схватила меня за руку, но не спешила вырваться.

– Как понять? – не понял я, но понимая, что я на правильном пути к правде.

Она не ответила, а только взяла правой рукой меня под голову... Перед глазами проскочила вспышка и я замер, смотря потерянные воспоминания... Аликис же вырвалась из мой хватки и куда-то отошла... Когда я всё вспомнил, я осмотрелся, не веря, что знаю правду, когда другие верят в выдумку, придуманную, чтобы избавиться от славы. Я повернулся к бунтарке. Она сидела на краю кровати, опустив голову и закрывая лицо руками.

– Доволен? – пробубнила Аликис, тяжело дыша. – Надеюсь, теперь-то ты оторвёшь мне голову.

Я молча подошёл к ней, держа розу, которая до сих пор была свежа и не собиралась увядать, и убрал её руки с лица. Её дрожащие зрачки робко взглянули на меня, и она зажмурилась, опуская голову ниже. У меня было какое-то смешанное и непонятно чувство, но я обнял её, не веря, что могу сделать это вновь и перетаскивая её себе на колени.

– Аликис... – мы уселись на полу. – Почему ты сделала это...?

– Мне не нужно всё это... – бунтарка уткнулась лицом в мою броню. – Мне не нужна эта слава... Мне не нужно это бессмертие... Мне не нужна эта сила... Мне ничего этого не нужно. Я просто хочу своей прежней спокойной жизни.

– Тише... – я вплёл розу в её волосы, прижимая дрожащую Аликис к себе. Вдруг дверь в комнату приоткрылась и сюда заглянула библиотекарьша, я жестом показал, чтобы нас не беспокоили, и она непонимающе закрыла дверь. – Тебе всё равно придётся принять себя. Но... Пожалуйста, верни всем воспоминания.

– Зачем? – она подняла голову, заглядывая мне в глаза. – Всем будет лучше без меня...

– Нет, – оборвал я её, соприкасаясь лбами. – Все должны знать правду.

– Какая для других разница, кто победил демонов? Для людей важно, что их победили.

– Для меня это большая разница. Я не хочу, чтобы мне присваивали твою победу.

– Я могу сделать так, чтобы это ты победил демонов, – Аликис хотела поднести руку к моей голове с этой магией, способной стирать память.

– Нет, – твёрдо сказал я, хватая её за руку. – Не надо мне стирать память. Я не хочу забывать тебя. И верни воспоминания другим.

– Но... – она опустила голову и руку, но фразу не продолжила.

Я крепче сжал бунтарку в объятиях, держа её бледные руки и начиная успокаивать. Через некоторое время Аликис робко заглянула мне в глаза.

– Ты действительно думаешь, что стоит вернуть всем эти воспоминания? – она облокотилась на меня, устало смотря в окно. – Просто я не хочу этой славы. Если от магии и бессмертия я не избавлюсь, то про мои "подвиги" (показала пальцами кавычки) люди не вспомнят.

– Я же вспомнил, – я ласково взял её под подбородок. – Аликис, не бойся этого. Так что давай ты вернёшь всем память.

Я встал, поднимая бунтарку под руки, и мы вновь соприкоснулись лбами. Потом я телепортировал нас на главную площадь. Был почти полдень и у всех был перерыв. Люди собирались на главной площади не только, чтобы отдохнуть, но и в ожидании новостей, оглашаемых в полдень. Когда меня

увидели на балконе оратора, то народ стал кучниться возле замка, ожидая новостей. Я же ждал пока часы пробьют полдень, а Аликис пряталась в моей тени.

Вот главные часы начали свой томный бой. Когда они притихли, я поднял руки и несколько раз звонко хлопнул, а трубачи дали всем знак, что есть важная новость. Народ замолк, и я подошёл ближе к краю.

– Прошу вашего внимания! – громко начал я. – Я хочу, чтобы все знали: мы, Великие Лорды, не побеждали демонов (люди недоумённо зашептались). Демонов победила Аликис (я подтолкнул её вперёд и народ завозмушался). Да, вы, наверное, подумали: "Кто она такая и почему я говорю всё это?". Но вы просто не помните того, что случилось, потому что Аликис стёрла о себе память. Но я не хочу, чтобы её подвиг был забыт, а нас не по праву считали победителями. Так что, Аликис, пожалуйста, верни всем воспоминания.

Бунтарка глубоко вздохнула, щёлкнула пальцами и в небе появился шар света, разлетевшийся ласточками, которые полетели к каждому, кто когда-то слышал об Аликис. Через пару секунд народ уже активно шептался:

– Это действительно она... Какая она сильная... Как же она смогла стереть о себе всю память? Откуда у неё такая мощь? Феникс настолько сильный! – гул нарастал.

Аликис неловко хотела отойти назад, желая спрятаться, но я взял её за руку, ставя перед собой, и обнял за плечи. Я заглянул бунтарке в глаза и увидел, что она по-прежнему

не считает себя героем и поэтому ей даже как-то неприятно слышать, как другие восхищаются ей. Она слегка провела рукой по моим лапам и растворилась. Но по крайней мере я вновь её чувствую и знаю где она. Я вновь хлопнул.

– На этом всё, – сказал я, перекрикивая толпу и пошёл по своим делам.

От моего лица

Всё пошло наперекосяк! Всё, что только можно... Почему я вновь не стёрла память Эндеру?! Почему я согласилась вернуть память другим...? Да будь проклята моя податливость! Ладно... Я не решилась сил. Я могу стереть о себе память, когда только захочу. Так что, наверное, можно попробовать посмотреть, как всё же на меня будут реагировать.

Я посмотрела вниз на залы библиотеки. Я спряталась среди балок крыши, где меня не увидят и не достанут. Конечно людей здесь прибавилось после объявления и меня это немного отгоняло... Потому что некоторые приходили сюда лишь бы поглазеть на "Нового Великого Лорда Феникса". И это мне не нравилось. Но нужно попытаться спуститься вниз, а не прятаться, а то я никогда точно не узнаю, как ко мне относятся другие. Я ведь могу в любой момент стереть все воспоминания о себе, если другие считают меня не той, кому можно доверять свои жизни.

Я телепортировалась в старую часть библиотеки, куда редко кто заходит, но по крайней мере с последнего раза, когда я здесь была, тут стало светлее. Всё-таки здесь наконец-то

сделали несколько новых окон. Я стала ходить вдоль древних стеллажей с не менее древними книгами, по которым я обучилась тому, что считалось утерянным, хотя нельзя не сказать, что на перевод древних языков я потратила намного больше времени, но без своего друга Феникса, который знал всё это и не только, я вряд ли бы что-то смогла сделать. Где же ты, мой друг? Он всегда был со мной, даже когда я была за пределами библиотеки. Он был в моей душе, он был частью меня. И сейчас я чувствую, что он рядом, что мы единое целое.

Вдруг я заметила, что снизу ходил старый профессор Имперского Университета, весьма уважаемый человек, с которым я сама не против поговорить о чём-то и доверить ему некоторые мысли с полной уверенностью, что это останется только между нами. Он ходил вдоль книжных полок, выискивая что-то и ориентируясь по "закладкам (таблички на шкафах)". Я тихо спустилась по лестнице вниз и остановилась за несколько ступеней до пола, облокотившись на перила и смотря, как профессор перебирает книги.

– Мистер Амфес, вам чем-то помочь? – спокойно спросила я, скидывая с головы капюшон, потому что Мама часто ругала меня за то, что я хожу в этой ветровке по библиотеке, хотя сейчас у меня не было времени, чтобы переодеться.

– Ох, Аликис! – испугался старец от неожиданности, поворачиваясь ко мне. – Извините, мне, наверное, стоит теперь звать вас Великий Лорд Аликис?

– Из меня такой же Великий Лорд, как из свиньи балерина, – огрызнулась я, опуская голову и стискивая зубы. – Так что не зовите меня так. Мне не нужно всё это (я закрыла лицо руками)...

– Тише, дитя... – Амфес вошёл в положение, подходя ко мне. – Тише...

– Вам-то легко говорить... – я посмотрела ему в глаза. – Вас никто не называет героем без причины.

– А кто же называет тебя героем без причины?

– Все... – я вновь опустила голову.

– Но почему же это без причины? – профессор взял меня за руку. – Ты победила демонов. Ты спасла всех.

– Нет. Это сделали Великие Лорды и я здесь ни при чём.

– Но ты теперь тоже Великий Лорд, – он улыбнулся, пытаясь подбодрить меня.

– Нет. Я не Великий Лорд.

– Почему ты не хочешь принимать этого? Ты ведь всегда хотела быть среди них. Почему ты отвергаешь себя?

– Потому что мне не нужно всего этого... – я вновь закрыла лицо руками. – После того, что я сделала, я не верю, что я вообще вновь нахожусь в этой библиотеке... Я не считаю себя героем...

– Тише, тише... – Амфес поднялся по ступеням и аккуратно взял меня за плечо. – Ты боишься собственной силы. Но ты знаешь, что тебе всё равно придётся принять себя.

– Да, но больше я боюсь разочаровать окружающих... – я

опустила голову, упираясь руками в перила. – Я стёрла о себе память только чтобы на меня никто не надеялся, потому что я способна приносить только проблемы...

– Не говори так. Ты способна на большее, тебе только стоит научиться обращаться с собственными силами, если ты боишься потерять над ними контроль.

– Я умею контролировать себя. Я просто боюсь, что люди не примут меня после всего, что я сделала...

– Не такие же люди неблагодарные, как ты считаешь, – улыбнулся профессор.

– Ладно, вы что-то искали. Какая книга вам нужна? – я перевела тему разговора.

– Я искал старый учебник о человеке от Фаввы или его уже списали? – улыбнулся старец.

– Ещё нет, – я тоже неловко улыбнулась и спустилась по лестнице, подходя к шкафам и ища книгу. – Стоило только на полтора года покинуть библиотеку, а тут уже такой бардак (усмехнулась). Куда же её могли деть? А вот!

С помощью магии я сняла учебник с верхней полки и подала старцу.

– Этот?

– Да-да. А что, есть только первый том? – профессор открыл книгу и пролистал страницы.

– А вам все 3 тома нужны? – спросила я и Амфес кивнул. – Хорошо. Они должны быть где-то рядом. Эти что ль?

Я достала ещё 2 книги с разных полок. Ну надо ж было всё

так перемешать. Профессор проверил книги и вновь кивнул.

– Хорошо, пойдёмте я запишу это, – сказала я, беря первый том из рук старца.

– Давай помогу тебе донести, – предложил он, зная, что эти 3 тома прилично так весят.

– Не стоит. Я не беспомощный младенец, книги донести могу, – я улыбнулась, поправляя стопку, и мы пошли к регистрационной стойке.

Мы вошли в главный зал и мне стало не по себе... На меня сразу устремилось множество удивлённых взглядов и люди с почтением расступались передо мной... Я чувствовала себя абсолютно неловко и мне хотелось уйти прочь или накинуть капюшон... Но я терпела, потому что хотела знать истинную реакцию на меня, а сейчас было только удивление и "инстинктивное" уважение. Поставив книги на стойку перед Матерью, я побоялась встречаться с ней взглядом...

– Аликис... – сказала она, поражённо смотря на меня.

– Пожалуйста не надо... – тихо сказала я, опуская голову ниже и чувствуя собственную дрожь...

Быстро выхватив библиотечную карточку Амфеса, я записала туда книги и хотела, как можно скорее, покинуть зал, как вдруг кто-то задёргал край моей ветровки... Я обернулась и увидела, что рядом со мной стояли девочка и мальчик, которых я спасла в той битве, а рядом стоял их дедушка, опираясь на трость. Дети протягивали мне букет полевых цветов...

– Мисс Аликис, примите этот небольшой подарок от нас, – сказал старичок, беря внуков за плечи. – Мы не знаем, как Вас отблагодарить за то, что Вы спасли нам жизнь.

– Спасибо Вам! – хором сказали дети.

– Не стоит... – я встала в замешательстве, принимая букет, и дети обняли меня...

– Это меньшее, что мы можем сделать для Вас, – дедушка поклонился.

– Не стоит, не стоит... – я неловко заулыбалась, поглаживая детей по головам. – Я просто не могла оставить Вас там...

– Мы всё равно посмертно благодарны вам, – старик хлопал детей по спине, намекая, что не стоит долго меня обнимать, а то я же "Великий Лорд" – "неприкосновенная" личность.

Не знаю почему, но сейчас я даже чувствовала себя счастливой! Я поставила цветы в вазу на стойке, а дедушка с внуками попрощались, поклонились и пошли по своим делам. Мне уже было не так страшно находиться в окружении людей.

Через некоторое время в библиотеку прихромала и та раненая в ногу девушка, опираясь на костыль и на своего парня, которые тоже поблагодарили меня за спасение. Наверное, мне никогда не было так приятно, по крайней мере, за эти последние полтора года. Я начинала разговаривать с людьми и поняла, что все простили мне моё восстание и даже согласились не обращаться ко мне со всеми этими почестями, что-

бы не смущать меня. Мама и Папа тоже приняли меня и весь оставшийся день я была действительно счастлива, радуясь, что могу окончательно отпустить своё прошлое Изгоя и не скрываться, наслаждаясь своей прежней спокойной жизнью.

С наступлением вечера люди стали расходиться, а библиотека закрываться. Перед закрытием я вышла на порог библиотеки, держа вазу с полевыми цветами и вылила воду на клумбу, где росла только одна трава, и, разложив цветы, с помощью магии "оживила" их. Теперь будет хоть какое-то разнообразие на этом клочке земли. Вдруг я почувствовала кого-то за своей спиной.

– Как прошёл день? – ласково спросил Эндер, беря меня за плечи. – Судя по твоей счастливой улыбке, день прошёл замечательно. А ты боялась.

– Просто непривычно... – я неловко заглянула ему в глаза, поворачиваясь лицом к Воину.

– Как же мне хочется почаще видеть тебя такой счастливой, – он взял меня под щеку, и я поддалась его руке. Я обняла Эндера, и он обнял меня, приглаживая мои волосы. Мы стали наслаждаться этим уютным молчанием, пока Эндер его не нарушил: – Слушай, не могла бы ты ещё с кое-чем помочь нам? Да, я знаю, что ты не хочешь вновь вмешиваться в это, но нам бы не помешала твоя помощь.

– Что такое? – я заглянула ему в глаза, при этом мне всё же хотелось помочь, даже несмотря на его слова.

– Нужно закрыть червоточины. Просто, боюсь, что Визер

с этим быстро не справиться, – вздохнул Воин, почему-то ожидая от меня отказа.

– Да нет проблем! – я улыбнулась. – Мне это много труда не составит!

– Правда? – удивился он и я кивнула, обнимая его крепче. – Спасибо (обнял меня крепче в ответ), только займёмся этим завтра, а то сейчас поздно, да и тебе стоит дать время передохнуть после такого денька.

– Как скажешь, – я из-за чересчур хорошего настроения хотела поцеловать его, но остановилась, неловко отстраняясь... Но Эндер поцеловал меня в лоб, и я радостно ответила ему поцелуем в нос, до сих пор не веря, что всё это действительно правда.

– Что ж, увидимся завтра! – он нехотя отпустил меня.

– Конечно! – мы соприкоснулись лбами.

Эндер пошёл к себе, постоянно оглядываясь на меня с улыбкой, а я провожала его взглядом, пока он не скрылся за углом, и потом вернулась в библиотеку, закрывая двери.

Наверное, пришло время заканчивать эту историю, потому что дальше будет спокойная жизнь, вдали от всяких "геройств". Или же нет? Ведь в нашей жизни всё возможно, особенно, когда тебе даровано бессмертие. Но время покажет все сюрпризы судьбы, а пока мы должны ценить счастье настоящего, отпуская печаль прошлого, как бы тяжело оно ни было. Цените что имеете и всех вам благ.